
ГЛАВА 1. СЮЭШИ — КРОВАВЫЙ ТРУП

50 лет назад, Бяоцзы(1), Чанша(2).

Четыре человека, туфуцзы(3), сидят на корточках на кургане и молча смотрят на лоянскую лопату(4), лежащую перед ними на земле.

На изогнутом железном полотне комьями рассыпалась старая почва, которую только что вытащили из-под земли. Странно было то, что сквозь грязь проступала струйками ярко-красная жидкость, словно земля внизу была пропитана кровью.

Старый курильщик(5) затаился трубкой, выдохнул дым, а затем сказал: "Плохо. Очень плохо. В этой гробнице есть сюэши(6), хм... Если мы решимся и спустимся, то возможно, там и погибнем".

Юноша с повязкой, закрывающей левый глаз, воскликнул: "Не можешь спуститься, потому ворчишь? От твоих слов толку мало! Если твои старые ноги слабы, не спускайся. Мой брат и я пойдем и позаботимся о том, что находится внизу. Не важно, что или кто это — дайте мне пистолет, я просто пристрелю это".

Старший не рассердился, лишь тихо рассмеялся и сказал бородатому мужчине, стоявшему рядом: "Твой второй сын(7) слишком самоуверен. Когда-нибудь он все же вляпается в неприятности. Ты должен был лучше учить его. Наше дело — это нечто большее, чем мнить себя властелином земли, размахивая оружием".

Бородатый строго посмотрел на сына: "Ублюдок! Как ты разговариваешь со старшим?! Дедушка твой выгребал землю(8), когда ты еще дерьмо в утробе матери жрал".

"А что я сказал такого? Или я был не прав, а предки не говорили "кровь земле — золото трупам"(9). Если там сюэши, значит, есть и ценности. Мы здесь не ради кастрюли супа, если не спустимся, тогда зачем пришли?"

"Да как ты смеешь дерзить?!" — бородатый поднял руку, собираясь ударить, но старший остановил его.

"Побоями его не переубедить. Разве ты сам не был таким в молодости? Когда верхняя балка сломана, нижние тоже кривые".(10)

Одноглазый сын понял, что отец только что получил словесную пощечину от деда. Мальчик опустил голову и тихо рассмеялся. Старик закашлялся, а затем ударил внука палкой: "Над чем смеешься? Не стоит шутить, когда встречаешь сюэши. Прошлый раз твой дядя откопал одного из них в Лояне. С тех пор он не в себе — до сих пор не понятно, выжил он из ума или что-то в него вселилось. Я спущусь первым. Ты, — обратился старик к бородатому, — выжди минуту и следуй за мной. Второй сын, под землей будешь тих, как мышь, обвяжешься веревкой и пойдешь последним. Третий сын(11), — обратился старший к самому младшему, — ты вниз не пойдешь, останешься здесь. Если спустимся все четверо, отступать в случае чего будет некуда. Ты будешь держать конец веревки, которой обвяжется брат. Если почувствуешь, что мы дергаем, или услышишь наш крик — вытаскивай его".

Третьего сына не убедили слова деда: "Не буду я сторожить. Если старший брат идет, то и я должен".

Старший засмеялся: "Если подождешь здесь, я дам тебе золотой нож".

"Не надо мне ничего, я могу справиться и сам добыть все, что захочу".

Одноглазый брат вспыхнул и схватил младшего за уши: "Ты дурак! Куда тебе со мной, расшумелся тут!"

Третьего сына, похоже, часто били. Когда он понял, что старший брат не на шутку рассердился, то испугался и ответить не посмел. Он смотрел на отца в надежде, что тот придет на помощь, но отец отвернулся. А старший брат пригрозил: "Не надейся, дед и отец в этот раз тебе не помогут. Если снова будешь шуметь, я тебя отделаю как следует".

Старший похлопал второго сына по плечу и крикнул: "Спускаемся, мальчики!"

Через полчаса грабителей уже не было видно в земляном провале. Второй сын время от времени выходил наружу, чтобы подышать свежим воздухом, но от старших не было слышно ни звука. Младший сын потерял терпение, нагнулся над входом в пещеру и крикнул: "Дедушка, нашли что-нибудь?"

Спустя мгновение снизу донесся глухой голос: "Я не... знаю... ты... оставайся, где стоишь, держи... веревку!"

Это был голос второго сына. Затем мальчик услышал прокуренный кашель деда: "Сними его... Слушай! Кажется, что-то движется!"

Затем наступила гробовая тишина.

Третий сын понял: что-то внизу не так. Он испугался настолько, что был не в силах двигаться. И тут он услышал жуткий булькающий звук, похожий на жабые кваканье, доносившееся из-под земли.

Затем его брат закричал снизу: "Третий, тяни!"

Он последовал указанию и стал тянуть свой конец веревки, упираясь ногами в землю, почти вытащил. Но после нескольких рывков что-то внизухватило веревку и с силой потащило обратно, внутрь пещеры. Третий сын не ожидал такого — его почти втянуло в яму. Дрожа от волнения, он обвязал конец веревки вокруг талии и откинулся всем телом назад, почти упав спиной на землю под углом в 30 градусов. Этот трюк он использовал при перетягивании каната в играх с друзьями в деревне. Так получалось увеличить вес, тянувший канат — и, даже если к другому концу был бы привязан мул, то мальчик перетянул бы его.

Кажется, внизу его родные столкнулись с чем-то, и борьба была не равной. Через секунд десять он услышал выстрел в пещере, а затем крик отца: "Третий сын, беги!!!" В этот миг веревка ослабла, ее конец, на котором что-то болталось, вылетел из ямы со свистом! Но младшему не было до этого дела: он понимал — внизу что-то случилось. Поэтому, не глядя, он схватил веревку с привязанным предметом и побежал прочь!

Он пробежал за раз более двух миль, прежде чем осмелился остановиться, посмотрел на предмет, который все еще держал в руках, и закричал от ужаса. Это была окровавленная отрезанная рука. Он узнал ее и не смог сдержать слез: это была кисть второго сына. Похоже, даже если брат не умер, то останется калекой. Думая об этом, третий сын стиснул зубы, желая вернуться, чтобы спасти брата и отца. Он повернулся, чтобы бежать обратно — и увидел кроваво-красное существо, сидящее на корточках позади и смотревшее на него в упор.

Младший сын парень был не промах. Он давно ворошил песок со своим отцом, видел много странных вещей и знал, что под землей может случиться всякое. Самое главное — не суетиться, но действовать обдуманно и быстро. Независимо от того, насколько злобны существа в гробницах, они немногим отличаются от человека. Все — и доброе и злое — должно подчиняться законам физики. Если пуля попала — бояться уже нечего.

Думая так, скрепя сердце и отступая, он снял с пояса пистолет — и стрелял, не

останавливаясь. Ливень пуль накрыл кроваво-красную тварь, шагавшую в его сторону. И пули ее не остановили. Мальчик присмотрелся — и по его спине пробежал холодок, а желудок неприятно сжался. Это был явно человек из крови и плоти! Он был покрыт кровью и слизью, словно его выдавили из кожи. Это чудо, что такое существо все еще могло двигаться. Неужели это...

Сюэши наклонился, словно задумавшись — и внезапно бросился вперед, оказавшись прямо перед мальчиком. Почти уткнувшись носом в окровавленное лицо, мальчик почувствовал кислый запах. Он оттолкнул сюэши, упал на спину и снова выстрелил, целясь в грудь. С близкого расстояния пули прошли сквозь изуродованное тело, разбрызгивая кровь, сюэши сделал несколько шагов назад. Третий сын был в восторге от своей смелости, он снова спустил курок, целясь в голову, но услышал лишь щелчок — осечка!

Этот старый пистолет был трофеем из свежей могилы военачальника, разграбленной дедом. Отцу он служил много лет, но в заботах не было времени чистить его. Как жаль, что осечка случилась именно сейчас. Шанс, что пистолет выстрелит еще раз, был небольшой. Поняв, что воспользоваться оружием не получится, младший с силой швырнул его в противника. Попал или нет — он смотреть не стал, сразу побежал прочь. На этот раз он уже не осмеливался оглядываться назад. Впереди было дерево: на бегу мальчик задумался, можно ли укрыться, забравшись туда, осмелится ли тварь залезть следом, но внезапно споткнулся и упал лицом на торчащий пень. Кровь хлынула изо рта и носа.

Лежа на земле, мальчик отчаянно колотил кулаками — черт возьми, ну почему довелось упасть именно сейчас!

И тут он услышал позади звук, похожий на шум ветра. Звук шагов сюэши. Сердце бешено забилося, но мальчик старался совсем не двигаться, притворяясь мертвым. Странно, но сюэши, казалось, не видел его. Двигаясь вперед, он наступил на ребенка, распростертого на земле, кровавые ступни оставили след на спине. Сюэши был на удивление тяжелым. Мальчик почувствовал подступившую к горлу желчь и ее горький привкус во рту, спина стала зудеть нестерпимо, глаза застилал туман. Он понял, что это яд сюэши проникает в тело и может его отравить. В оцепенении он смотрел вперед, глядя на лежащую недалеко руку брата. Казалось, что в пальцах обрубка что-то зажато.

Он энергично моргнул, присмотрелся: в руке брата оказался кусок древнего шелка. Мальчик подумал, что это не обычная вещь, раз второй сын так хотел вынести ее. Видимо, он не надеялся выжить, был уверен, что его труп не найдут. Рука старшего брата была не сломана, а отрублена — он сделал все, чтобы младший нашел и забрал этот шелк. Размышляя об этом, третий сын с трудом подполз поближе, ломая затвердевшие пальцы руки старшего брата, вынул кусок шелка из ладони и спрятал его в рукав.

В это время в ушах начало шуметь, глаза словно затянуло слоем марли, а его руки и ноги

похолодели. Кажется, он описался. Странно, но в этот момент мальчик почувствовал прилив стыда. Люди, умершие от отравления, выглядят отвратительно. Он надеялся, та милая девочка из деревни, которая всегда ему улыбается, не увидит, его грязное отвратительное тело, если его найдут и доставят домой. И, хотя не время было обращать внимание на такие мелочи, но он продолжал думать о своем позоре, разум больше его не слушался. И в это время рядом раздался тот булькающий звук, который впервые он услышал у входа в пещеру.

Третий сын смутно чувствовал: что-то не так. Во время борьбы с сюэши он же не слышал, чтобы тот издавал какие-то звуки. Откуда сейчас раздается это булькание? Разве тот, который сейчас рядом — не сюэши? Не в состоянии четко думать, мальчик поднял голову и увидел огромное странное лицо, глядящее на него в упор. Глаза без зрачков были пусты и безжизненны.

Примечания переводчика

(1) Хребет Бяоцзы (□□□), расположен на окраине Чанша. Местные жители помнят, что раньше у подножья небольшого хребта рядом с рекой Сянцзян в районе Кайфу располагался оружейный склад боеприпасов. Сейчас этого склада уже нет, в настоящее время на его месте построено высотное здание. Склад был расположен в деревне Чжюань (Бумажный сад) на юго-восточном склоне хребта Бяоцзы, который еще называют холмом королевской гробницы. Приблизительно этот район находится между трассами Жэньминь и Чэннань. На том месте, где должна быть гробница с сюэши, находится геологический колледж. Там на самом деле была гробница, которую раскопали местные в 1942 году. Они вынесли оттуда шелковую книгу, известную как Чжуанская книга царства Чу, и продали местному торговцу антиквариатом Цай Цзисяну за три тысячи юаней. Но в 1948 году у него обманом эту книгу выманил американец, работавший в школе Чанша. Теперь эта книга хранится в вашингтонском музее. Эта история описана в историческом документальном романе Юэ Нана "Мертвая душа династии Западная Хань", который позже переименовали в "Одинокая душа династии Западная Хань" об истории раскопок в гробнице Мавандуй. Наверно, именно это вдохновило Сюй Лэя воссоздать сюжет с историей семьи У и их противостоянии Цю Декао, которого в реальности звали Киркси, известного среди местных под прозвищем Кэ Цян. В 1973 году там проводились официальные раскопки, инициированные провинциальным музеем Хунани. Владелец гробницы оказался врачом царства Чу, существовавшего в период Сражающихся царств.

(2) Чанша городской округ в провинции Хунань КНР, административный центр провинции. Расположен на реке Сянцзян.

(3) □□□, туфуцзы. □□, туфу — грабитель могил, причем, имеются в виду только те могилы, которые надо раскапывать, так как иероглиф □ означает "земля" или "прах". □□ в зависимости от тона последнего гласного переводится, как "наставник", либо "подсобник, подсобный рабочий". Одно из названий расхитителей гробниц. Применяется не ко всем, кто решил обчистить мертвых, а лишь к опытным, часто потомственным грабителям, чаще всего, к

южанам.

(4) — расхититель гробниц Ян Линь изобрёл простой инструмент, позволяющий определить, могила это или просто земля, лопата была названа его именем. И долго была лопатой Ян Линя, пока этим изобретением не начали пользоваться археологи. Тогда и возникло название "лоянская лопата", по названию древней столицы и легендарного Центра Поднебесной, города Лоян. Принцип работы лопаты достаточно прост, как и всё гениальное. Китайская гробница представляет собой фаршированный пирог. Вначале выкапывается подземный ход, ведущий в погребальную камеру, по которому заносится гроб с телом. Затем размещаются любимые предметы усопшего, ритуальные вещи, драгоценности и всё, что может понадобиться в загробном мире. И в самом конце все засыпается землёй, прокалённой на огне, чтобы уничтожить бактерии и вредителей. Поэтому устройство лопаты было призвано брать пробы почвы из глубины, чтобы установить, однородна земля, или есть признаки "пирога". Это сильно сэкономило ресурсы на проведение масштабных раскопок, которые могли пройти вхолостую.

(5) — в оригинале главу даому называют 老烟筒, лао яньтоу, старый курительщик. Возможно, это прозвище.

(6) — 血屍 [xuèshī] дословно переводится "кровавый труп". Переводчики сериала и английского издания используют привычное западному читателю слово "зомби". Однако, этот монстр сильно отличается. Сюэши — бывший человек, погибший в гробнице, где использовали киноварь и кислоты для защиты от грабителей или отпугивания злых сил. Под воздействием этих веществ сюэши становится невероятно сильным, а его тело выделяет яд, способный сразу убить человека. В бестиарии даому уточняется, что на самом деле кожа сюэши имеет не кроваво-красный, а фиолетовый оттенок. А кровавыми трупами их называют по ассоциации с кровавой землей, которая преобладает над гробницами, где обитают сюэши.

(7) — старшего подростка из группы в оригинале зовут "вторым сыном". Такая нумерация среди родственников принята в Китае: первый — самый старший, второй — следующий за ним. Младший сын будет третьим и так далее.

(8) 筛沙子, отсеивать лучшее в борьбе. Идиома, которая на жаргоне даому переводится, "просеивать песок", "ворошить песок", в смысле "грабить могилы".

(9) — поговорка, аналогией которой можно считать русское "Яблочко от яблони недалеко падает". Именно эту поговорку использовали переводчики сериала.

(10) Не знаю, существует ли эта поговорка на самом деле. Но в примечаниях поклонников вселенной даому говорится, что это даже не поговорка, а логичный вывод. Сюэши появлялись только в тех гробницах, которые защищали с помощью ядовитых веществ. А такие старания прилагали лишь в том случае, если с покойником хоронили большие ценности.

(11) — третий сын (老三), младший — это дед главного героя. В молодости он получил прозвище Старый Пес У (У Лао Гоу). В золотые годы Девяти семей именно он был главой семьи У и заводчиком собак, способных разыскивать древние гробницы.

ГЛАВА 2. ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ СПУСТЯ

Пятьдесят лет спустя, в Ханчжоу(1), в своем магазине, торгующим древними книгами неподалеку от офиса издательского дома Силин Иньшэ(2), я прочитал эту историю в дневнике дедушки. Чтение мое было прервано посетителем. Закрыв записи деда, я посмотрел на вошедшего старика.

"Вы ведь покупаете старинные книги, написанные на шелке? — спросил он, казалось бы, просто небрежно. — У меня есть для вас кое-что". Я достаточно разбираюсь в антикварном деле и в людях, которые ко мне приходят, поэтому ответил резко: "Покупаю, но цена будет не высока". Я надеялся, что посетитель разочаруется, покинет меня, и я смогу продолжить чтение дедушкиного дневника.

Меня зовут У Се. В антикварном бизнесе я работаю уже три года. Когда я получил диплом, мне удалось уговорить отца взять меня в его антикварную лавку. Большого дохода магазин не приносит, но на еду хватает. Однако за все время я не видел ни одного стоящего клиента. Те, кто приходят, совсем не разбираются в антикварном деле. Ненавижу обслуживать этих плохо осведомленных гостей, всегда разговаривал с ними презрительно, и они мне платили той же монетой. Однако в последнее время свободного времени стало слишком много: пик сезона подходил к концу, хороших товаров не предвиделось, поэтому я стал более сговорчивым.

"Я хочу узнать, нет ли у вас книги или ее фрагмента, датированного периодом Сражающихся царств(3)? Ее нашли в Чанша 50 лет назад местные туфуцзы. Позже у них ее украл некий американец," — мужчина посмотрел на меня внимательно.

"Так ищите американца, укравшего книгу, зачем пришли ко мне?" Однако, я заинтересовался, услышав о старинной шелковой книге.

"Конечно, я пошел на рынок, чтобы найти ниточки. И услышал... — он понизил голос. — Я слышал, что вы можете знать об этом. Слышал от вашего старого друга".

Я был удивлен. Какой старый друг? Хотя один из моих знакомых, занимавшийся незаконным антикварным бизнесом, год назад попал в тюрьму. Чувство беспокойства накрыло холодным потом по спине: "Что ... какой старый друг, я не знаю".

"Я понимаю, понимаю, — усмехнулся он и достал часы, — смотрите, Лао Ян сказал, что вы все поймете, когда увидите это".

И я вспомнил. Ян — мой лучший друг, мы не виделись больше года. Эти часы ему подарила его

первая любовь, когда он был на северо-востоке страны. Он бережно хранил их, а когда бывал пьян, то доставал, смотрел на них и причитал: "О, Ли Цзуэнь!" Помню, я переспросил, как звали его девушку. Он надолго задумался, потом заплакал и сказал, что забыл. Однако часы берег. И этот старый плут отдал столь дорогую сердцу вещь незнакомому человеку! Значит, доверял старику или хотел, чтобы я его выслушал.

Однако, глядя на моего гостя, я чувствовал себя неуютно. Тем не менее, стараясь быть вежливым, спросил: "Хорошо, вы знаете Лао Яна, возможно, даже вы его друг. Но что вам надо от меня?"

Он неприятно улыбнулся, показав большой золотой зуб: "Я приехал из Шаньси по поручению моего друга и привез кое-что. Я хочу узнать, не подделка ли это?"

"Из Шаньси? С таким явным пекинским акцентом? Вы приехали из Пекина на юг, чтобы попросить у меня совета. Я очень польщен. Разве Пекин не славится своими антикварами? Боюсь, у вас есть какие-то скрытые мотивы"(4).

Он усмехнулся: "Говорят, что южане проникательны, теперь я вижу, что это правда. Вы молоды, но умны и внимательны. Но вообще-то я искал не вас. Я хочу увидеть вашего дедушку".

Мое лицо сразу изменилось: "Ищете моего дедушку? Что вы имеете в виду?"

"Ваш дед нашел шелковую книгу Сражающихся царств на хребте Бяоцзы близ Чанша. Возможно, у него были и другие свитки этой книги? Мой друг просто хочет знать, не является ли его шелковый свиток и тот, что был найден вашим дедом, частью одной книги? Мой друг хотел бы собрать все свитки этой шелковой книги. Вы можете устроить встречу с вашим дедом?"

Прежде чем он закончил говорить, я крикнул: "Ван Мэн, проводи гостя!"

Ван Мэн — мой единственный работник, хороший и уважительный, у меня нет к нему претензий, если не считать того, что он практически не работает. Вот и сейчас он спокойно дремал неподалеку.

Старик с золотым зубом забеспокоился: "Почему вы прогоняете людей, не закончив разговора?"

"Вы не сказали и не сделали ничего плохого. Однако жаль, но вы пришли слишком поздно. Мой старик умер в прошлом году. Если хотите встречи, то можете присоединиться к нему, идите домой и перережьте себе вены!" А про себя подумал: "В то время власти всерьез занялись деятельностью нашей семьи. Было даже заведено большое дело. Как можно ворошить прошлое? Могу ли я снова втягивать свою семью во все это?"

"Я не хотел сказать ничего плохого, — старик улыбнулся, вновь сверкнув золотым зубом. — Неважно, если ваш дед умер. Во всяком случае, вы тоже можете взглянуть на мой свиток. Вы же продаете старинные вещи, не так ли? Значит, тоже можете проконсультировать меня."

Я посмотрел ему в лицо: старик растянул губы, но эта ухмылка не была похожа на нормальную улыбку. Он похоже, не собирался уходить и настаивал: "Просто взгляните, если это не подлинная шелковая книга, я не побеспокою вас больше".

Шелковая книга Сражающихся царств насчитывает более двадцати свитков, отличающихся друг от друга фактурой, стилем, каллиграфией. Тот, что нашел мой дед, был лишь небольшой частью, но даже настолько малый фрагмент имеет огромную ценность. Во всем мире не хватит денег, чтобы купить эту книгу целиком. Старик с золотым зубом протянул мне бумажный сверток. Хотя я и был зол, но крайне заинтересован: черт возьми, а вдруг это не копия?

"Эта вещь может легко ускользнуть и из моих рук, — сказал старик, притворяясь таинственным, и понизил голос. — Если бы не мои старания, эта ценность ушла бы за границу, так и не послужив людям".

Я усмехнулся и сказал: "Я не думаю, что вы осмелились бы на такой шаг. Это национальное достояние. Вы ведь не хотите нарушить закон!"

Лицо старика позеленело, но он счел нужным стерпеть. Видимо, ему было важно, чтобы я оказал эту услугу. Сдержавшись, он сказал: "Вам ли рассуждать о законах? Когда я думаю о вашем предке, туфуцзы из семьи У в Чанша... В то время он был весьма известен..."

Мое лицо, должно быть, перекопилось. Я стиснул зубы: "Еще раз помянете моего дедушку и я могу не сдержаться!"

"Хорошо, давайте остановимся. Вы быстро взглянете на мой свиток, и я сразу уйду".

Я развернул бумагу и понял, что это хорошо сохранившийся свиток шелковой книги Сражающихся царств. Но не тот, что был найден моим дедом пятьдесят лет назад. Хотя материал выглядел относительно старым, этот свиток, должно быть, написан в эпоху более поздних династий. Репродукция, то есть старинная копия, смущающая своим идеальным

сходством с подлинником. Я улыбнулся: "Он, должно быть, сделан в эпоху династии Хань. Я бы назвал этот экземпляр старинной копией".

"А свиток, который нашел ваш дед? Он тоже был такой копией?"

"Честно говоря, тот свиток был украден янки прежде, чем дед успел взглянуть на него и, тем более, оценить. Я не могу ответить на ваш вопрос". Я подумал, что старика оказалось легко обмануть. Выражение его лица было все таким же искренним. Видимо, старик с золотым зубом действительно поверил мне и вздохнул: "Это действительно совпадение. Кажется, что если не разыскать украденное американцем, затея собрать все свитки не выгорит".

"Почему вы так заботитесь об этих свитках?" — спросил я. Его интерес к книге казался мне очень странным и напоминал азарт коллекционера. Но собрать лично для себя все двадцать свитков древней книги - это невероятная жадность.

"Я на самом деле не так плох, как кажусь вам. И тем более я не даому — только взгляните на мои старые кости. Я всего лишь выполняю просьбу друга. Он действительно эксперт, но я все равно не знаю, чем он занимается. У него свои цели и принципы, — он усмехнулся и покачал головой. — Думаю, мне ничего не остается, кроме как отправиться на поиски американца, укравшего тот свиток, что нашел ваш дед". И он ушел, не оглядываясь.

Опомнившись, я заметил, что древний шелк все еще был в моей руке. Приглядевшись, я увидел узор на бумаге. Это было лисоподобное лицо. Два глаза без зрачков очень хорошо нарисованы, как будто кто-то смотрел на меня. Ткань была изрядно помята, у меня перехватило дыхание, когда я дотронулся до нее. Никогда прежде я не видел эту шелковую книгу, она должна быть невероятно ценной. Старик, конечно же, вернется за ней, мне надо бы успеть сделать фотографии этой старинной копии. Я подбежал к двери, надеясь, что старик с золотым зубом еще не вернулся. Потом поспешил сделать несколько снимков цифровой камерой. Затем вышел за дверь, собираясь догнать старика — и сразу же столкнулся с ним. "Вы кое-что забыли", — сказал я и вернул ему свиток.

Мой дедушка — один из туфуцзы в Чанша. Так называли глав семей, в которых опыт даому цзэй(5) передавался из поколения в поколение.

Причина, по которой он занялся этим делом, довольно прозаична, как говорят нынче, это наследственный бизнес. Когда деду моего деда было тринадцать лет, в Центральном Китае, в Чанша случилась засуха, а следом пришел и голод. Деньги тогда ничего не стоили, на них нельзя было купить достаточно еды(6). В то время в Чанша не было ничего примечательного, кроме множества древних гробниц. Жители деревни, в которой жила наша семья, добывали сокровища, скрытые глубоко под землей, чтобы выжить. Вся деревня, как один, занималась этим опасным и не совсем законным промыслом. Я не знаю, сколько людей умерло от голода в Чанша в те годы, но в нашей деревне таких не было. Товар из гробниц обменивали на еду у иностранцев — так и выживали.

Спустя долгое время грабеж могил, мавзолеев и усыпальниц стал постоянным заработком, накапливался опыт, создавалась обособленная культура. Во времена моего дедушки уже были строгие правила, образовались кланы и семьи даоуму. Постепенно сформировались две школы: южная и северная. Наша семья была родом с юга. Южане использовали для исследования гробниц лоянскую лопату, которая и сейчас применяется археологами. Самые опытные даоуму могли определить глубину и структуру гробницы только по запаху земли. Северяне лоянскую лопату не использовали. Говорят, что некоторые из них умели точно определять местоположение и структуру гробницы без всяких инструментов. Это называлось геомантией(7). Но северяне немного странные. Как бы это выразиться? Согласно утверждению моего деда, они "ненастоящие", напоминают религиозных фанатиков. Они выносят из гробниц все, но потом проводят ритуалы, замаливая грехи из страха перед мстью мертвых. Такая традиция считается обязательной. Это напоминает современную бюрократию.

У южан не так много правил, они никогда не боялись мертвых. Северяне критикуют южан, сравнивая их с собакой, которая портит ценные вещи. Они полагают, что южане на продажу могут выставить даже самих мертвецов, было бы предложение. Южане считают северян лицемерами, ведь грабеж остается грабежом, как его не замаливай. Между даоуму севера и юга даже случались стычки, доходило до убийств. В итоге своей границей даоуму выбрали реку Янцзы и старались не работать на территории соседей. Северяне стали называть себя северными ковшами(8), южане — золотоискателями, а сам процесс грабежа именовали "ворошить песок"(9). А лоянская лопата была изобретена гораздо позже, но придумал ее выходец с юга. Видимо, потому северяне ее и не используют.

Мой дедушка в молодости не умел читать и писать. Позже он поступил в класс ликбеза, но долго там не проучился, каждый новый иероглиф давался ему с трудом. Однако кое-что он усвоил, потому мог записывать некоторые события своей жизни. От него мне и остался дневник, довольно подробный и интересный. А вот моя бабушка была очень грамотной, из знатной семьи. Она была настолько очарована рассказами деда, что влюбилась в него, вышла замуж. Отойдя от дел, дед переехал в Ханчжоу и поселился здесь.

Дневник деда считается семейным сокровищем моей семьи. Именно там дед описывал, как нашел шелковую книгу, как погибли трое членов нашей семьи, как он практически лишился носа. Поэтому дед всю жизнь учил собак чують гробницы под землей, за что и получил прозвище Собачий император(10). В Чанша он был одним из самых известных туфуцзы, главой семьи У, многие знали его имя.

Рассказывать об истории шелковой книги и гибели его родных дед отказывался. Когда я спрашивал об этом, он, не проронив ни слезинки, говорил: "Это не та история, которую ребенок должен слышать". Но я спрашивал и спрашивал, не получая ответа, а потом... с возрастом мы постепенно теряем детское любопытство.

Вечером я отослал Ван Мэна и собирался закрывать магазин: прошел еще один скучный день.

И в это время пришло короткое смс-сообщение: "9 часов натер мозоль песком".

Сообщение было зашифрованным, отправлено третьим дядей семьи У и означало, что он нашел что-то новое. Затем пришло еще одно сообщение: "Хребет Дракона вернулся, иди сюда быстрее".

Мой третий дядя(11) очень опытен, когда дело касается древностей. "Хребет Дракона" означает нечто очень ценное. Если дядя так считает, то на это стоит посмотреть.

Я закрыл магазин, поехал на своей разбитой машине прямо к нему. С одной стороны, мне было интересно, что он там хорошего нашел, а с другой стороны — надо показать снимки свитка, который мне показал старик. Хотелось бы узнать мнение дяди, что за узоры на шелке? В конце концов, он единственный человек в нашем поколении, который до сих пор общается со старыми туфуцзы.

Как только я подъехал, то услышал, как он кричит сверху: "Ты, мальчишка, ногами шевелить не умеешь? Сказал же, что тебе надо поторопиться. На что ты так много времени потратил? Теперь будешь возмущаться, что опоздал?"

Я опешил: "А подождать меня ты не мог? Если будешь так быстро продавать — когда-нибудь продешевишь!"

Еще не закончив говорить, я заметил молодого человека, выходящего из дома дяди, с длинным предметом на спине, завернутым в ткань. Что несет парень, не было видно, но судя по форме, я упустил возможность увидеть прекрасное древнее оружие. Не знаю, сколько этот человек заплатил дяде, но я был уверен, что это сокровище можно было продать в десятки раз дороже.

Я указал на молодого человека. Мой третий дядя кивнул и отмахнулся беспомощным жестом. Мне стало грустно и я подумал, что если даже дядя так быстро и необдуманно продает ценные вещи, то мой маленький магазинчик точно может обанкротиться в этом году.

Я поднялся наверх. Пока готовил кофе, рассказал третьему дяде, что старик с золотым зубом, который выспрашивал о шелковой книге, был в курсе истории нашей семьи. Рассуждая о том, что сначала посчитал старика врагом, но, возможно, ошибся, я распечатал снимки со своей камеры и положил перед дядей. Лицо моего дяди изменилось.

"Что случилось? — спросил я. — Что не так с этим свитком?"

Он нахмурился и сказал: "Нет, все в порядке. Просто это похоже на карту древней гробницы!"

Примечания переводчика

(1) — город субпровинциального уровня Китайской Народной Республики, столица провинции Чжэцзян.

(2) 西陵 (Силин Иньшэ). Довольно известная академическая группа в Ханчжоу, основанная в 1904 году граверами Дин Жэнь, Ван Ти, Е Мин, Ли Ляньюй, Ву Инь и др. В 1978 году на базе этой группы был создан издательский дом Xiling Yinshe.

(3) — период китайской истории от V века до н. э. до объединения Китая императором Цинь Шихуанди в 221 до н. э. Этот период следует за периодом Весен и Осеней (Чуньцю) и считается частью периода Восточной Чжоу, хотя династия Чжоу прекратила существование в 256 до н. э., на 35 лет раньше создания империи Цинь и окончания данного периода.

(4) — в оригинале использована идиома, которую дословно можно перевести как "ваш пьяница не хочет пить", 酒酣耳热, которая имеет значение "иметь скрытые мотивы".

(5) 达达, даоу цзэй. Обычно расхитителей гробниц называют даоу (达). Использование тафтологичного иероглифа 达, цзэй, не меняет смысла выражения, скорее всего это усиливает акцент на криминальном характере семейного бизнеса семьи У и других.

(6) — речь идет о периоде европейской интервенции, когда основной валютой в Китае были опиум, золото, серебро и археологические ценности, вывозимые из страны.

(7) Геомантия — методика поиска спрятанных гробниц с использованием техник фэн-шуй. Геомантия — западный термин. В Китае эта методика называется 寻龙点穴, сюй лун дянь сюэ, "поиск дракона для выбора места погребения".

(8) 北斗, бэй доу, - Северный ковш, Большой ковш, Большая медведица. Это самоназвание северян связано со знаковым значением созвездия в методологии фэн-шуй и, соответственно, в геомантии.

(9) 淘金, таоша — дословно "промывать золотой песок". Для китайского языка нормально использовать глагольные формы в качестве прозвищ и названий, но по-русски более близким словом будет "золотоискатели", которые 淘金, тао ту, ворошат песок.

(10) 狗头, гоу ван. С одной стороны это прозвище имеет конкретные корни — глава семьи У был заводчиком особенных собак, натасканных на поиск гробниц и могил. Но в Китае очень

специфическое отношение к прозвищам, в которых используются названия животных. И хоть сравнение с собакой не столь негативное, как у русских, тем не менее "Собачий император" мог иметь некоторый негативный оттенок. В дальнейшем станет понятно, что негативное отношение к семье У со стороны других даоуму уже в то время имело место. Надо заметить, что чаще деда У Се звали не Собачьим императором, а Старым Псом У (У Лао Гоу) — так его в книге называют чаще.

(11) — Сюй Лэй в книге называет этого героя третьим дядей. В Китае принято так обозначать родственные отношения по старшинству. Третий — значит у него есть еще два старших брата (первый дядя и второй дядя). У Се зовет своего дядю именно так, другие герои могут называть его третьим господином или по имени У Саньсин.

ГЛАВА 3. ХРАМ ГУАЦЗЫ В ШАНЬДУНЕ

Прим. Гуацзы — храм тыквенных семечек(1)

Я посмотрел на копию шелкового свитка, заполненного иероглифами, а затем взглянул на выражение лица третьего дяди: не было похоже, что он шутит. Но как? Неужели он настолько погружен в какой-то иной мир, что способен видеть схему, нарисованную иероглифами? Как может обладать такими способностями лентяй, который только и знает, что целыми днями пить, есть, играть в кости и забавляться с женщинами?

Третий дядя, дрожа от волнения, бормотал: "Везет же людям — заполучить такую ценность! Почему мне в руки никогда не попадаетея ничего подобного? На этот раз удача повернулась к нам лицом. Но кажется, что владельцы этого свитка до сих пор не понимают, что попало к ним в руки. Надо поторопиться и исследовать описанную в нем гробницу, пока до них не дошло, что это карта, а не просто книга".

Я был очень смущен: "Дядя, возможно, я глуповат, но разве ты действительно можешь увидеть карту там, где есть лишь иероглифы?"

"Да что ты понимаешь? Это каллиграфия и живопись: графическими методами детально описано расположение и место. Мало кто может прочитать эти надписи правильно. К счастью, у твоего дяди есть некоторый опыт. В этом мире, кроме меня, в такой карте разберутся всего человек десять, не более".

У моего третьего дяди нет никаких особенных умений и способностей, но он с детства изучал древние тексты и шифровальные методики. Его внимание привлекает все необычное, как,

например, пять деревянных книг из провинции Сися(2), которые относятся к самому раннему периоду чжурчженей(3). Он может говорить на этом языке. Поэтому я не удивлен, что он отлично разбирается в каллиграфии и графическом шифровании.

Как и все хорошие торговцы, дядя не любит умников, предпочитая им непосвященных, которым можно показать свой опыт и знания, при этом ничего подробно не объясняя. Поэтому я притворился глупым и спросил: "А, здесь прямо написано, что надо идти налево, а затем направо, увидев большое дерево впереди, опять повернуть направо, а увидев колодец, спуститься туда?"

Третий дядя вздохнул: "Конфуцианство ребенку не объяснить. Как ты можешь быть настолько глупым? Похоже, на тебе прервется наш семейный бизнес".

Мне удалось обмануть дядю, изображая наивного глупца. Я едва сдержался, чтобы не рассмеяться: "Ну что ты говоришь? Мой отец никогда ничему не учил меня, с такими умениями ведь не рождаются".

Он гордо хмыкнул и сказал: "Этот вид каллиграфии и рисования на самом деле является своего рода шифром. Он имеет четкую структуру и строгие правила. Если анализировать текст в соответствии с этими правилами, можно увидеть более полную карту, чем привычная схема. Не стоит недооценивать этот план только потому, что не видишь привычный схематичный рисунок. Эта шелковая книга несет в себе полную и сложную информацию... не знаю, возможно, там даже указано, где и сколько кирпичей использовалось для строительства отдельных стен гробницы".

Услышав это, я заинтересовался. С детства и по сей день мои родные не позволяли мне спускаться в гробницы. Но в этот раз я просто обязан заставить третьего дядю взять меня с собой в экспедицию, чтобы все увидеть своими глазами и потрогать собственными руками. Может быть, это поможет мне пережить нынешний экономический кризис. Размышляя об этом, я спросил: "Тогда ты можешь прочитать, чья могила указана на этой карте. Там захоронен кто-то очень влиятельный?"

Третий дядя торжествующе улыбнулся: "Я не могу сказать с точностью, но эта могила должна принадлежать благородному воину царства Лу, которое существовало в период Сражающихся царств. Карта нанесена на дорогой шелк, это значит, что социальный статус хозяина гробницы достаточно высок. Описание гробницы зашифровано каллиграфическим и графическим способом. Значит, местоположение гробницы пытались тщательно скрыть. Следовательно, там было что прятать. Стоит посетить это место".

Глаза дяди сверкали — и это удивило меня. Он был слишком ленив даже для того, чтобы выйти

за дверь собственного дома. Неужели он хочет заняться этим лично? Это похоже на старинный анекдот(4). Поэтому я поспешно переспросил: "Дядя, ты действительно собираешься ворошить песок?"

Он похлопал меня по плечу: "Как ты не понимаешь? В эпохи Тан, Сун, Юань, Мин и Цин создавались сокровища, добывались в битвах. Да, это редкие ценности, созданные великими мастерами. Однако, гробницы периода Сражающихся царств, особенно усыпальницы королевских семей и военных аристократов, полны загадок. Сразу и не догадаешься, что там может быть нечто ценное, но такие гробницы полны артефактов. В мире нет ничего ценнее их! Ты полагаешь, что я не захочу это увидеть своими глазами?"

"Дядя, ты так уверен? Может, там ничего нет, кроме мертвого тела и пары скромных реликвий?"

"Разве ты не увидел этот символ? — он указал на странное лисье лицо. — Это традиционная маска раннего периода Царства Лу. Изначально погребальными жертвами были животные, но чуть позже в жертву стали приносить людей, на которых надевали подобные маски. Статус человека, ради которого совершались такие погребальные обряды, был очень высок. Должно быть, в этой могиле похоронен кто-то совершенно особенный. Возможно, куда более важный, чем император более поздней эпохи".

Я выпалил удивленно: "Кто-то выше, чем император?!"

Третий дядя хитро посмотрел на меня и хотел убрать копию карты. Я придержал ее и улыбнулся: "Дядюшка, не спеши. Ведь это я добыл карту. Возьми меня с собой, я хочу сам все видеть и участвовать, чтобы набраться опыта".

Но третий дядя возразил: "Нет! Ворошить песок — это не увеселительная поездка. Там нет кондиционера. Там вообще нет удобств. В любой момент и в любом месте нас может поджидать смерть. Ты — единственный наследник своего отца. Если с тобой что-нибудь случится, он не простит меня".

Моему возмущению не было предела: "Это все меняет! Считаю, что меня здесь не было!" Я вырвал карту из рук дяди, повернулся и пошел прочь. Я хорошо знаю третьего дядю: когда ему что-то очень нужно, все принципы отступают на второй план. Нужно всего лишь сделать шаг назад, дать понять, что заберу его игрушку, чтобы он сдался. И правда, дядя догнал меня, схватил за руку, в которой была карта: "Хорошо, хорошо, ты пойдешь со мной. Но останешься наверху, когда мы спустимся в гробницу. Это главное условие. Согласен?"

"А если я все равно пойду вниз, ты сможешь меня остановить? — подумал я, а вслух уверенно пообещал, — Да, да, конечно! Когда мы доберемся до гробницы, я буду делать все, что ты

скажешь".

Третий дядя беспомощно вздохнул и сказал: "Ладно. Нам двоим еще много надо сделать. Я позвоню завтра своим друзьям, имеющим опыт в таких делах. За несколько дней я до конца разберусь с шифром карты. А ты должен заняться закупкой снаряжения". Говоря это, он быстро набросал список и сказал: "Не скупись, покупай только самое качественное. Подготовить снаряжение надо заранее, иначе могут случиться задержки в пути". Я кивнул и отправился выполнять свою часть работы по подготовке к экспедиции.

Снаряжение, которое запросил третий дядя, достать было непросто. Часть экипировки продавалась только в специализированных магазинах и под заказ: водонепроницаемые шахтерские фонари, лопаты для почвенных проб, сборные стальные черенки для них, многофункциональные ножи, складные лопаты, молотки с короткой ручкой, рюкзаки, нейлоновые веревки и многое другое. Я закупил только половину снаряжения по списку и заплатил почти 10000 юаней. Меня такие траты очень расстраивали. В сердцах я ругал старого лиса. В него, наверно, вселился демон жадности. Он же так богат — и невероятно скуп.

Три дня спустя мы встретились с друзьями третьего дяди, которые по его словам были весьма опытны: два старых приятеля-золотоискателя и парень, который в день нашей встречи купил у дяди старинное оружие. Итого нас было пятеро. Мы отправились в храм Гуацзы, что в ста километрах к западу от центра Шаньдуна.

Дорога к месту назначения была довольно скучна. Сначала автобус дальнего следования, затем долгая поездка на микроавтобусе, затем пришлось пересест на мотоциклы, а потом на телегу, запряженную быками. Когда мы наконец-то добрались до места и слезли с повозки, вокруг было пустынно, лишь река впереди. А рядом с нами кружила собака. Усмехнувшись, дядя сказал нанятому проводнику: "Дедушка, только не говорите, что дальше мы поедем на этой собаке. Мне кажется, она какая-то ненадежная!"

"Нет, — засмеялся старик, — эта собака передаст мое послание. На машине дальше не проехать. Нам нужна лодка. Пес принадлежит лодочнику. Он приведет лодки за собой".

"Эта собака умеет плавать?"

"Ты умеешь плавать, ты умеешь плавать, — старик посмотрел на собаку. — Лю Даньдань, иди поплавай". (прим. к сожалению тут невозможно передать интонацию. Старик повторяет одно и то же, словно поддразнивая собаку)

Собака действительно оказалась неплохим пловцом: прыгнула в реку и сделала несколько кругов. Потом вышла на берег, отряхнулась и легла на землю, высунув язык.

"Рано еще, — заметил проводник, — лодочник, должно быть, еще не приступил к работе, давайте отдохнем и покурим".

Я взглянул на часы: "Уже два часа пополудни, а лодочник еще не работает? Какое же время суток у вас считается рабочим?"

"Он единственный лодочник здесь, поэтому у него вредный характер. Иногда он просыпается и сразу начинает работать. А порой может не работать целыми днями. Бывало, из-за этого даже погибали люди, — проводник улыбнулся. — Говорят, речной бог повернул к нему свое лицо. Многие, кто заходил на лодках в пещеру, так и не выходили оттуда. Но только с ним ничего не случается. Вы можете добраться до пещеры на мулах. Но это лишний день пути. Да и поклажи у вас так много, в деревне не найдется столько мулов".

"Ох!" Как только третий дядя услышал о пещере, он сразу же воодушевился и достал переведенную карту. Заполучив ее, он стал относиться к этому клочку бумаги, как к ребенку. Даже мне до сих пор ни разу не позволил взглянуть на нее. Но сейчас мы все склонились над картой. И лишь молодой человек, покупавший оружие у дяди, сидел в стороне, не говоря ни слова.

Честно говоря, два друга дяди и я очень хорошо ладили друг с другом. Эти двое производили впечатление дружелюбных товарищей. А молодой парень был похож на темную наглухо запечатанную бутылку(5): не поймешь, что там внутри. Он ни звука не издал за все время пути. Сейчас он просто смотрел вверх, на облака в голубом небе, словно ждал, что небо упадет. Это очень раздражало! Поначалу я пытался заговорить с ним, но, не услышав ни слова в ответ, стал вести себя с ним так же безразлично. Я не мог понять, зачем третий дядя взял его с собой.

В это время дядя продолжал расспрашивать проводника: "Там, за горой есть пещера, речная пещера. Среди местных ходят слухи, что эта пещера ест людей. Откуда эти слухи?"

Отвечая, старик посмеивался: "Этим легендам очень много лет, я и не помню все ясно. Рассказывали, что, в древности пытались перегородить реку. Тогда в пещере поселился змеиный демон, и никто из строивших дамбу, не вышел оттуда. Дед нашего лодочника тогда был молод. Он единственный, кто вернулся из пещеры, вместе с лодкой. Местным он сказал, что купил ее в соседней деревне, расположенной на другой стороне горы. Ему не поверили: как мог обычный человек спокойно пересечь пещеру со змеиным духом? Не иначе, как этот дух вселился в него. Дед лодочника смеялся в ответ, предлагая сходить туда и спросить, и утверждал, что в пещере нет никаких духов. Семеро юношей, поверив ему, пошли в пещеру, но тоже пропали. С тех пор только члены семьи лодочника могут безнаказанно путешествовать через гору. Вам не кажется это странным? Но по сей день только эта семья занимается перевозками по реке".

"А собака, с ней тоже все в порядке? — удивился я. — Разве она не только передает

сообщения?"

"Эту собаку семья лодочника воспитывала с детства. Она тоже может ходить в пещеру. А вот другие, не то что собаки — даже коровы, что заходили случайно в пещеру, пропадали там бесследно".

"Странные вещи у вас тут происходят, — заметил дядя, — неужели власти не расследовали эти пропажи?"

"Местные власти не верят слухам". Старик выбил табак из трубки на землю.

Третий дядя нахмурился и хлопнул в ладоши: "Лю Даньдань, иди сюда".

Пес послушно подбежал. Третий дядя поднял его морду, принюхался, его лицо изменилось: "Не может быть! Неужели ЭТО есть в пещере?"

Я тоже обнял пса и понюхал. Запах был неприятным и резким настолько, что я закашлялся. Владелец этой собаки, вероятно, действительно очень ленив. Интересно, когда в последний раз он купал пса?

Один из друзей третьего дяди по имени Паньцзы громко рассмеялся: "Если вы желаете учиться у своего дяди, то не должны быть таким неженкой".

"Эта собака такая вонючая, пахнет, словно мертвечина!" — усмехнулся я с отвращением.

"Эту собаку с детства кормят человеческими трупами, — тихо сказал третий дядя. — Видимо, в пещере много мертвецов. Неудивительно, что нам нужен именно этот проводник. Думаю, когда лодочник был ребенком, его тоже..."

"Разве такое возможно?!" Я был так напуган, словно мир перевернулся вверх ногами. Услышав слова дяди, даже Молчун изменился в лице.

Второй друг третьего дяди — большой парень, которого звали Панкуй(6). Он примерно такого же размера, как бык в телеге, запряженный в телегу, и очень смелый. Но даже он притих, и шепотом уточнил: "Что творится в этой пещере?"

"Я не знаю точно. Несколько лет назад я также видел такую пещеру в Тайюане, в Шаньси.(7) Там было место, где японцы прятали трупы, что-то, вроде скотобойни, где проводили

эксперименты с мертвыми телами. Если в пещере много трупов, и это не кладбище, значит было что-то вроде бойни: массовые жертвоприношения или что-то подобное. Это точно. В той пещере в Шаньси мы провели один эксперимент: поместили собаку и утку на бамбуковый плот и установили камеру. Затем пустили плот по подземной реке, а сами пошли на другой конец пещеры, чтобы поймать плот, и просмотреть запись того, что произойдет внутри. Длина подземной реки составляла чуть больше километра. Я подготовил достаточно длинный кабель для камеры. Но когда все кабели были натянуты, плот с другой стороны реки не выплыл. В конце концов мы вытащили его. Плот был совсем черный. Я не знаю, где он плавал. Собаки и утки не было, только перевернутая камера. Позже мы просмотрели запись. Часть съемки не удалась, камера падала, все было размыто, а затем, — третий дядя растерянно развел руками, — в конце записи появилось лицо, мелькнувшее перед камерой, только половина лица. Оно было слишком близко к экрану, невозможно было понять, была ли это собака или что-то другое и что вообще произошло. С древних времен в таких местах обитают существа, которых нельзя назвать ни живыми, ни мертвыми. Никто не может выжить, столкнувшись с ними. Но я слышал, что люди в Шаньси с ранних лет кормили детей мертвой человеческой плотью, чтобы яд трупов накапливался в их телах. Когда дети вырастали, запахом они ничем не отличались от мертвых, и эти существа не замечали их. Дедушка, — обратился дядя к проводнику, — ваш лодочник, случайно, родом не из Шаньси?"

Лицо старика слегка изменилось, и он покачал головой: "Не знаю я. Меня, когда сюда переехал его дед, еще на свете не было. Не знаю, откуда они родом". Он посмотрел на небо и рывкнул на собаку: "Лю Даньдань, чего расселся? Отправляйся за лодками!" Пес заскулил, прыгнул в воду и уплыл за гору.

В этот момент я увидел, что третий дядя подмигнул Паньцзы. Тот потихоньку достал из своего багажа рюкзак и надел его, чтобы держать при себе. Молчун, сидящий сбоку, тоже встал и забрал свою поклажу. Подойдя ко мне сзади, Паньцзы прошептал на диалекте Ханчжоу: "С нашим проводником не все ладно, будь осторожен".

Примечания переводчика

(1) — 瓜子 — Гуацзы мяо. В Шаньдуне такого храма нет. Храм Гуацзы выдуман писателем, как и его история. В "Записках расхитителя" говорилось, что в древности один генерал, одержав очередную победу, захватил множество сокровищ. Но увезти не смог, потому что случилась чума среди лошадей, многие пали. Тогда генерал переплавил все захваченное золото в форму, напоминавшую тыквенные семечки, бросил его в местную реку. Жителям ближайшей деревни он запретил ловить в этой реке рыбу и подбирать найденные золотые тыквенные семечки, иначе он перебьет всех. Поскольку этот человек славился своей жестокостью и имел очень высокий чин, никто не осмелился нарушить его приказ. Золото в реке постепенно занесло песком. Чтобы удержать алчных людей от попыток собрать золото из реки, местные жители поставили у реки статую генерала, которая напоминала о его страшной угрозе. А позже там был построен храм, который люди называли в честь этого события Гуацзы, Храм тыквенных семечек. Прототипом храма Гуацзы могут быть Иньцюэшань (гора Серебряной птицы) и Цзиньцюэшань (гора Золотой птицы) неподалеку от городского округа Линьи в Шаньдуне. Эти

горы названы так из-за оттенка почвы: в первом случае грунт известковый белый, во втором почва имеет выраженный желтоватый оттенок, схожий с песком. Цзиньцюэшань расположена к югу от города, чуть дальше на запад возвышается Иньцюэшань. На западе эти горы окружает Ихэ (река на границе) и река Цинлун (река Лазурного дракона). Древние жители использовали эту местность как естественные ворота в город Линь (город на реке И), потому что удачное расположение гор и рек перекрывало прямой путь к городу. Топографически эти горы очень похожи на описание храма Гуацзы из "Записок расхитителей гробниц". Несколько человек даже съездили туда и предоставили сообществу фотографии, подтверждающие сходство. Особенно впечатляет пещера, уходящая вглубь горы, точно такая же, как описана в романе. Только в реальности местные жители не рассказывают о ней страшных историй, и лодок там очень даже много.

(2) — 旗 — район городского подчинения городского округа Иньчуань Нинся-Хуэйского автономного района КНР. Район назван в честь средневекового тангутского государства Си Ся, чья столица находилась неподалёку от этих мест.

(3) — племена, населявшие в X—XV веках территорию Маньчжурии, Центрального и Северо-Восточного Китая (в том числе территорию нынешнего автономного района Внутренняя Монголия), Северной Кореи и Приморья. Говорили на чжурчжэньском языке тунгусо-маньчжурской группы. Крупнейшее государство чжурчжэней существовало с 1115 год по 1234 год. Родственный им народ — эвенки (тунгусы). Потомками чжурчжэней также являются удэгейцы.

(4) — речь идет о фольклорном анекдоте о ленивце, который ради золота готов преодолеть свою лень.

(5) — в оригинале Чжан Цилину автор дал прозвище "Бутылка", основываясь на поговорке 瓶口不言, 半瓶水响 "Полная бутылка молчит, полупустая булькает". Поскольку в русском языке подходящего образного сравнения нет, в русском переводе логично будет использовать прозвище "Молчун". Кроме того, часто его зовут "младшим братом", скорее всего из-за внешности: он выглядит моложе всех персонажей, несмотря на возраст.

(6) — 潘, Панкуй. Возможно, настоящее имя. Если прозвище, то его значение довольно грубое, "Толстые ляжки".

(7) — городской округ в Китае, административный центр провинции Шаньси, стоит на реке Фэньхэ (бас. Хуанхэ) в ноябре 1937 года Тайюань всё-таки был оккупирован японцами, которые оставались здесь до конца войны.

ГЛАВА 4. ПЕЩЕРА МЕРТВЕЦОВ

Дядя и его друзья давно работали вместе. Эти парни были очень опытны, им стоило доверять. Поэтому предостережение Паньцзы я принял всерьез, да и Панкуй тоже подмигнул, намекая,

что мне следует оставаться позади и ни во что не вмешиваться. Я не мог удержаться от улыбки: почему я должен во что-то вмешиваться? Панкуй может повалить быка одним ударом. Паньцзы — ветеран на пенсии, весь в шрамах, опытный боец. Мой третий дядя только сейчас стал лентяем, а в молодости был известен как "безжалостный дьявол", ни одна рукопашная схватка не обходилась без его участия. И даже казавшийся тупым и медлительным Молчун, внешне похожий на щепку, совсем не выглядел добрым и милосердным. Я же — типичный умник. С древних времен такие как я, славились бесполезностью в любой драке. Да, дядя перед походом насильно вручил мне тяжелый армейский нож, но держу я его неуклюже, и вряд ли смогу правильно использовать.

Пока я размышлял, как могу себя защитить, Лю Даньдань приплыл назад, и проводник, выбивая табак из трубки о брюки, крикнул: "Пошли! Лодка плывет".

И точно, две плоскодонки появились из-за горы одна за другой. На первой стоял мужчина средних лет и кричал нам, чтобы готовились к отплытию. Эта лодка действительно не маленькая, снаряжение должно поместиться. Старик похлопал корову по шее: "Вам не нужно брать весь багаж с собой. Я заберу быка и телегу на второй лодке, а вы поплывете на первой. Так вам будет легче".

Паньцзы улыбнулся: "Часть нашего снаряжения может повредиться от воды, поэтому лучше взять их с собой. Если корова упадет в воду, мы не сможем спасти свои вещи".

Старик улыбнулся и кивнул: "Тоже верно. Но моя корова — не глупый бык, в воду прыгать не будет. А если случайно лодка перевернется, я помогу достать все из воды".

Проводник пошел к причалу, ведя корову, а мы, каждый со своим рюкзаком, последовали за ним. Лодочник за несколько ударов веслом подогнал лодку к берегу.

Пока проводник загонял корову вместе с телегой в лодку, я внимательно рассматривал лодочника. У него была темная грубоватая кожа, но в остальном он казался обычным человеком. Однако, вспоминая историю дяди о поедании мертвечины, я чувствовал, что, чем больше смотрю на него, тем страшнее мне становится. Не знаю, психологический ли это эффект или во внешности этого человека действительно было что-то странное.

"Когда доберемся до пещеры, пожалуйста, разговаривайте тихо, не мешайте богу реки, — сказал лодочник, — и не вздумайте о нем плохо говорить".

Дядя поинтересовался, сколько времени понадобится, чтобы пересечь пещеру.

"Если повезет, то займет минут пять. Течение близ пещеры и внутри очень быстрое. Но все равно, как повезет".

"Разве скорость течения в реке разная?"

"Да, все зависит от места. Сюда я плыл по течению — вышло быстро. А сейчас мы будем плыть против течения: скорость ниже, а еще есть опасные водовороты, которые надо будет обходить. Если так получится, то времени уйдет больше. Может даже минут пятнадцать".

"В пещере светло?"

Лодочник снисходительно улыбнулся: "Черная лампа не может быть яркой, она же черная. В пещеру не попадает солнечный свет, — он указал на ухо, — я плаваю там на лодке более десяти лет, моих лодок и ушей для вас будет достаточно, чтобы сориентироваться".

"Я же могу использовать искусственное освещение? — Паньцзы поднял в руке шахтерский фонарь. — Он вам не мешает, верно?"

"Для меня это не проблема, — сказал мужчина, — только не светите в воду, а то перепугаетесь до смерти!"

"Чего испугаемся? — третий дядя рассмеялся. — В воде водятся призраки?"

"Водяной призрак — это мелочь. Я даже не знаю, что там живет в воде. Если вы такие смелые, можете посмотреть в воду, увидим, что с вами будет. Если вам повезет, вы увидите лишь черную воду. Если не повезет — то сойдете с ума от страха".

Беседуя так, мы уже приблизились ко входу в пещеру, скрытую в основании скалы. Когда мы были на берегу, увидеть ее было невозможно. Мы представляли ее как большую дыру, но когда оказались рядом, едва смогли сдержать возгласы удивления. Самое страшное — это вход в пещеру, маленькая дыра, всего на 10 сантиметров шире, чем лодка. Туда не заплывть, сидя в лодке, придется лечь на дно. И если кто-то захочет напасть в этот момент, мы даже пошевелиться не сможем. Паньцзы вскричал: "Офигеть! Не маловата ли эта дыра для нас?"

"Эта часть довольно большая, — заметил проводник. — Дальше есть место еще уже и ниже".

Третий дядя посмотрел на Паньцзы, тот в ответ изобразил улыбку и попытался пошутить: "Ах, такая маленькая пещерка, если кто-то на нас там нападет, то не сможет сбежать".

Как только он это сказал, я увидел, как лодочник сделал очень неприметный жест, а лицо проводника чуть заметно изменилось. Я чувствовал: что-то не так. В этот момент мы услышали шум воды, и лодка заплыла в пещеру.

Паньцзы включил фонарь. Свет был яркий и освещал стены, но чем дальше мы плыли, тем меньше пространства было освещено, словно воздух был плотный и не пропускал лучи.

"Третий господин, эта пещера не так проста, — заметил Панкуй. — Кажется, это воровской лаз!"(1)

"Последние поколения даому делают прямоугольные проходы. Здесь же форма округлая, стало быть, этот проход очень древний. Посмотрите на эти следы. Кажется, в этой пещере должно быть что-то еще".

"О, господин, кажется, очень опытен. И это хорошо," — лодочник стоял на коленях на носу лодки, опираясь рукой на одну ногу, держа весло в другой. Он греб легко, словно поглаживая воду, казалось, лопасть весла даже не касалась воды. Не слышно было ни плеска воды, ни дыхания людей в лодках. "Я слышал, что вся эта гора — древняя гробница. Здесь есть много других пещер разного размера. Эта — самая большая и самая глубокая. Вы тоже это заметили: раньше уровень воды здесь был не такой высокий, и пещера была сухой".

"О, кажется, вы тоже эксперт," — третий дядя вежливо протянул сигарету. Лодочник принял ее, покрутил в пальцах и ответил: "Какой эксперт! Я слушал рассказы и разговоры тех, кого сопровождал сюда раньше. Если вы много слушаете, то сможете сложить два плюс два. Сами знаете, что это так просто. Так что не называйте меня экспертом".

Пока третий дядя и лодочник мирно беседовали, Паньцзы и Панкуй держали руки поближе к своим ножам. Атмосфера казалась очень дружественной, но на самом деле все были напряжены. Я прикинул: нас пятеро, а их всего лишь двое, если они затеяли что-то против нас, то проиграют... если только они не окажутся более подготовленными, чем мы.

Пока я рассчитывал, кто кого сильнее, Молчун взмахнул рукой: "Тише, прислушайтесь! Кто-то разговаривает!" Мы, затаив дыхание, услышали шепот, доносящийся из глубины пещеры. Я тщательно вслушивался, пытаюсь различить фразы. У меня хороший слух, но в этот раз я даже пары слов не расслышал. Так и не разобравшись в невнятном шепоте, я хотел спросить лодочника, слышит ли он эти звуки, часто ли такое происходит в этой пещере. Обернулся — но лодочник и проводник исчезли.

"Паньцзы, куда они делись?" — крикнул третий дядя с тревогой.

"Я не знаю, даже всплеска не слышал, — запаниковал Паньцзы. — Когда я только что услышал шепот, забыл о них, не следил — и они исчезли".

"Теперь может произойти все, что угодно, и я не знаю, что нам делать. Мы же не пахнем, как трупы, — третий дядя выглядел встревоженно. — Паньцзы, ты когда сражался во Вьетнаме, случайно не ел мертвецов?"

"Хватит шутить, третий господин. В то время я каждый день мыл посуду на кухне! — Паньцзы указал на Панкуя. — Вот ты говорил, что когда-то твоя семья продавала булочки с человечинкой. Наверное, ты много их съел в молодости".

"Глупости! Не делал я ничего такого! Мои родственники продавали их, чтобы выжить. Кто, по вашему мнению, будет есть булочку с человеческим мясом добровольно?"

Я поспешил их разнять: "Вам на троих полторы сотни лет будет, не стыдно?"

Но не успел закончить эту фразу, как лодка внезапно затряслась. Паньцзы поспешно осветил фонарем воду. В пятне света мы увидели огромную тень в воде, проплывающую мимо лодки.

Панкуй был так напуган, что его лицо побледнело. Он указал на воду, его подбородок дрожал, рот открывался, как у рыбы, но он не издавал ни звука. Третий дядя испугался, что он потеряет сознание, влепил ему пощечину и заорал: "Вот же никчемный! В чем дело? Молодежь и глазом не моргнула, а ты трясешься от страха. Столько лет со мной песок ворошил. Ты все это время дерьмо ел, что ли?"

"Третий господин, эта штука в воде — огромная! Боюсь, нас всех не хватит ей на обед". Панкуй все еще со страхом смотрел в воду. До сих пор он сидел на краю лодки, но сейчас подвинулся, оказавшись в центре, подальше от края, словно боялся, что плавающее в воде существо внезапно выскочит и схватит его.

"Ты меня беспокоишь! — яростно посмотрел на него третий дядя. — Мы берем все, что хотим, нам все по плечу. Я — третий сын в семье У, я всю жизнь ворошил песок, каких только странных существ и призраков не видел! Насрать на них — и не смей тут панику разводить!"

Паньцзы тоже был напуган, но для него это был не столько страх, сколько шок: в таком узком пространстве обнаружить что-то огромное и непонятное под водой — у любого мысли спутаются. Это не удивительно. Паньцзы оглянулся и сказал: "Третий господин, эта пещера странная. Не то, чтобы я паниковал. Но давайте вернемся назад и снаружи все обсудим".

Панкуй сразу же согласился. На самом деле мне тоже не терпелось выйти на белый свет, но я из семьи У, третий дядя — мой старший, поэтому мне нужно подождать, пока он выскажет свое мнение, прежде чем что-то говорить самому.

А третий дядя смотрел на Молчуна, как будто ожидал его решения. Мой дядя из тех людей, кого не интересует чужое мнение, он ни у кого не спросит совета. А если спросит — не факт, что послушается. Но теперь он, кажется, надеялся на этого молчаливого хама. Я не мог сдержать удивления, взглянул на Молчуна, чтобы услышать, что он скажет. Но этот человек не обращал на нас никакого внимания. Правда, каменное выражение лица, из-за которого он до сих пор казался глупым, исчезло — он с интересом смотрел в воду, словно пытался что-то разглядеть там.

Мне захотелось спросить у третьего дяди, откуда взялся этот странный человек, но сейчас не время беспокоить дядю. Поэтому я тихо поинтересовался об этом у Паньцзы. Тот показал головой и сказал, что не знает, но сразу же обратил внимание на одну особенность: "Посмотри на его руки. Как ты думаешь, сколько лет он практиковался, чтобы достичь такого?"

Я присмотрелся. Жаль, что я раньше не обращал внимания на руки Молчуна, они действительно необычные. Его средний и указательный пальцы были невероятно длинными. Я сразу вспомнил о технике "двух пальцев чжунлана"(2), которую даому могли взять на вооружение еще в древности. Я читал об этом в заметках моего деда. Эта пара пальцев Молчуна такая же крепкая, как гора Тай, и достаточно сильная и гибкая, чтобы легко взломать любые ловушки в гробницах. С такими руками не рождаются, эта уникальная особенность разрабатывается годами, с юных лет. Процесс мучительный и редко достижимый к такому молодому возрасту.

Я все еще думал о том, как он мог добиться этого так быстро, когда увидел: Молчун поднял правую руку и погрузил ее в воду с быстротой молнии. Движение было таким стремительным, что казалось — от его рук исходит свечение. Меньше, чем через мгновение, он вынул из воды нечто странное — в его пальцах шевелил лапами большой черный жук. Он бросил жука на дно лодки и сказал: "Это они сейчас кружат в воде вокруг нас".

Я посмотрел вниз и не мог не вздохнуть с облегчением: "Разве это не просто водяной жук? Значит, большая тень под лодкой была всего лишь стаяй водяных жуков?"

"Да," — Молчун вытер руки об одежду.

Не верилось, конечно, в такой простой исход, но мы все вздохнули с облегчением. Панкуй быстро раздавил жука ногой: "Блядский жук, напугал меня до смерти".

Однако я думал о том, что это все как-то неправильно: слишком много насекомых, все плывут в одну сторону? И этот жук слишком большой. Молчун, похоже, тоже не испытывал всеобщего облегчения и задумчиво рассматривал свою добычу.

Панкуй все еще топтал жука ногами, пытаясь вернуть себе душевное равновесие. На дне лодки уже осталось одно месиво. Третий дядя поднял отломанную лапу жука, понюхал, ощутил странный запах, и сказал в изумлении: "Это не водяной жук, а трупоед". Его заявление заставило нас снова почувствовать себя неудобно.

"Эти насекомые едят падаль и обитают в местах, где есть мертвечина. Чем больше ест, тем лучше растет. Кажется, в этой пещере очень много мертвецов, раз жук такой огромный." Третий дядя озабоченно посмотрел вглубь пещеры.

"А живых они кусают?" — робко поинтересовался Панкуй.

"Обычно не кусают. Но посмотрите на размер этого: я не уверен, кусается он или нет, — третий дядя озадаченно посмотрел на остатки жука. — Обычно трупоеды крутятся вокруг мертвых, живые их не интересуют. Интересно, почему такая большая группа жуков плывет в одном направлении, да еще кружит вокруг нашей лодки?"

Молчун внезапно пригляделся к темноте в глубине пещеры: "Я боюсь, что они спасались бегством".

"Что? Бежали прочь из пещеры? — Панкуй был взволнован. — Тогда там что-то..."

Молчун кивнул: "Я тоже чувствую: что-то идет к нам из глубины пещеры, и оно не маленькое".

Примечания переводчика

(1) — Панкуй и Паныцзы называют третьего дядю третьим господином, учитывая его старшинство в семье У. Но в дальнейшем в книге будет путаница со старшинством семей Таинственной девятки: семья У не третья, а пятая, соответственно, ее глава — пятый господин, а У Саньсин — третий брат пятого господина.

(2) "техника двух пальцев чжунлана" — скорее всего выдуманный метод. Хотя существуют в реальности схожие методы у воров, вскрывающих замки. Чжунлан — чин начальника дворцовой охраны, которая была наиболее приближена к императору. Отсюда и появились легенды, что именно солдаты этого подразделения выполняли тайные задания, связанные с ограблением гробниц для пополнения казны.

ГЛАВА 5. ТЕНЬ В ВОДЕ

"О, мой молодой друг, не надо меня пугать. Я не маленький мальчик, мне стыдно было бы испугаться обычных водяных жуков, — разволновался Панкуй. — Не знаю, что там впереди, но жуки выглядят хрупкими и безобидными".

Я подумал, что здесь нельзя оставаться. Периодически на меня накатывало плохое предчувствие. Может быть, так на меня действовала мрачная атмосфера пещеры или что-то еще, поэтому я сказал: "Не стоит беспокоиться. Самое важное — это быстро выбраться наружу. Сейчас мы идем против течения. Если повернем, то выберемся быстрее, чем добирались сюда. Думаю, что в пещере мы пробыли не больше десяти минут, вернуться назад — не проблема."

"Да, да, молодой господин прав, — Панкуй поспешно согласился. — Молодой господин, я с вами согласен. Если выберемся отсюда, можем пойти через горы. Я все понесу на себе, я же достаточно силен. Да и пара дней — не проблема, мы ведь во времени не ограничены. Давайте быстрее выбираться, ладно?"

Третий дядя снова взглянул на Молчуна и спросил: "Младший брат, что ты думаешь?"

В этот раз ответа долго ждать не пришлось: "Я бы тоже не против повернуть назад. Но боюсь, уже слишком поздно. Поскольку эти двое так легко впустили нас сюда, то были уверены, что сами мы не выберемся".

"Если мы не вернемся, то останемся здесь ждать своей смерти?" Паньцзы и Молчун посмотрели друг на друга. Потом Молчун отвернулся, закрыл глаза, словно хотел успокоиться. Паньцзы обратился к третьему дяде, настаивая: "Я думаю, мы не можем идти вперед. Посмотрите на Панкуя: не он один, мы все до смерти напуганы. Надо вернуться. Путь сюда был не сложен. Если по дороге кто и встретится, то полагаю, найдем способ справиться".

"Согласен, — кивнул третий дядя и сказал Паньцзы, — включи фонари на носу и корме. Держите оружие наготове. Панкуй и я попробуем развернуть лодки. Паньцзы и ты, племянник, внимательно следите за всем вокруг, прикрываете нас сзади. Младший брат, ты укажешь нам дорогу". Каждый из нас согласно кивнул, и Паньцзы установил фонари, как было велено. Корова на второй лодке испугалась яркого резкого света и замычала. Паньцзы выругался и предложил: "Третий господин, мы должны загнать корову в воду, иначе лодка перевернется, когда будем ее разворачивать".

Только осветив вторую лодку, мы осознали масштаб проблемы. До сих пор мы даже не думали о ней, но лодочник и проводник все хорошо рассчитали. Высота пещеры не позволяла согнать корову в воду. Кроме того, из-за веса коровы, телеги и поклажи лодка хорошо осела. Если еще хоть один человек заберется туда, лодка просто затонет. В любом случае вторая лодка заблокировала путь назад.

В это время я снова услышал странный звук, исходящий из глубины пещеры, и он был намного ближе, чем в прошлый раз. Этот звук, как шепот бесчисленных маленьких привидений, заставлял нас чувствовать себя крайне неудобно. Все притихли. С момента спуска в пещеру атмосфера становилась все более странной и сейчас, кажется, наступила кульминация. Внезапно я понял, что меня завораживает этот звук. Несколько раз я пытался отвлечься, подумать о чем-нибудь другом, но звук снова и снова притягивал все мое внимание к себе, мешая мыслить и рассуждать здраво. Мое сердце замерло от страха. Этот звук был странным! Я понимал, что это неправильно, что надо взять себя в руки — но не мог. Я словно был весь наполнен этим звуком. И тут кто-то ударил меня ногой, я не удержался и упал в воду.

Звук в моей голове сразу исчез. Я увидел, что Паньцзы тоже в воде, следом третий дядя, Панкуй и, наконец, Молчун прыгнули с лодки. Звук под водой все еще был слышен, но глухо и слабо, он уже не оказывал на меня такого сильного эффекта. Вода не была сильно мутной, если прищуриться, то можно было рассмотреть все, что было вокруг. Молчун указывал рукой дорогу и освещал ее фонарем. Было не так глубоко, как казалось раньше, я разглядел белый песок на дне. Наши движения взбаламутили его, но не было видно ни растений, ни рыб, ни креветок. Я больше не мог задерживать дыхание: вынырнул, чтобы сделать глоток воздуха, протер глаза — и увидел прямо перед собой окровавленное лицо. Тело свисало с потолка вниз головой, остекленевшие глаза в упор смотрели на меня.

Какое-то время мы с трупом так и играли в гляделки, не шевелясь.

Я узнал лодочника, который нас бросил, и попытался рассмотреть, на чем он висит. От тела осталась относительно целой только верхняя часть туловища. Невероятно огромный жук, спустившийся с потолка пещеры, объедал обнажившуюся кишку, время от времени тербя ее, чтобы куснуть поудобнее. Я был шокирован не только видом трупа. Жук! Боже, сколько же нужно сожрать мертвых тел, чтобы вырасти до такого размера?!

В этот момент голова Паньцзы показалась из воды рядом со мной. Ему не повезло потревожить всплеском и брызгами воды жука. Прежде чем Паньцзы понял, что произошло, насекомое запищало и метнулось прямо к нему. Жук свалился прямо на голову, поднял передние лапы с парой когтей и вцепился Паньцзы в волосы, царапая кожу.

Этот Паньцзы невероятный человек. Я только увидел, как он шевельнул левой рукой, в которой оказался нож. Не раздумывая, он вонзил нож в тело жука, по ходу отсекая лапу с когтем прямо у основания. Если бы мне пришлось столкнуться с таким жуком, я бы сразу предпочел отправиться в ад. Жук издал отчаянный писк, вторая лапа тоже сломалась, и Паньцзы столкнул его с себя ударом кулака. Все это произошло невероятно быстро. Паньцзы, выныривая, видимо, не заметил меня, потому швырнул жука в мою сторону, попав прямо в лицо.

Я в сердцах помянул Паньцзы очень недобрым словом. Негодяй! Обещал прикрыть меня, если

что. А когда случилось это "если что" — бросает всякую мерзость прямо мне в лицо. У него же был нож, а у меня — только руки. Здравствуй, гадость! Острые когти жука срезали клочок кожи со щеки. Стиснув зубы, я пытался выбросить жука подальше, но не ожидал, что на его лапах есть большие зазубрины. Жук сквозь одежду вцепился в мое тело и от боли из глаз моих брызнули слезы.

К счастью, следом за Паньцзы вынырнул Молчун. Я уже готов был сдаться в борьбе с жуком, когда он воткнул два пальца в спину насекомого и вырвал из его тела что-то похожее на большую макаронину. Бедный жук только что праздновал надо мной победу, и, менее чем за секунду перестал шевелиться. Я отшвырнул его на дно лодки. Все произошедшее казалось кошмарным сном.

Панкуй поднял большой палец вверх, указывая на Молчуна: "Младший брат, я просто восхищен тобой, ты так легко вырвал кишки из этого жука. Ты неподражаем!"

"Посмотри внимательно, — у Паньцзы было две солидные раны на голове, но, к счастью, неглубокие. — Это не кишки, а часть нервной системы жука. Этот парень просто парализовал его!"

"Вы имеете в виду, что жук еще не умер?" — Панкуй уже цеплялся за борт, но, услышав это, снова вернулся в воду.

Молчун забрался в лодку, отшвырнул жука в сторону: "Убить я его пока не могу. Но мы можем использовать его".

"Тебе не кажется, что этот странный звук исходит от жука?" — спросил его третий дядя, выбравшись из воды.

Молчун перевернул жука: из его тела сзади торчал большой бронзовый шестигранный колокольчик с утолщением у основания. Сложно сказать, как давно он находится в теле жука: бронза была полностью покрыта толстым слоем патины. Все шесть граней колокольчика представляли собой ажурную вязь узоров и иероглифов. Паньцзы, перевязывая голову, случайно пнул жука ногой, и шестигранный колокольчик зазвенел!

Звук был таким же, как тот, который мы только что слышали. Но раньше это казалось чем-то неземным, словно звук парил в воздухе, заполняя все собой. Теперь звон был обычным. Вероятно, именно этот и другие колокольчики были источниками звука, загнавшего нас в воду. Но странный гипнотический эффект возникал не от самого звука, а от его сочетания с образовавшимся эхом в пещере.

Должно быть какое-то особенное средство, механизм, который позволял колокольчику находиться в живом теле жука так долго, не вызывая травм и некроза тканей. Вероятно, какие-то детали, погруженные в плоть, из золота или серебра. Но как колокольчик может звенеть сам по себе?

Мне было интересно, почему колокольчик продолжал издавать звук, хотя его никто не трогал больше, словно в нем была заключена мятущаяся душа, пытающаяся вырваться наружу. Такая маленькая бронзовая вещица чуть не привела к большой беде, даже смешно. Паньцзы продолжал перевязывать свою рану с видом профессионала, словно получал такие травмы каждый день. Колокольчик звенел без умолку, раздражая Паньцзы. В конце концов он попытался прекратить звон, наступив на колокольчик. Бронза, видимо, была очень старой, и колокольчик хрустнул — из трещин хлынула неприятного вида зеленая жижа.

Третий дядя был так зол, что чуть не проделал в голове Паньцзы еще одну дырку, но представил, что тогда его голова станет похожа на треснувший колокольчик, и ограничился руганью: "Слишком сильно голову повредил, мальчишка! Это же редкий товар, а ты его одним движением просто в пыль размазал!"

"Третий господин, откуда ж мне было знать, что эта штука такая хрупкая?" — оправдывался Паньцзы, чувствуя себя обиженным. Третий дядя, все еще в гневе покачивая головой, взял нож и аккуратно раздвинул бронзовые осколки. Внутри были маленькие колокольчики разных размеров и форм, похожие на соты. Эти маленькие колокольчики были прикреплены к очень тонкому ажурному полному шару, который тоже треснул. Внутри лежала большая голубая сороконожка, толщиной с палец, с раздавленной головой, зеленая жижа текла именно из нее.

Третий дядя перевернул полый шар кончиком ножа и обнаружил трубку, идущую от шара вглубь тела жука. "Похоже на симбиоз. Эта сороконожка, когда была голодна, пробиралась по трубке в желудок жука и питалась тем, что он успевал сожрать. Кто мог придумать такую странную симбиотическую систему?"(1)

Верхняя половина лодочника все еще дрейфовала в воде, то погружаясь, то всплывая. Третий дядя вздохнул: "Это называется справедливостью. Они, должно быть, оставили нас одних в пещере, рассчитывая, что жуки сделают все за них. А они бы вдвоем потом вернулись за нашими вещами. Не знаю, что произошло с лодочником, и куда делся второй. Но считаю, что они оба заслуживают такого конца".

"В книгах это называется счастливым совпадением. Кажется, нам повезло," — сказал я.

Паньцзы покачал головой и сказал: "Силы когтей этого жука недостаточно, чтобы разорвать тело пополам за такое короткое время. Если бы он был на такое способен, я бы уже остался без головы. Похоже, тут есть еще кто-то или что-то, а жук всего лишь подобрал готовый труп".

Панкуй судорожно сглотнул, когда услышал это.

"Не паникуйте, разве младший брат не сказал, что мы можем выбраться из пещеры с помощью жука! Если мы положим труп жука на нос лодки, то сможем выбраться. Возможно, в пещере есть кто-то более опасный, кто обеспечивает жуков едой. Он почует запах трупа, исходящий от жука, и не заметит нас." Третий дядя согласился, но посетовал: "Выйти-то мы сможем. Но жаль, что я не смогу взглянуть на того, кто сумел выкормить таких больших трупоедов".

Слушая третьего дядю, я искренне соглашался. Интересно, конечно. Но мы находились в этой пещере уже давно. Место, где я даже не могу поднять голову, слишком давит на психику. Мы достали складные лопаты и, отталкиваясь ими от каменных стен, потихоньку двигали лодку вперед.

По дороге я внимательно рассматривал потолок пещеры. И у меня появился вопрос, который я поспешил задать дяде: "Смотри, наверху цельный монолит, пещера не выкопана, а прорублена в камне. Как это было возможно в древности? Даже сейчас, боюсь, для такой работы потребуется не менее сотни человек и специальные машины".

Третий дядя сказал: "Как ты видишь, пещера круглая, значит, действительно, очень древняя. По моему мнению, человек, копавший этот проход к гробнице, был довольно влиятельным военным чиновником, богатым, и имевшим в подчинении множество воинов и слуг, в том числе и специально обученных копателей. Нам надо найти гробницу, отмеченную на карте. Но боюсь, это будет не так просто, как мне казалось."

"Третий господин, почему вы так уверены, что гробница все еще не вскрыта? — поинтересовался Панкуй. — Может быть, этот проход выкопали древние, кто пришел не хоронить, а грабить. И возможно, когда мы придем, то не сможем найти даже крышки от гроба".

Третий дядя презрительно фыркнул и ответил: "Если бы пещера была простым воровским проходом, мы бы о ней ничего не знали. Но она обозначена на карте гробницы, значит, существовала на момент захоронения или создана в это же время. Возможно, эта пещера и сама гробница разного возраста. Полагаю, тут есть еще несколько гробниц, которые не указаны на карте. Я не могу точно сказать, когда и для чего была выкопана эта пещера..."

"То есть, — я почувствовал, как от объяснений дяди мурашки побежали по коже, — все, с чем мы столкнулись сейчас, включая кучу трупов, шестигранный колокольчик, издающий странные звуки и что-то, что снабжает жуков трупами — все это появилось здесь до периода Сражающихся царств?"

Третий дядя покачал головой: "Меня больше беспокоит, почему хозяин нашей гробницы

захотел устроить себе усыпальницу там, где уже есть много гробниц и проходов даому. Это противоречит правилам фэн-шуй, разве нет?"

Молчун внезапно взмахнул рукой и коротко приказал нам замолчать. Он указывал вперед: там, в глубине пещеры, мерцало зеленоватое свечение, плохо различимое глазом. Но, если приглядеться, его можно было заметить. Третий дядя тревожно вздохнул: "А вот и куча трупов!"

Примечания переводчика

(1) — непонятно, почему речь у автора идет о симбиозе. В этом случае сороконожка должна бы тоже как-то участвовать в обмене веществ, жизнеобеспечении или обеспечивать безопасность своего партнера. В противном случае речь идет о паразитизме. Разве что сороконожка активировала своим движением звучание колокольчика, который обеспечивал защиту от нападающих и завлекал жертв... жуки эти, по ходу, не только трупоеды, иначе зачем им такие сложные лапы с когтями и зазубринами. На мой взгляд, этой информации не хватает.

ГЛАВА 6. ЗЕМЛЯ МЕРТВЕЦОВ

Мы остановили лодку. Возможно, это будет самый опасный участок водной пещеры. Неподготовленными туда не стоит соваться. Третий дядя посмотрел на свои часы и сказал: "Эта пещера представляет собой проход внутри горы с входом и выходом. Я многие годы ворошил песок, но в такое место попал впервые. Возможно, странности этой пещеры еще не закончились!"

Паньцзы прошептал: "Это очевидно же, я бы тоже смог сделать такой вывод".

Третий дядя посмотрел на него, а затем сказал: "Мы знаем о пещере лишь то, что сказал нам проводник. По его словам только лодочник и его собака могут пройти через пещеру, остальных ждет гибель. Но так ли это? — он повысил голос. — Трупы в пещере есть, значит, впереди обязательно может поджидать опасность. Только вот с чем мы там столкнемся? Может быть, просто разобьемся об узкие стены. Возможно, заблудимся. Или же встретим сотню демонов, которые потопят лодку".

Панкуй тяжело вздохнул: "Полегче с предположениями".

"Короче, случиться может все, что угодно. Но мы сюда не на прогулку пришли, а песок ворошить. Золотоискателям не следует бояться каких-то демонов и трупоедов. Если боишься нечисти — нечего было ворошить песок." Третий дядя приказал Паньцзы достать двустволку из рюкзака: "У нас есть более мощное оружие, чем у тех, кто прошел тут до нас. Возможно, здесь и есть какие-то водяные демоны, но им с нами тоже не повезло!"

Однако Панкуй продолжал дрожать от страха, и я сказал третьему дяде: "Сначала страсти рассказываешь, потом пытаешься подбодрить наличием оружия? Похоже, твои бодрые слова оказали противоположный эффект".

Третий дядя взял двустволку и передернул затвор: "Да, я переоценил этого парня. Не думал, что он будет бесполезен. Но он так бахвалился до того, как спустился сюда!" Он протянул винтовку Молчуну: "Можно сделать всего два выстрела за раз, потом придется перезаряжать. Сила выстрела зависит от расстояния, поэтому выбирай цель, которая поближе. Ну и не забывай целиться".

Двустволки мне лучше знакомы, чем армейские ножи. В молодости я даже получал призы на соревнованиях, стреляя по летающим тарелкам. Поэтому я тоже взял себе винтовку. А третий дядя и Панкуй вооружились ножами и складными лопатами. Лодка медленно приближалась к тому месту, где трупы образовывали зеленое свечение.

В слабом свете фонаря я заметил, что пещера становится все больше и больше, а зеленый отсвет постепенно приближался. Молчун бормотал что-то на незнакомом мне языке, а Паньцзы отчаянно ругался. Брань сорвалась и с моих губ от увиденного: этой картины я никогда не смогу забыть.

Пещера вся была залита зеленым свечением, но воздух казался прозрачным. Она не была рукотворной, как узкий проход позади, а небольшой проток, по которому мы плыли, превратился в настоящую подземную реку с отмелями по обе стороны. И эти отмели были заполнены светящимися трупами людей и животных. Вдоль стен пещеры тела лежали ровно, словно кто-то их аккуратно сложил. Ближе к воде, на берегах останки валялись беспорядочно, большие и маленькие, разной степени разложения — от еще гниющих до скелетов — и все без исключения были покрыты чем-то светло-серым, похожим на полиэтиленовую пленку. Время от времени из-под трупов показывались огромные жуки, а вокруг сновали более мелкие. Они были не так велики, как тот, что лежал в нашей лодке, но все равно раз в пять больше обычных. И все эти насекомые дрались за еду: мелкие пытались отхватить свой кусок, большие нападали на мелких и съедали их.

"Эти тела приплыли по течению до этого места и застряли на отмелях. Однако, странное расположение трупов у стен, надо быть осторожными!"

"Смотрите!" — Панкуй указал глазами на край каменной стены. Мы повернули головы и

увидели зеленоватого оттенка прозрачный гроб, словно сделанный из хрусталя, врезанный в почти вертикальную стену пещеры. Кажется, там лежало тело женщины в белой одежде, но расстояние было слишком велико, чтобы рассмотреть лучше.

"Там тоже есть!" Паньцзы указал на другую сторону. И действительно, точно напротив на другой стороне в каменной стене был такой же хрустальный гроб, но он был пуст!

Третий дядя вздохнул: "И где тело из этого гроба?"

"Это цзунцзы(1)? — спросил Панкуй. — Третий господин, разве в этом месте не должны быть цзунцзы?"

"Будьте внимательны. Если увидите любое движение, не думайте — сразу стреляйте!" — сказал третий дядя, пристально оглядываясь.

Направление течения изменилось, мы миновали груды костей. Панкуй, что-то заметив впереди, заорал и упал на дно лодки. Мы глянули в ту же сторону: спиной к нам стояла женщина, одетая в странное платье, словно сотканное из белых перьев, с длинными черными волосами, падавшими свободно до талии. Украшения на ее платье выглядели знакомо: приглядевшись получше, я решил, что они были сделаны в эпоху Западной Чжоу.(2) От неожиданности я чуть не подавился, сплюнул и сказал: "А вот и пропавшее из гроба тело..."

"Стоп-стоп... — третий дядя вытер пот со лба. — Панкуй, возьми копыто черного осла(3) в сумке! Это, вероятно, большой цзунцзы, которому больше тысячи лет(4). Возьми копыто, помеченное 1923 годом. Боюсь, более свежее копыто не подействует".

Он повторил свою просьбу дважды, но Панкуй не двигался. Мы оглянулись: его трясло, а изо рта капали слюны. Если бы не происходящее вокруг, я бы рассмеялся.

"Паньцзы, подай копыто! Если я возьму этого чертова маменькиного сынка с собой в следующий раз, то заслужу в наказание быть укушенным цзунцзы". Третий дядя взял копыто черного осла, плюнул на него и сказал: "Смотри внимательно, У Се. Смотри и учись. Этого тысячелетнего цзунцзы редко можно увидеть. Если моя попытка будет неудачной, стреляй в меня, сделай мою смерть быстрой и избавь от мучений!"

Я попытался остановить его: "Ты уверен?" Вообще-то особого страха я не испытывал: раньше никогда не сталкивался ни с чем подобным. Глядя на изящную спину этой женщины, я думал, что она выглядит какой-то грустной. Обычно, в фильмах ужасов призраки в белой одежде с длинными волосами неуклюжи и угловаты, эта же была красива. Сердце мое сильно билось, но это, скорее всего, был эффект неожиданности.

Но Молчун тоже дотронулся до плеча дяди: "Копыто черного осла правда поможет против цзунцзы. Но боюсь, что эта женщина — нечто иное. Позвольте пойти мне". Он достал из сумки длинный сверток, и я узнал его. Это был "хребет дракона", который он увел у меня из-под носа, купив у третьего дяди. Молчун развязал ткань: и внутри оказался древний меч, металл лезвия отсвечивал черным и, кажется, был покрыт позолоченной гравировкой.

Он провел лезвием по ладони, перегнулся через борт — и кровь из его руки закапала в воду. Как только первая капля коснулась водной поверхности, раздался шум: все жуки, словно вдруг испугались трупов, которые только что с аппетитом жрали, и стали расползаться в стороны. А те насекомые, что были в воде — поплыли прочь от нашей лодки.

Рука Молчуна все еще кровоточила, когда он направил ее в сторону женщины в белом. Та опустилась на колени. Мы были ошарашены происходящим, а Молчун сказал дяде: "Плывите вперед. И не оглядывайтесь!"

Я очень хотел увидеть, как выглядит лицо женщины, но подумал, что она может оказаться мумией — и решил не рисковать. Третий дядя и Паньцзы отчаянно гребли — и наконец, мы почти добрались до выхода. Постепенно сужающаяся пещера стала похожа на ту часть, через которую мы вошли внутрь. Кажется, пещера находится внутри горы, в центре она достаточно просторна, а по обе стороны сужается. Строение этой пещеры позволяет ей оставаться сухой внутри, даже если вход и выход будут затоплены.(5)

Ближе к выходу пещера сужалась, и нам приходилось опускать головы. Перед самым выходом я подумал: мы уже почти выбрались, почему бы мне не обернуться? Вдруг женщина идет за нами? Мне не следует смотреть прямо на нее, но я могу глянуть на отражение в воде. И я обернулся. Дыхание перехватило, когда я увидел, как в водной глади отражается нечто, пытающееся забраться мне на спину. Я пытался закричать, обернуться назад, но не мог ни пошевелиться, ни издать хоть какой-то звук. Я почувствовал, что меня сильно ударили по затылку, в глазах потемнело.

Примечания переводчика

(1) 僵尸, цзунцзы, дословно это переводится, как рисовые клещки, национальное ритуальное блюдо. Но в романе Чжана Муэ «Свеча в гробнице» это название используется в качестве кодового слова моцзинь и даоуму, грабителей гробниц, и обозначает хорошо сохранившихся в гробницах оживших мертвецов.

(2) — раннее царство в Китае, период Западной Чжоу выделяют как начальный период эпохи Чжоу. Династия является правящей с 1045 по 770 год до н. э.

(3) — копыто чёрного осла впервые упоминается в фантастическом романе "Свеча в гробнице" Чжана Муэ как способ уничтожить цзунцзы.

(4) Классификация мертвецов из вселенной даоу весьма обширна. В данном случае третий дядя говорит о смешении да-цзунцзы (Большой цзунцзы, 大尊) и лао-цзунцзы (старого цзунцзы, 老尊), упоминая, что монстру уже больше тысячи лет. Первый отличается огромной силой, но с ним можно справиться, как с обычным монстром. Второй физически слабее, но опаснее, так как не убивает сразу, а поглощает жизненную энергию человека, попавшего в его гробницу.

(5) — скорее всего, У Се имел в виду непроницаемость камня для воздуха под давлением. Газовый пузырь вполне может противодействовать заполнению определенного объема водой, по принципу кессона (водолазного колокола).

ГЛАВА 7. СОТНЯ ГОЛОВ

Не знаю, сколько времени прошло. Мне снова и снова снились беспорядочные сны. В полумраке я, казалось, видел женщину в белом, стоящую спиной ко мне. Я хотел увидеть ее лицо и зашел спереди, но там оказалась спина, словно она старательно отворачивалась. Я обошел вокруг нее несколько раз, но каждый раз видел лишь спину, как ни старался заглянуть ей в лицо. Сначала мне было интересно, как она умудряется так быстро и незаметно отворачиваться. Потом понял — лица у нее не было, со всех сторон были лишь черные волосы и спина. Я закричал — и пришел в себя. Перед глазами было кроваво-красное закатное небо.

"Очухался, молодой господин?" Надо мной нависло большое улыбающееся лицо Паньцзы.

Я прикрыл глаза, привыкая к свету, а Паньцзы указывал на небо: "Смотри, мать вашу, мы наконец-то выбрались!"

Я тронул затылок: "Меня ударили сзади!"

"А кто виноват, что твое любопытство впереди тебя бежит? Сказали же не оглядываться, но твой поступок чуть не погубил нас всех".

Я вспомнил видение в воде и рефлекторно потянулся за спину, пытаюсь проверить, что прицепилось ко мне сзади. Паньцзы засмеялся: "Не волнуйся, ее больше нет".

"Что это было?" — я все еще был охвачен страхом.

"Младший брат сказал, что это цзогуй(1). Став цзунцзы, девушка в белом лишилась души и пыталась позаимствовать твою, чтобы выбраться из пещеры с мертвецами. Больше младший брат ничего рассказать не смог — после нескольких фраз потерял сознание". Третий дядя, продолжая грести, добавил: "Похоже, младший брат только выглядит, как мальчик. Тысячелетний цзунцзы просто встал перед ним на колени, я не могу представить, как это возможно!"

Я сидел и смотрел на Молчуна и Панкуя, которые лежали на дне лодки. Они оба крепко спали. Улыбаясь, я подумал, что не чувствовал себя уверенно, когда начинал свой путь к гробнице. Но сейчас появилось какое-то подобие уверенности. "Так кто же он?"

Третий дядя покачал головой: "Я действительно этого не знаю. Я попросил своих друзей в Чанша найти опытного помощника, и они познакомили нас. Я знаю только, что его фамилия Чжан. Я много раз пробовал разговаривать его. Но он, когда не спит, все время находится в каком-то странном состоянии вроде транса и беседовать не стремится. Так что я ничего не знаю о его происхождении. Однако, человек, который его представил, заслуживает доверия, ибо весьма известен в Чанша".

Спрашивать больше было не о чем, дядя рассказал мало, но все, что знал. Этот человек так и остался для меня загадкой. Я посмотрел вперед и спросил Паньцзы: "Там впереди — это разве не деревня?"

"Кажется, да".

Третий дядя указал на блеснувшие огни: "Похоже, деревня не такая убогая, как мы думали, кажется, там есть электричество".

Подумав о деревне, я сразу же представил горячие ванны, жареную дичь, толстые косы деревенских девушек — и почувствовал подступающее волнение от ожидания. В лучах заходящего солнца я увидел группу людей на вершине горы. Они ехали на мулах, приближаясь к деревне. Расстояние до них было не велико, и я смог рассмотреть, что выглядят они не так, как местные.

Мы подплывали к переправе, когда деревенский малыш увидел нас и отчаянно закричал: "Демоны!"

Мы были озадачены, но спросить ничего не успели: малыш слишком быстро убежал. Корова послушно стояла в лодке позади, не реагируя на покачивание волн и шум. Это действительно была хорошая корова, не зря ее так нахваливал проводник. Паньцзы взял на себя роль погонщика, возвращая животное в его родную деревню. Как только он сошел на берег,

проснулся Панкуй. Он растерянно озирался, думая, что сон еще продолжается, за что получил пару тумачков от дяди, а затем вернулся Паньцзы и добавил еще пару подзатыльников от себя.

А вот Молчун, наверно, потерял много крови, он все еще не пришел в себя. Я помог ему забраться на телегу. На удивление он оказался совсем не тяжелым, как женщина без костей. Пока я устраивал Молчуна поудобнее, дядя остановил прохожего и поинтересовался, есть ли в деревне гостиница. Мужчина смотрел на нас, как на сумасшедших: "Вы полагаете, это большой город? В нашей деревне всего-то тридцать дворов, какие гостиницы? Если хотите переночевать, отправляйтесь в гостевой дом".

Я всегда думал, что деревенские гостевые дома похожи на обиталища приведений, но местный оказался очень даже комфортным. Там были даже телефон и электричество, стены из бетона, но, самое главное, горячая вода и постельное белье. Прямо деревенский пятизвездочный стандарт.

В первую очередь все забрались под душ, чтобы смыть грязь вместе с воспоминаниями о пещере с мертвецами. Затем в холле нас ждало ароматное жаркое — такой комфорт поднял нам настроение. Молчун, наконец, пришел в себя, но все еще был слаб. Мы заказали ему тарелку свиной печени, чтобы помочь восстановить кровопотерю, и ни о чем не спрашивали. В конце концов он нас спас, вопросы можно и отложить до лучших времен, пока он не поправится.

Мы заказали пиво, но не слишком много, ведь завтра предстояла серьезная работа. Отдыхая и набивая свои желудки, перешучивались с официанткой, не забывая интересоваться важными вещами: "Красавица, а у вас здесь совсем не плохо живется. Бетонные дома, асфальтовая дорога. Строительные материалы везли на мулах горными дорогами?"

"Разве мулам такой груз по силам? Горные трассы построены давно. По ним даже грузовые Цзефаны ездили(2). Но год назад случился обвал, и дорога была перекрыта. Зато в горе обнажились каменные большие колонны. Много специалистов приезжали из разных провинций, говорили, что колонны датируются периодом Сражающихся царств, и что это национальное достояние. Много ценного из-под обвала вытащили. И никого не заботило отсутствие удобного подъезда. Потом все уехали, а дорога так и осталась полуразрушенной. Прошел год, но у деревни нет денег, потому ремонт дороги остановлен".

"А как насчет водного пути, разве у вас здесь нет парома или лодок?"

"До освобождения(3) речной путь иногда использовался. Я не видела лодок уже много лет. Немногие решаются плавать по реке, разве что ради грабежа и убийств. Вы чужаки здесь, должны быть осторожны. Те, кто плавают по реке, могут быть очень злы и жадны до денег. За последние годы пропало много людей, но тела их так и не нашли. Старики рассказывают, что это дело рук горного бога".

Я взглянул на третьего дядю: похоже, как наставник, он не оправдал мои ожидания, наняв в проводники двух грабителей. Но третьего дядю, похоже, это не смущало, мол, прошлого не воротишь. Он отпил очередной глоток и задал следующий вопрос: "Кстати, здесь много приезжих?"

"Не смотрите на наш гостевой дом свысока. Все, кто появляется здесь, останавливаются только у нас. Потому могу сказать точно: раньше приезжих было не много. Но с тех пор, как обвал обнажил древние строения, тут появляется много чужаков. Сейчас в самой деревне их нет, но многие обследуют горы. Слышала, кто-то даже собирался строить дом на склоне".

Третий дядя вскочил и возмутился: "Бля, быть такого не может!" Строить дом в горах, где нет дорог, не имеет смысла, разве что богатым эксцентричным иностранцам или даому.

Официантка удивленно посмотрела на дядю, не ожидая такой реакции. Паньцзы поспешно усадил его обратно за стол: "Третий господин, староваты вы уже, чтобы так волноваться, — а женщине сказал. — Не обращайтесь внимания, он всегда волнуется, когда слышит что-то странное".

Третий дядя приглушенно выругался, затем смущенно улыбнулся и спросил: "Эй, у вас есть какие-нибудь исторические места? Есть что-нибудь, где можно повеселиться?"

Официантка улыбнулась и неожиданно шепотом ответила: "Мне кажется, что вы здесь не ради развлечения, и намерения у вас не совсем мирные?"

Увидев, что мы примолкли, она села рядом с нами: "По правде говоря, сюда мало кто приезжает просто отдохнуть. Если вы действительно из таких, то зачем тащили с собой столько ненужного для отдыха снаряжения?"

Третий дядя посмотрел на меня и налил девушке бокал вина: "Так ты тоже в этом разбираешься?"

"Ах, как я могу в чем-то хорошо разбираться? Но я внимательно слушаю разговоры своего деда. За этот год тут побывало много приезжих, которые имели отличное снаряжение и приносили с гор много интересных вещей. Мой дед говорит, что немало ценностей еще осталось внутри. Поговаривают, что в этой гробнице покоятся боги(4), и то золото и серебро, что выносили оттуда — мелочь, по сравнению с еще не найденными сокровищами".

"О, — третий дядя выглядел очень заинтересованным, — а твой дед ходил туда?"

Девушка поджала губы и улыбнулась: "То, что я рассказала, мой дед слышал от своего деда. Я не знаю, сколько лет этой легенде. Слышала, что там похоронен бог, сражавшийся плечом к плечу с Нефритовым императором(5). За свою помощь он был возвышен до звания генерала. Его тело было похоронено вместе с трофеями, добытыми на войне. Если его сравнивают с богом, то эта гробница, возможно, богаче, чем усыпальницы императоров".

"Если ходят такие слухи, значит, много людей ищут эту гробницу? — нервно спросил третий дядя. — Кто-нибудь уже нашел ее?"

"Сейчас туда очень трудно добраться. Когда год назад произошел обвал, завалило и проходы в гробницу. Но угадайте, что нашли в той горе в результате поисков?"

"Что, что. Как всегда, колонны, статуи или что-то в этом роде," — ответил Панкуй.

"Да ладно, колонны и крупные статуи давно откопали и увезли, я же говорила — национальное достояние. Но я вам скажу по секрету... — девушка отхлебнула пива и продолжила. — В этом месте было выкопано больше сотни человеческих голов!"

Примечания переводчика

(1) 卍, цзогуй, дословно переводится "создатель марионеток". Ну-цзунцзы, 卍, монстры женского пола, считались более агрессивными и опасными. Но в данном случае получилось редкое сочетание большого, старого и женского цзунцзы, больше в книге нигде о нем не упоминается.

(2) — цзефан — в переводе "освобождение" — советско-китайские грузовики военного назначения, выпуск которых начался в 1956 году на основе проектной документации советских "ЗиСов". Эти машины использовались Народной армией КНР и отличались большим весом, до десяти тонн, большой грузоподъемностью, до 4 с половиной тонн, и возможностью тащить не менее тяжелые прицепы. Для таких машин требовались хорошие дороги.

(3) — полагаю, речь идет о Маньчжурской стратегической операции Красной Армии в августе - сентябре 1945 года. В результате этой операции была разгромлена Квантунская армия и от японской оккупации был освобожден Северо-Восточный Китай. Мое предположение основано на том, что ранее девушка упоминала строительство дорог для Цзефанов, а это была середина 50-х годов. Стало быть, к этому времени речное сообщение близ деревни уже отсутствовало.

(4) — 卍 можно перевести, как гробницу богов, однако, последние два иероглифа означают гробницу фей, так что, возможно, речь идет не только о погребенном мужчине, но и о женщине.

(5) Нефритовый император — Юй-хуан шан-ди (卐, Юй-хуан, или 卐, Юй-ди), верховное божество даосского пантеона. Но здесь, вероятно, идет речь об одном из принцев дома Чжоу.

ГЛАВА 8. ГОРНАЯ ДОЛИНА

Третий дядя нахмурился: "Только человеческие головы? Без тел?"

Девушка ответила: "Ага, вы согласны, что это ужасно? С тех пор, как случился обвал, туда сложно войти, тем более туда не пройдут мулы. Если вы собираетесь туда, то будьте готовы: вам придется идти узкими тропами след в след, иногда ползти. А если все же доберетесь до места, то сможете только поглазеть издали. Наши старики бывали там — и только смогли головами покачать, когда увидели, во что обвал превратил гору."

Третий дядя взглянул на Молчуна, но тот никак не отреагировал на услышанное. И он продолжил расспрашивать официантку: "А до обвала кто-то бывал там, ведь так?"

"Бывали или нет — не знаю. Видела, что люди уходили в горы на несколько дней и возвращались. Но они с собой ничего не приносили. Уходя, были одеты отлично и воодушевлены предстоящим походом, а когда возвращались, их одежда походила на лохмотья, как у нищих. От них воняло. Мой дед говорил, что, как ни старались, все равно не смогли ничего найти. Почему вы тоже хотите пойти на поиски?"

"Мы уже добрались сюда, надо хотя бы пойти и одним глазком взглянуть. Иначе наше путешествие было напрасным," — засмеялся третий дядя, уходя от прямого ответа.

Официантка ушла на кухню убирать и мыть посуду, а Паньцзы сказал: "Похоже, гробница, которую мы ищем, может быть под обвалом. Но если верить сказанному девушкой, мы не можем везти снаряжение, как раньше, на телеге. А на себе тащить будет тяжело".

"Со снаряжением, без него — не важно, есть разные способы. Это гробница эпохи Сражающихся царств, в то время, как правило, строили гробницы в виде шахты, идущей вверх или вниз, без погребальной камеры. Пока на месте не увидим, не можем быть в этом уверены, насколько велика и глубока гробница. Но, судя по рассказам девушки, она действительно может отличаться от тех, где мы уже бывали. Здесь нашли головы, наши предки называли это Головами Призраков. В древности была традиция приносить человеческие погребальные жертвы, чтобы убитые становились хранителями гробницы, — третий дядя достал карту и указал место на ней. — Смотрите, это место далеко от главной гробницы. Те, кто бывали тут раньше, использовали в поисках обычные методы и ориентировались на традиционные схемы расположения гробниц. Они должны были остановиться здесь. Место, которое называется Головой Дракона, главной усыпальницей, по правилам должно располагаться чуть ниже. Но

посмотрите сюда: чуть дальше расположен проход, по форме напоминающий горлышко тыквенной бутылки. Если не пройти этим путем, то так и не удастся найти настоящую усыпальницу. Здесь находится настоящая Голова Дракона. Человек, создавший эту гробницу, вероятно, хорошо разбирался в методах грабителей и специально установил здесь обманку. Если я не ошибаюсь, под поддельной Головой Дракона должна быть поддельная могила со множеством ловушек! — Третий дядя заметил внимание, с которым мы следили за его пояснениями, и с гордостью продолжил. — Если бы у нас не было этой карты, как и наши предшественники, мы бы пошли по ложному пути и ничего не нашли. Завтра мы пойдем налегке, возьмем только самое необходимое. Осмотримся как следует. А если потребуется что-то еще из снаряжения — вернемся".

Мы согласно закивали, выпили по последней рюмке — и разошлись по комнатам.

Затем мы занялись подготовкой снаряжения. Традиционных лоянских лопат у нас не было. Третий дядя достал их современную модификацию, которая представляла собой наконечник и множество стальных трубок, соединяющихся друг с другом последовательно — так можно было собрать ручку любой длины. А в разобранном виде этот инструмент легко было спрятать среди снаряжения. Гробницы периода Сражающихся царств всегда располагались на глубине более десяти метров, поэтому короткие лопаты будут бесполезны. Даже в разобранном виде каждому пришлось тащить около десятка стальных трубок и по одному наконечнику на человека. Паньцзы также захватил обрез. До сих пор он был спрятан под основным снаряжением и завернут в чехол, но теперь его вытащили на свет. Это оружие намного короче двустволок, которые мы тоже купили на черном рынке. Но, в отличие от них, обрез можно было незаметно носить под одеждой. Пряча оружие и патроны в рюкзак, третий дядя объяснял, что в узких проходах с двустволкой развернуться не получится, и обрез Паньцзы гораздо практичнее. Я захватил цифровую камеру и лопатку. Больше мне взять с собой было нечего, я ведь не туфуцзы.

После трудного дня сны ночью меня не посещали. Не знаю, насколько я хорошо спал, но утром мои суставы болезненно хрустели. Мы в спешке позавтракали, захватили сухой паек и отправились в путь. Официантка была полна энтузиазма. Она отправила своего младшего брата проводить нас. После более чем двух часов пешего перехода по горной дороге голопузый пацаненок указал вперед: "Вот и все, пришли!" Горные дороги впереди были размыты недавним селем. По обе стороны высились два горных хребта, каньон между ними был длинный. В сезон дождей по этой горной долине должна была течь река. Но последний месяц выдался засушливым, и в центре долины остался лишь обмелевший ручей.

Горные склоны с обеих сторон были настолько круты, что вряд ли получится пройти там, а река впереди заблокирована недавним камнепадом.

Я погладил карапуза по голове и сказал ему: "Возвращайся и играй дальше. Передавай сестре большое спасибо!"

Малыш протянул руку: "Давай 50!"

Я был удивлен, но малыш продолжал тянуть руку и молчал. Я переспросил: "Чего 50?"

Третий дядя засмеялся и дал ему 100 юаней, малыш схватил их и убежал.

Я смущенно улыбнулся: "Теперь дети в горных деревушках так мало берут за свои услуги".

"Птицы умирают за еду..." - сказал Панкуй. Паньцзы пнул его в ответ: "Самый умный, да? Да ты за курицу удавишься".(1)

Не тратя лишних слов, мы начали подъем в гору. Камни, образующие тропу, были достаточно устойчивыми. Довольно быстро мы закончили подъем. Все было не так сложно, как описывала девушка из деревни. Да и голов человеческих мы не увидели. За гребнем был еще один каньон. Позади нас росли малочисленные деревья впереди, вдалеке они образовали густой лес. Я не мог понять, как обвалившийся недавно склон мог зарости так быстро.

И тут в каньоне под обвалившимся склоном мы заметили старика, несущего воду. Я присмотрелся. Твою ж мать, разве это не проводник, что привел нас в пещеру? Старик тоже заметил нас, испугался, споткнулся и упал в ручей, потом выбрался из воды и побежал. Паньцзы рассмеялся, выругался и крикнул, чтобы мы догнали старика. Он вынул свой обрез и выстрелил в песок перед ногами убежавшего. Тот в испуге подпрыгнул и побежал назад. Паньцзы сделал еще три выстрела, целясь в землю перед ногами. Проводник понял, что стрелок играет с ним, не давая убежать. Он остановился и упал на колени.

Мы догнали его. Проводник истово кланялся: "Простите старого и больного, но я не мог с собой ничего поделаться. Я просто завлекал наивных туристов. Но я не ожидал, что вы настолько сильны и опытны, глаза мои меня подвели. Я не знал, что вас защищает дух Тайшаня".(2)

Старик плакал и шмыгал носом, но третий дядя ехидно спросил его: "Завлекать туристов сил хватало, а как настало время отвечать — так сразу ослабел?"

"Сказать по правде, я действительно очень болен. Не смотрите, что я внешне крепок. А на самом деле я вынужден принимать много лекарств. Вот эту воду я ношу, чтобы сделать отвар," — он одной рукой указал на бутылку с водой.

"Меня твое здоровье не волнует. Но интересно, как вы сумели, словно призраки, исчезнуть тогда в пещере?"

"Если я расскажу вам, ваши люди меня не убьют?" — старик с опаской покосился на нас.

"Не волнуйся, у нас правовое общество, — сказал третий дядя, — мы должны быть снисходительны к тем, кто искренен в своем раскаянии, и строги к тем, кто живет вопреки закону".

"Да, да, сознаюсь, — сказал старик. — В этом нет ничего странного. Вам только казалось, что пещера идет прямо, а стены ее из сплошного камня. На самом деле в потолке есть много ниш, но их трудно заметить, если не искать намеренно. Когда вы перестали обращать на меня внимание, я подтянулся и скрылся в одной из этих ниш. А потом ваша лодка скрылась, я вылез, свистом подозвал Лю Даньдана. Он притащил другую лодку — так я и ушел. После этого лодочник отдал мне мою долю, но я немного взял, — он вдруг задумался. — Кстати, нас же было двое. Его вы тоже поймали?"

Паньцзы провел ребром ладони по горлу: "Он уже получил свою долю".

Старик помолчал немного, потом радостно хлопнул себя по бедрам: "Хорошо, что он мертв. На самом деле, я не хотел этого делать с вами. Но лодочник сказал, что даже если я откажусь, то все равно останусь его соучастником. Вы же понимаете, я не мог отказаться. Дайте мне просто уйти".

"Ходить сюда за водой из деревни далековато, — сказал третий дядя. — Где же ты живешь, если набираешь воду здесь?"

"Я живу там, — старик указал на пещеру в скале неподалеку. — Посмотрите на меня, я уже старик, у меня даже земли нет, мой сын рано умер, мне негде жить. Я просто жду смерти здесь, бедный я, несчастный!"

"Значит, ты очень хорошо знаком с этой местностью. Просто так мы не можем позволить тебе уйти, ты должен отвести нас туда", — третий дядя указал на лес. Старик внезапно изменился в лице: "Уважаемый, я понимаю, что вы пришли сюда ограбить могилу. Но эту гробницу вы даже осмотреть не сможете! Там живут чудовища!"

Мне показалось, что испуг старика был наигранным, и он что-то знает. Дядя, видимо, был того же мнения, потому спросил: "Почему ты так считаешь? Ты уже бывал там и что-то видел?"

"О, несколько лет назад я водил туда группу людей. Они говорили, что археологи, но я-то видел, что они другие. Я и раньше сталкивался с грабителями, могу отличить их от ученых. Хотя эти были не чета мелкому вору, сразу видно, что опытные. Они даже не смотрели в сторону других гробниц в округе, сразу пожелали идти в эту, которая в горной долине. Мы познакомились в нашей деревне. Я тут единственный проводник, но эти люди были очень высокомерны. Они дали мне сразу десять крупных банкнот: как я мог отказаться? Я провел их

сюда, хотя раньше ни разу не бывал так близко к гробнице. Дальше идти я отказался, сказал, что даже за такие деньги я рисковать своей жизнью не буду. Они предлагали мне еще десять банкнот, но я потребовал сотню. Тогда они просто приставили пистолет к моей голове. У меня не было выбора, пришлось проводить их до входа в гробницу, — он почесал в затылке и продолжил. — Позже они много рассказывали об этом месте, радовались, что добрались сюда. Потом спустились вниз, пытаясь найти что-нибудь. Они говорили, там есть что-то ценное. Перед входом в гробницу они разбили палаточный лагерь. Однажды вечером я напился до беспамятства. Когда проснулся, угадайте что случилось? Все было по-прежнему, даже костер еще не погас. Но никого из людей не было. Мне стало страшно. Я кричал, звал их, но никто не отозвался. Я звал долго, потом понял, что произошло что-то страшное, что их все равно не спасти, и просто побежал прочь, — старик, казалось, вспомнил что-то ужасное, прищурился и продолжил. — Я успел сделать всего несколько шагов, когда услышал, что кто-то зовет меня. Передо мной стояла женщина, вроде она была главной в их команде. Она манила меня. Я ругал себя, что не сбежал рано утром, пока никого в лагере не было. И тут я увидел большое дерево позади нее. Его ветви были похожи на зубы и когти. Хотя вроде бы обычное дерево. Я внимательнее присмотрелся к нему: крона дерева была густо увешана мертвецами. У меня глаза на лоб полезли. Я жутко перепугался, но страх придал мне сил. Я бежал весь день и ночь, прежде чем добрался до деревни. Говорю вам, это было не простое дерево, а древесный Демон. Если бы я в детстве не ел человеческое мясо, то он схватил бы и меня".

Третий дядя вздохнул: "Вы действительно ели мертвечину!" Затем он махнул рукой Паньцзы, чтобы тот связал старика. Его знание местности поможет нам избежать многих неприятностей.

Старика это не обрадовало, но пути назад не было. По его словам, до места, о котором он рассказывал, можно было добраться за день. Панкуй шел впереди. Мы торопились, сверяясь с картой и, рассчитывая на память старика, надеялись добраться до входа в гробницу затемно. Шли полдня, первое время разговаривали. Потом я стал чувствовать, что окружающая нас зелень слепит глаза, другие зевали и прямо засыпали на ходу. Внезапно старик остановился, словно был не в силах идти дальше.

Паньцзы выругался: "Что за трюк ты снова задумал?"

Старик показывал на кусты, растущие вдоль тропинки, и голос его дрожал: "Это ... что это...?"

Мы присмотрелись и увидели, что в траве мигает мобильный телефон.

Примечания переводчика

(1) — 饿死鬼投胎 — так полностью выглядит китайская поговорка "Птицы умирают за еду, люди умирают за богатство", которая говорит о жадности людей. Видимо, Панкуй хотел произнести поговорку полностью, критикуя поступок малыша, но не успел. Паньцзы специально переврал поговорку: 饿死鬼投胎 — "умрешь за птицу, умрешь за петуха", давая понять, что мотивы жадности Панкуя куда более примитивные, чем у голодающих жителей деревни.

(2) — Тайшань, буквально "гора восхода", то есть Восточная гора — гора в китайской провинции Шаньдун. Высотой 1545 м. обладает большой культурной и исторической значимостью и входит в число пяти священных гор даосизма. Традиционно гора считалась местом обитания даосских святых и бессмертных. Дух горы Тайшань, по преданию, — один из правителей царства мёртвых.

ГЛАВА 9. ДРЕВНЯЯ ГРОБНИЦА

Телефон явно обронили не так давно. Когда я поднял его, то увидел, что он залит кровью, и мне стало нехорошо: "Похоже, кроме нас, здесь есть еще люди, и кто-то из них ранен. Не упал же этот телефон с неба".

Я покопался в телефонной книге: нашел несколько номеров, коды иностранные, другой информации не было. Третий дядя сказал: "В любом случае, мы не можем их искать, лучше поторопиться". Осмотревшись кругом и ничего нового не обнаружив, мы продолжили путь. Однако, предмет из цивилизованного мира в такой дикой местности — это немного странно. Поэтому я поинтересовался у старика, не уходил ли кто-нибудь в лес в последнее время, кроме нас?

Старик усмехнулся: "Две недели назад была группа людей, около десятка, но они еще не возвращались. Я же говорил: это опасное место, у вас еще есть время вернуться".

"Монстрами пугаешь? — решил пошутить Панкуй. — Скажу тебе, наш младший брат таков, что даже тысячелетние цзунцзы склоняются перед ним. Если он с нами, то никакие демоны и злые духи не страшны, верно?" — и он указал на Молчуна. Но тот никак не отреагировал, словно рядом разговаривало пустое место. Панкуя задело такое равнодушие, он даже почувствовал себя несчастным, но ничего не мог поделать.

Мы сосредоточились только на дороге. Шли, пока солнце не начало спускаться к горизонту, и наконец прибыли к месту назначения, хотя не было еще и четырех часов дня.

Нашему взору открылся лагерь: более десятка военных палаток, новеньких и отличного качества. Казалось, его только что разбили, на земле даже мусора не было, только опавшие

листья. В палатках обнаружили предметы первой необходимости, снаряжение и отличное оборудование. Но старик не обманул — тел не было, как и следов живых людей.

Мы даже нашли генератор и несколько бочек с бензином. Катушки с проводом были замотаны в полиамидную пленку, большей частью изрядно обтрепанную. Панкуй пытался запустить его: не вышло, хотя бензина было достаточно. Осматривая лагерь, я обнаружил, что даже на совсем новых вещах нет ни одной этикетки или маркировки — все было срезано. Это было странно: получается, наши предшественники не хотели, чтобы другие знали, откуда они.

Мы разожгли костер в этом лагере и приготовили обед на скорую руку. Старик настороженно оглядывался, пока ел, опасаясь, что чудовище внезапно выскочит и сожрет его. Еда из сухого пайка была неприятна на вкус, я постарался запить ее большим количеством воды.

Во время еды Молчун рассматривал карту. Он указал место, где была нарисована морда лисы: "Мы должны быть сейчас здесь".

Все склонились над картой, и он продолжил: "Это место для жертвоприношений, алтарь должен быть прямо под нами, останки погребальных жертв, возможно, тоже".

Третий дядя присел на корточки, взял горсть земли, понюхал ее, покачал головой, прошел еще несколько шагов, снова принюхался к земле и сказал: "Если алтарь и тут, он слишком глубоко".

Мы собрали длинный черенок из нескольких секций, соединили с лопатой. Третий дядя очертил ногой на земле место, где надо копать. Панкуй закрепил тулейку лопаты покрепче, воткнул наконечник в указанное место на земле и начал постукивать по черенку молотком с короткой ручкой. Дядя, прислушиваясь к стуку молотка, постепенно накручивал секции черенка, одну за другой. Когда была прикручена тринадцатая секция, третий дядя сказал: "Да!"

Поднимая лопату секция за секцией они, наконец, вытащили кучу земли. Панкуй снял наконечник лопаты и подошел к костру, чтобы показать нам. Третий дядя и я были взволнованы, даже Молчун пробормотал что-то невнятное. Казалось, что почва пропитана кровью, жидкость, похожая на кровь, капала с нее.

Третий дядя понюхал ком земли и нахмурился. Мы с третьим дядей читали записи деда о сюзши. Но что тогда произошло, точно со слов деда понять было нельзя. Одно понятно: если земля пропитана кровавой жижей, значит, гробница внизу точно необычная.

Я посмотрел на третьего дядю, ожидая его решения. Он подумал, закурил сигарету и сказал: "Что бы ни случилось, сначала надо копать".

Паньцзы и Панкуй работали без остановки, копая в указанных местах, третий дядя обнюхивал каждую горсть земли и мастерком чертил на земле линии, последовательно соединяя выкопанные ямы. Я внимательно следил за их работой и видел, как на земле появляется контур гробницы, находящейся под нами.

Определение местоположения гробницы — основная работа туфуцзы. Обычно нарисованная на земле схема совпадала с реальными контурами гробницы. Немногие туфуцзы совершали ошибки. Но сейчас я смотрел на проявляющуюся перед моими глазами схему и чувствовал: что-то не так. В гробницах периода Сражающихся царств не бывает подземных дворцов(1), но здесь он явно был. У него даже имелся кирпичный свод, что действительно необычно.

Третий дядя, измеряя расстояние пальцами, наконец, определил положение гроба. Он сказал: "Внизу кирпичная кладка. Копать будет сложно — нельзя ударить по кирпичам лопатой. Я могу только, основываясь на опыте, обозначить примерное расположение границ. Этот подземный дворец слишком странный, таких я не встречал. Кирпичи там могут быть очень хрупкие. Поэтому будем основываться на опыте работы с гробницами Чжао Сун(2): надо пробиться через заднюю стену. Если это не сработает, нам придется начинать заново. Потому нам следует поторопиться."

Мой третий дядя и его друзья ворошат песок уже больше десяти лет. Сейчас они работали очень быстро, кончик лопат мелькали перед глазами — за довольно короткое время были выкопаны ямы глубиной семь-восемь метров. Местность тут мало обитаема, потому не было необходимости аккуратно убирать выбранную ведрами землю, они просто сваливали ее неподалеку. Наконец, Панкуй крикнул: "Мы сделали это!"

Он уже расширял пространство на дне ямы и расчищал кирпичную кладку. Мы включили фонари и спустились вниз. Панкуй постучал кулаком по кирпичам, но Молчун остановил его: "Хватит. Не трогай это". Взгляд младшего брата был столь выразителен, что здоровяк вздрогнул от страха.

Молчун провел пальцами по стене, ощупывая швы между кирпичами. Через некоторое время он остановился и сказал: "Внутри ловушка. Чтобы открыть проход, надо аккуратно вынуть кирпичи. Не протолкнуть и, тем более, не разбить!"

Паньцзы осторожно ощупал кладку и сказал: "Швы узкие, материал между ними прочный. Разве возможно вытащить их, не повредив?"

Молчун не обратил внимания на эти слова, он захватил кирпич двумя пальцами — и неожиданно вытащил его. Я не знаю, насколько прочна кладка, но даже если материал швов сыпался бы от старости, немало сил надо, чтобы вытащить кирпич всего двумя пальцами. Руки Молчуна действительно удивительны.

Он осторожно положил кирпич на землю и указал на обнажившуюся поверхность. Она была как будто покрыта темно-красным воском. Молчун пояснил: "Пространство между стеной и кладкой заполнено сильной кислотой, которую использовали алхимики. Если просто сломать кладку, воск, сдерживающий кислоту, может быть поврежден. Тогда кислота выплеснется наружу и попадет на стоящего перед стеной. Кожа сгорит в мгновение ока".

Я судорожно сглотнул, внезапно вспомнив о чудовище без кожи, о котором писал мой дед. Мне пришла в голову мысль, что это был не сюэши, а прадед, который попал в похожую ловушку. Хотя... ведь дед несколько раз стрелял в это существо, а оно не умирало.

По совету Молчуна Панкуй выкопал рядом пятиметровый вертикальный колодец. Младший брат достал из сумки иглу для инъекций и силиконовую трубку, соединил их, другой конец трубки опустил в колодец. Паньцзы зажег запал(3) и накалил иглу, и Молчун аккуратно проткнул ей восковой слой. Тут же красная кислота потекла по трубке в колодец(4).

Вскоре цвет поверхности за кладкой стал светлее, казалось, что вся кислота вылилась. Молчун кивнул и сказал: "Все в порядке!" Мы немедленно начали вынимать кирпичи. Вскоре в кладке было проделано отверстие, через которое мог пройти человек. Третий дядя бросил в отверстие запал, чтобы осветить пространство внутри и все рассмотреть.(5)

Мы проникли в гробницу с северной стороны и увидели, что пол целиком выложен каменными плитами, выложенными в форме триграммы. Размер плит увеличивался от центра к краям и на каждой были выгравированы древние иероглифы. Вдоль стен располагались восемь светильников. Считалось, что они должны гореть вечно, но сейчас огня в них не было. В центре стоял на четырех опорах гроб, над которым на потолке были вырезаны солнце, луна и звезды. Напротив, возле южной стены находился саркофаг, а за ним виднелась каменная дорожка, ведущая, наверное, вниз.

Третий дядя вошел первым, принялся, затем поманил нас. Мы по одному прошли следом.

Дядя осмотрел иероглифы на полу и спросил Молчуна: "Младший брат, посмотри, можешь прочитать, кто похоронен здесь?"

Молчун покачал головой и ничего не ответил.

Мы свернули несколько запалов и бросили их в светильники. Горели они ярко, заполнив светом все пространство гробницы. Я снова вспомнил монстра, которого упоминал дед. Вроде бы он упоминал странное жабье кваканье, сердце мое дрогнуло. В это время Паньцзы забрался на гроб, желая посмотреть, что там, и вдруг воскликнул: "Третий господин, здесь ребенок!"

Мы тоже забрались наверх: в гробу действительно лежал маленький труп без головы. Одежда на нем была ветхой, зато нефритовые украшения хорошо сохранились. Паньцзы, не долго думая, снял их и поднес к свету, чтобы рассмотреть получше.

"Это, должно быть, туловище человека, которого принесли в жертву. Головы отрезали и оставляли снаружи, чтобы вознести жертву небу, а тела оставляли в гробнице, чтобы дух погребальной жертвы сопровождал хозяина гробницы. Этот должен быть пленником, захваченным в военном походе. Рабам не положено было носить украшения".

Паньцзы залез в гроб, желая посмотреть, не осталось ли там еще чего. Молчун хотел его остановить, но не успел. Он с опаской оглянулся в сторону саркофага. К счастью, ничего не произошло. Третий дядя закричал: "Ты что это удумал, парень?! Этот гроб предназначен для жертв, хочешь стать его обитателем?"

Паньцзы засмеялся: "Третий господин, я же не Панкуй, не надо меня пугать, — он вынул из гроба большую нефритовую бутылку. — Смотрите, там столько хороших вещей, давайте осмотримся повнимательнее. Разве не за этим пришли?"

"Не валяй дурака, вылезай!" — приказал третий дядя. Его лицо побледнело, когда он увидел Молчуна, тревожно смотрящего на саркофаг. Он хорошо знал, что этот парень просто так тревожиться не станет.

В это время я услышал что-то похожее на тихое хихиканье. Я обернулся, прислушался и похолодел: звук исходил не из саркофага, хихикал Молчун.

Примечания переводчика

(1) Подземный дворец — помещение, окружающее погребальную камеру, в которой покоится тело. Вокруг него располагались другие помещения, где хоронили ритуальные предметы и даже тела погребальных жертв. Подземные дворцы в гробницах стали строить в более поздние периоды истории Китая.

(2) 卞卞 — имеются в виду гробницы периода империи Сун, государства в Китае, существовавшего с 960 по 1279 гг. Чжао — фамилия правящей династии.

(3) □□□, хо чжэцзы, огненная бумага — китайцы использовали плотную скрученную бумагу в качестве спичек, а также для освещения трудно доступных мест. Скрученная бумага вставлялась в бамбуковую палочку и поджигалась. Если бамбук плотно закрыть, то бумага не горела. При необходимости трубка открывалась, тлеющая бумага начинала гореть, такой "факел" можно было держать в руках за бамбуковый конец, а можно было бросить туда, где нужен свет — свернутая бумага будет гореть довольно долго.

(4) В этом описании переливания кислоты не хватает насоса. Узкая инъекционная игла не позволит кислоте сразу же перелиться, даже если сосуд с ней будет расположен выше по принципу сообщающихся сосудов. Возможно, Молчун использовал в качестве насоса шприц на другом конце трубки, но в тексте ничего об этом нет. Не понятна и причина необходимости нагревания иглы, разве что Молчун опасался, что проткнуть восковой слой будет сложно.

(5) На практике открытый огонь в виде запалов редко используют для освещения, если в запасе есть более практичные фонари, люминесцентные палочки, холодные фейерверки. Скорее всего, с помощью брошенного внутрь запала третий дядя проверял по цвету пламени состав воздуха на предмет опасных примесей.

ГЛАВА 10. ТЕНЬ

Сначала я подумал, что он намеренно пытается нас напугать. Но у него не характер шутника и выражение лица... на шутку это было мало похоже. Молчун словно не замечал движения собственных губ и издаваемые им звуки, взгляд его был холоден и насторожен. Мы смотрели на него с опаской — неужели он стал цзунцзы?

Третий дядя, заметив ужасное выражение лица Молчуна, вытащил Паньцзы из гроба. Внезапно младший брат замолчал. Гробницу заполнила гулкая тишина. Я не знаю, сколько времени прошло, терпение мое было на исходе. Я уже собирался спросить, что же происходит, когда саркофаг начал мелко трястись, а его крышка слегка сдвинулась. Оттуда раздался ужасающий дрожащий звук, похожий на то кваканье, что описывал в своем дневнике дед.

Панкуй в ужасе опустился на землю. Мои ноги дрожали, я чуть не упал. Третий дядя смотрел на происходящее с завидной стойкостью, хотя было заметно, что и он в шоке.

Когда Молчун услышал дрожащий звук, лицо его перекошилось, он опустился на колени и поклонился саркофагу. Мы последовали его примеру. Молчун поднял голову и невнятно заговорил — казалось, он читает заклинание на незнакомом языке. На лбу третьего дяди появилась испарина, он прошептал: "Неужели младший брат с ним разговаривает?"

Саркофаг, наконец, перестал трястись. Молчун последний раз поклонился, затем встал и сказал: "Мы должны уйти отсюда до рассвета".

Третий дядя вытер пот и спросил: "Младший брат, как ты можешь чего-то опасаться, если только что успешно сторговался с этим цзунцзы?"

Молчун отмахнулся: "Не трогайте здесь больше ничего. Существо в этом саркофаге чрезвычайно могущественное. Если мы выпустим это наружу, никакие боги не спасут нас".

Паньцзы предпочел не внимать мудрому совету, улыбнулся и спросил: "Я хотел спросить, что за язык, на котором ты только что говорил?"

Молчун проигнорировал вопрос, указал на проход за гробом и сказал: "Идите осторожно, не трогайте гроб и саркофаг!" Третий дядя уже был спокоен, да и меня, честно говоря, радовало, что рядом был человек, вроде Молчуна. Мы осмелели, взяли себя в руки, третий дядя пошел первым, Молчун — замыкающим. Мы включили фонари и зашли в коридор за саркофагом. Панкуй, идя мимо саркофага, изо всех сил прижимался спиной к стене, чтобы, не дай бог, не прикоснуться к зловещему ложу покойника. Он выглядел забавным, но мне сейчас было не до смеха.

Коридор шел с уклоном вниз, на стенах по обеим сторонам виднелись вырезанные в камне надписи. Я внимательно рассматривал их, но значения не понял, хотя я давно занимаюсь антиквариатом и древностями, даже проводил некоторые исследования, и могу читать старинные тексты относительно неплохо. Вроде бы все иероглифы были знакомы, но общий смысл остался неясным, потому что синтаксический принцип был мне непонятен, если он вообще там был. Древние говорили очень кратко и очень умело. Но эта лаконичность иногда представляла серьезную проблему. Например, история про короткий ответ "Да". Однажды правитель царства Ци задал вопрос своему военачальнику. Тот в ответ лишь кивнул и сказал: "Да!" Монарх надолго задумался, был ли этот ответ согласием или наоборот, означал возражение. В результате долгих и мучительных раздумий правитель тяжело заболел. Понимая, что скоро умрет, правитель снова позвал военачальника, поведал о том, как понял тот однозначный ответ и спросил, верны ли его выводы. Военачальник так же кратко ответил: "Да." И правитель, успокоившись, тут же испустил дух.(1)

Третий дядя шел очень осторожно и медленно. Силы фонарей не хватало, чтобы осветить весь коридор: лучи были яркими лишь возле нас, а дальше тьма сгущалась. Было ощущение, что мы находимся в яме с водой, сквозь которую свет не проходит. Это было очень неудобно. Примерно через полчаса уклон коридора изменился, каменная дорожка стала подниматься. Вроде бы мы прошли половину пути, и тут заметили пролом в стене, какие делают грабители, чтобы сократить дорогу. Третий дядя был неприятно удивлен, он опасался тех, что пришли сюда первыми, и поспешил проверить лаз, который, судя по состоянию грунта, был вырыт совсем недавно. Я обратился к дяде, высказывая предположение: "Помнишь, старик упоминал

людей, что пришли в долину недели две назад. Может, лаз вырыли они?"

"Кто тут копал, сказать невозможно. Но лаз копали явно в спешке. Не похоже, что с помощью него хотели куда-то попасть. Скорее, с помощью лаза пытались отсюда выбраться!"

"Не расстраивайтесь, третий господин, если бы у них все было путем, стали бы они копать новый выход? Нет, пошли бы по старому пути. Кажется, что-то случилось. Я думаю, что сокровища гробницы все еще на месте," — утешил Паньцзы.

Третий дядя кивнул, и мы продолжили путь. Если кто-то тут побывал до нас, то ловушки уже сработали, нам их можно не опасаться.

Быстрым шагом мы прошли еще около пятнадцати минут, когда коридор начал расширяться, стал почти вдвое просторнее. Рисунки на стенах тут были еще более искусными. Похоже, мы приближались к главной гробнице. В конце коридора нашему взору предстали огромные прозрачные нефритовые ворота, они уже были широко распахнуты. Кто-то, должно быть, открыл их, причем, изнутри. По обе стороны от нефритовых ворот возвышались две статуи голодных духов из темного камня. Каждый из них держал в одной руке кисть мертвеца огромными когтями, а в другой — печать.(2)

Третий дядя осмотрел нефритовые ворота и обнаружил, что запорный механизм сломан. Мы прошли вперед. Внутри было просторно, но очень темно. Света фонарей для такого помещения оказалось недостаточно.

Но самое важное мы поняли: это, должно быть, главная гробница. Паньцзы, размахивая фонарем, вскричал: "Почему тут так много гробов?"

Без хорошего освещения сложно было рассмотреть все в подробностях. Старательно всматриваясь в темноту, я тоже заметил множество гробов. Они располагались не беспорядочно, но последовательность их расстановки отличалась от традиционной. В отсутствие сильного источника света действительно очень трудно увидеть, что находится в гробнице. Сверху гробы были накрыты изогнутыми каменными крышками, щедро покрытыми рисунками и иероглифами. Сами гробы покоились на массивных каменных плитах. Мы с Паньцзы осветили один из гробов с двух сторон и сфотографировали его, а потом заметили два каменных уха.(3)

Мы с третьим дядей подошли к первому гробу и разожгли огонь. Саркофаг был совершенно другого качества, нежели тот, который мы видели, когда только спустились. На этом были выгравированы надписи, смысл которых мне был понятен.

Надпись на крышке гроба являлась жизнеописанием человека, который покоился там. Судя по тексту, он был военачальником царства Лу(4). Этот человек владел печатью демона, с помощью которой мог призывать воинов Ночи из подземного мира(5). Потому он был непобедим и его звали Лу Шан Ваном(6). Однажды он попросил встречи с гогунем Лу(7) и сказал, что он много лет призывал армию подземного мира. И теперь должен вернуть долг царю преисподней, который призывает его в свой мир, дабы усмирить взбунтовавшихся демонов (конечно, в оригинале это звучало более поэтически). Он надеялся, что гогун царства Лу позволит ему уйти в подземный мир. К тому времени правитель не нуждался в столь сильной военной поддержке и дал свое соизволение. Лу Шан Ван поклонился, и его дух покинул тело.

Гогун царства Лу надеялся, что его военачальник вернется и продолжит служить ему. Поэтому он построил для Лу Шан Вана этот подземный дворец, чтобы сохранить его тело. Надписи и рисунки на гробах были подробными описаниями битв, в которых участвовал Лу Шан Ван. Каждый раз, когда начинала светиться его печать демона, легионы воинов Ночи забирали души живых в подземный мир. Паньцзы выслушал мои объяснения и вздохнул: "Такой могущественный, к счастью, он умер рано, иначе царство Лу было бы тем, кто объединил шесть сражающихся царств"(8).

Я засмеялся: "Это не обязательно правда. Древние хорошо рассказывали сказки и легенды. Лу Шан Ван брал в долг воинов Ночи, так мог делать любой полководец из царства Ци(9). Я читал, что были генералы, которые умели летать. Советую тебе почитать классику "О горах и морях".(10)

"В любом случае, я, наконец, знаю, в чью гробницу мы забрались. Но тут так много гробов — который из них хозяйский?" — спросил Паньцзы.

Я стал читать надписи на других гробах, но ничего нового не нашел. Мы их пересчитали. Всего было семь, и располагались они в форме созвездия Северного ковша(11). Но в надписях не было никаких упоминаний о причинах такого расположения. Я продолжал изучать тексты, когда Панкуй крикнул откуда-то сбоку: "Смотрите-ка, а этот гроб уже пытались открыть".

Я подошел взглянуть: действительно, крышка гроба была немного сдвинута, на самом гробу были следы от ломов. Третий дядя вытащил монтировку из сумки, с трудом отодвинул крышку, а затем осветил пространство внутри. Паньцзы издал невнятный звук, он был сбит с толку: "Почему внутри лежит иностранец?"

Там действительно лежало тело, принадлежащее европейцу или американцу. Но важно другое: труп был еще свежий, не больше недели с момента смерти. Паньцзы протянул руку, чтобы ощупать тело, но Молчун схватил его за плечо так сильно, что Паньцзы всхлипнул от боли: "Не двигайся, под ним еще одно тело!"

Мы присмотрелись: на самом деле под иностранцем был еще один труп. Сложно было понять, как он выглядел. Третий дядя вынул копыто черного осла и сказал: "Хотя лучше бы иметь шерсть черного осла".

В это время Панкуй потянул меня за одежду в сторону.

Обычно он не столь общителен. Я почувствовал себя странно и спросил, что случилось. Он указал на наши тени, вытянувшиеся на стене в свете фонарей, и прошептал: "Послушай, это же твоя тень, верно?"

Я сердито буркнул: "И что? Теперь ты даже теней боишься?"

Его лицо было смертельно бледным. Панкуй заметил в моем голосе пренебрежение, и его губы задрожали. "Неужели он до такой степени напуган какой-то ерундой?" — подумал я. Он приложил палец к губам, затем снова указал на тени: "Смотри. Эта — моя, эта — Паньцзы, эта — третьего господина, эта — младшего брата. Вот твоя. Всего должно быть пять теней, верно?"

Я кивнул, и тут понял, что так испугало Панкуя: в стороне от пяти наших теней виднелась шестая. Здоровяк чуть не плакал от страха: "И чья это тень?"

Примечания переводчика

(1) — слово 是 в контексте этой притчи означает однозначный ответ "да". Однако, такой однозначный ответ, на вопрос, который предполагает пояснения, можно трактовать по-разному. Например, как в русском языке "Ты будешь хлеб или воду?" - "Да" не позволяет понять, что имел в виду отвечающий. Только лишь изменив форму вопроса, можно получить однозначный и исчерпывающий ответ. Таким и был последний вопрос правителя "Верны ли мои выводы?" или "Правильно ли я тебя понял?". О каком именно правителе княжества Ци (эпоха династии Чжоу, периоды Чуньцю и Чжаньго) идет речь, понять сложно. Учитывая, что история, возможно, существовала в форме притчи, можно предположить, что правление героя истории относится к 300-м годам до нашей эры, начиная с правления Хуань-гуна, когда в царстве Ци наиболее процветали науки и искусство и возникло множество философских школ, в том числе конфуцианские и даосские.

(2) — голодные духи эгуй 餓鬼 — души самоубийц, если, конечно, причиной лишения жизни не стали защита целомудрия, верность долгу или почтение к родителям. Путь к возрождению для таких душ, закрыт навсегда, после смерти они становились эгуй и, по поверью, были очень опасны для живых, потому что могли завладеть их телами, чтобы вернуться в мир людей. Обычно считается, что эгуй могут существовать в мире живых в качестве духов. Однако, в

довольно спорном трактате Диюй Юцзи, где утверждается, что со временем структура ада изменяется, появляются новые уровни. Например, есть "Город напрасно умерших" 枉死城, Вансычэн, где и живут эгуй. Ничего не могу сказать о значении печати и кисти мертвеца. Печать может служить символом того, что конкретные духи являются стражами Нефритовых ворот. А кисть мертвеца можно объяснить, если изучить аналогичные верования японцев. Там духи, аналогичные эгуям, гаки, поедают человеческую плоть, а если смогут завладеть телом, все равно остаются людоедами.

(3) — часто погребальные камеры имели небольшие потайные комнаты, расположенные симметрично, друг против друга. На схеме расположение таких комнат по отношению к самой камере напоминало голову с ушами, поэтому на сленге эти каморки называли "каменные уши". Там складывали предметы, которые должны скрасить существование хозяина гробницы на том свете.

(4) — вассальное царство династии Чжоу периода Чуньцю. Правили там гуны, аналогом которых можно считать западных князей.

(5) — Воинами Инь традиционно звали воинственных демонов, но позже так называли не только потусторонние силы, но и разведчиков. В Китае и Японии для выделения темной стороны таких воинов использовался термин Инь, как противоположность светлой стороне Ян. Это противопоставление создавало различие, но не позволяло дать качественную оценку (плохо или хорошо) той или иной силе.

(6) 虞, Лу Шан Ван Дословно: Ван — царь, Шан — очищающий, горячий, Лу - правящий царством Лу. Но в данном случае речь идет не о титуле, а о прозвище, так как в царстве Лу не было ванов, правителей называли гунами. Более того, часть имени 虞 перевести, как король грусти, правитель печали — возможно, это имя имеет несколько аллегорических значений. Скорее всего, этот персонаж вымышленный, хотя, возможно, у него был реальный исторический или фольклорный прототип.

(7) 公, гогун, третий из девяти почетных титулов в VI-XVII вв н.э.

(8) — в реальной истории царство Лу в период Сражающихся царств даже не было в числе сильнейших. Довольно быстро оно прекратило свое существование, будучи захваченным одним из более сильных соседей.

(9) — Царство Ци У Се упоминает неслучайно. В отличие от царства Лу эта страна была в числе лидеров в борьбе за объединение территорий, однако, тоже не вышла победителем.

(10) — Шань хай цзин 山海经, "Книга гор и морей" или "Каталог гор и морей" — древнекитайский трактат, описывающий реальную и мифическую географию Китая и соседних земель и обитающие там создания. Это произведение, создание которого традиционно приписывается легендарному Великому Юю, в действительности было написано в течение последних веков до нашей эры и первых веков нашей эры (период Сражающихся царств — династия Хань). Историк Сыма Цянь упоминает "Шаньхай цзин" в 123 главе своих "Исторических записок"

("Ши цзи").

(11) Северный ковш — так в Китае называли созвездие Большой Медведицы. Такое расположение гробов не случайно. Графическое или иероглифическое изображение Большой Медведицы в средневековом Китае имело магический смысл - оно служило оберегом от злых духов. Существовало также представление о волшебном мече цисинцзянь ("меч семи звёзд"), который обладал свойством убивать любую нечисть. Так же эликсир бессмертия у даосов назывался цисинсань, "порошок семи звёзд".

ГЛАВА 11. СЕМЬ ЗВЕЗД, СЕМЬ ГРОБОВ

Я присмотрелся к тени. В первые мгновения голова ее была опущена. Но потом тень медленно выпрямилась: голова была огромной, шире, чем плечи существа. На меня нахлынула волна страха, такого сильного, что не выразить словами. Волосы встали дыбом, я заорал: "Демон!"

Все повернулись ко мне. Я не мог остановиться и истошно кричал, показывая на тень. К тому же я, наконец, увидел того, кто отбрасывал эту тень — это было чудовище с огромной головой. Оно держало в руке странное оружие, а его голова в полумраке... я даже не мог представить, что это может быть за монстр. Молчун направил на существо свет своего фонаря, и мы увидели истинное лицо чудовища, словно на голову обычного человека надели глиняный горшок. Вот же зараза!

Мой безудержный страх перерос в столь же неудержимое негодование: это был человек с глиняным горшком на голове и с фонариком в руках. В горшке были две дыры, откуда мерзко поблескивали глаза.

С одной стороны все были смущены, потому что испугались обычного человека. С другой стороны было неясно, друг это или враг. Я все еще испытывал отголоски накатившего на меня ужаса, и мой разум не мог реагировать на события объективно. Наконец, Паньцзы выругался: "Ога, неведомая ебаная хуйня! И я ее сейчас застрелю!" — он потянулся к обреза. Парень с горшком на голове, кажется, понял, что умудрился нас обидеть, взвизгнул: "Мамочки!" — и быстро побежал в тот проход, по которому мы только что пришли. Однако, Паньцзы до неприличия быстр: он поднял обрез, и одним выстрелом разбил горшок, оставив лишь ободок на шее убегающего. Тот верещал на бегу: "Сука, смерти не боишься! погоди, дай мне только вернуться — я отправлю тебя к праотцам!" Крича так, он бежал, словно его ноги были смазаны маслом, и вскоре исчез во тьме.

Молчун, настороженно глядя вслед убежавшему, сказал мрачно: "Мы не можем позволить ему пройти туда, откуда пришли. Если он дотронется до саркофага, то умрет!" Сказав это, он вытащил из чехла меч и, забыв о фонаре, исчез в темноте следом за сбежавшим

возмутителем нашего спокойствия.

Паньцзы хотел бежать следом, чтобы помочь, но дядя остановил его: "Поздно. Но ты можешь помочь мне здесь. Сходи и осмотри каменные уши, выясним, откуда он появился".

Я поспешил к боковой каморке справа и угадал — лаз был вырыт в стене именно там. В углу каморки стояла свеча, которая еще горела, озаряя все слабым зеленоватым светом. Я удивленно хмыкнул: оказывается, этот парень тоже вор. На земле обнаружилась сумка, а в ней — нехитрые инструменты, пара батареек и карта этой гробницы. Она была нарисована слишком схематично и небрежно. Но я сразу узнал на плане семь квадратов, изображавших гробы в соседней камере. По краям плана было множество разных заметок, написанных коряво, местами неразборчиво. Особенно бросались в глаза большой вопросительный знак и самые крупные иероглифы "Подозрительные гробы расположены в форме семи звезд".

Напряжение не отпускало меня. Мне казалось, что эти гробы в таком порядке я уже где-то видел. Стоило мне задуматься об этом, как я вспомнил — записи моего деда. Я видел описание этого места, там было написано, что во всех гробах, кроме одного, спрятаны ловушки. Механизм ловушек дед не описал, но уточнил, что, открыв неправильный гроб, можно погибнуть. Видимо, тот иностранец, что сейчас покоится в одном из гробов, считал, что сокровища есть в каждом из них — и немного ошибся. Может быть, сбежавший от нас человек был напарником погибшего.

Я решил, что имеет смысл обсудить мои выводы и найденную карту с дядей, вернулся в главную камеру и обнаружил, что остался один. Среди гробов никого не было, лишь оставленный фонарь горел чуть ярче, чем когда мы спустились в гробницу, и теперь отлично освещал все вокруг. Но мой третий дядя и Панкуй ушли! Я заглянул в каменное ухо напротив, рассчитывая найти их там, но не увидел никого. Подняв фонарь повыше, я позвал: "Дядя! Третий дядя!"

Предположить, что они спокойно оставили меня одного и ушли, я не мог, значит, с ними что-то случилось. Вокруг была полная тишина, ни звука, ни шороха. Даже если случилось нечто ужасное, Паньцзы достаточно опытен, чтобы дать остальным время хотя бы на помощь позвать! Но, кроме эха, я не услышал какого-либо ответа. Тусклый свет в большой и темной гробнице, семь холодных гробов, мертвец в одном из них — все это вернуло меня к реальности. Я же не даому. Я не могу оставаться в гробнице один. Даже если тут нет никаких монстров, мое воображение легко сможет меня добить!

Я снова закричал, отчаянно желая, чтобы кто-нибудь ответил мне, но вокруг была все та же глухая тишина. А фонарь в моей руке вдруг вспыхнул, словно собирался погаснуть. Холодный пот катился по моему лицу, мысли начали путаться.

В такой тишине можно было бы через какое-то время прийти в себя и собраться с мыслями, но, к сожалению, я вдруг услышал, как щелкнула каменная крышка гроба. Я не мог определить, из какого именно гроба шел звук. У меня закружилась голова, сердце застучало в горле, я отступил к стене. Свет сбоку замерцал неровно — я обернулся и увидел, что это свеча в каменном ухе вспыхнула и тут же погасла.

Я вздохнул и подумал с обидой: вроде же ничего плохого не сделал, так чего ж хозяин гробницы так со мной поступает? Потом я снова посмотрел на открытый гроб. Труп там уже сидел. Изменяя свою позу, он приподнимал и труп иностранца — теперь оба мертвеца сидели вместе, словно в обнимку. Хорошо, хоть на меня не смотрели.

Внимательно их рассматривать я не осмелился, зажмурился, пошел к каменному уху, еле-еле передвигая дрожащие ноги, и спрятался там.

Мой дед писал в своих заметках, что мужество можно тренировать. Надо всего лишь поверить: если что-то не видишь, значит, этого нет. Я старался сделать именно так. В противном случае, если я буду смотреть на тысячелетний труп в главной камере, то не смогу думать о чем-то, кроме него. Я поставил фонарь в угол, стараясь, чтобы свет не проникал наружу, и занялся осмотром сумки сбежавшего вора. Там нашлось несколько галет и бумажки, заполненные множеством иероглифов и схем. Похоже, все самое важное этот человек забрал с собой. Свет не проникал наружу, там было темно и я не знал, что делают мертвецы. Если они и дальше будут только ложиться и садиться, тренируя пресс, то меня это не беспокоит. Но я не знаю, что делать, если они пойдут сюда.

В это время из лаза потянуло сквозняком, и я тут же воспрянул духом. Я был прав. Этот проход должен вести наружу или в какое-то другое место. Куда бы он не вел, все будет лучше, чем здесь. Я нацарапал отметку на краю лаза, чтобы третий дядя увидел ее, когда вернется — так он сможет понять, что я пошел этим путем. Затем взял фонарь, забрал брошенную воров сумку и полез в проход.

Пока я полз, вспоминал, чему меня учил в детстве дедушка: что такое древний круг(1), гробницы Цинь — в горах, гробницы Хань — в низинах(2), девять раз неглубоко, один раз сильно(3)... ох, нет, это совсем не к месту! Я тряхнул головой, соображая, как мало ценного в ней отложилось. Еще раз осмотрел лаз, по которому полз — он не выглядел ни круглым, ни квадратным. Мне стало интересно: если человек с горшком на голове вырыл лаз недавно, то должен был выбивать камень, пробираясь в каменное ухо. Тогда почему мы не слышали этого звука? Или он вырыл проход раньше? Или этот лаз вырыл кто-то еще? Сделать окончательный вывод самостоятельно мне было не под силу.

Пройдя еще какое-то расстояние, я обнаружил, что проход раздваивается. Обе ветки лаза вырыты совершенно по-разному. Значит, их прорыли две разные группы людей, возможно, даже в разное время. Недолго думая, я решил выбрать любую дорогу из двух, не рассуждая,

какая из них ведет наружу. Чтобы не заблудиться, я снова сделал отметку на выбранном ответвлении прохода и полез туда.

В это время я уже с нетерпением мечтал о глотке свежего воздуха и свете яркой луны. А еще лучше, если бы я вылез из гробницы — и увидел костер. Люди, сидящие возле него, увидели бы меня и вытащили. Мне бы позволили залезть в палатку, накормили нормальной едой, дали выспаться. А затем третий дядя с друзьями найдут меня — и мы вместе отправимся домой. Я так устал. Пусть другие сражаются с нечистью всю жизнь. Это же блядство форменное, я впервые в жизни спустился в гробницу — и куда не сунься, везде цзунцзы, двигающиеся трупы, даже передохнуть некогда. Возвращаясь к своим мечтам, я подумал, что лучше всего, если у костра будут женщины: тогда одна из них положила бы голову мне на плечо или еще что-то сделала в этом роде...

Такие фантазии оказали весьма мотивирующее действие, я стал двигаться быстрее. И вскоре увидел свет огня впереди. Я был вне себя от радости, темнота вокруг меня словно расступалась, как бледнеет темнота перед рассветом. Я зашагал, забыв об усталости, и, наконец, просунул голову наружу, желая вдохнуть свежий воздух. Я был в шоке!

Чем больше была надежда, тем сильнее будет разочарование. Передо мной был проход, точно такой же, по которому мы пришли в главную гробницу. Кажется, строение этой гробницы очень сложное!

Я проклинал всех и вся, освещая фонарем место, куда я попал. Чувствуя себя полным дураком, осматриваясь, думал: может ли это быть тот самый лаз, который шел из каменного уха? Неужели найденный нами лаз закольцован. Поначалу мы-то думали, что вырванный лаз пытался найти выход из гробницы, но...

Я был в растерянности и не мог понять цель тех, кто вырыл этот лаз.

Примечания переводчика

(1) — входы в древние гробницы имели округлую форму.

(2) — царство Цинь 778 - 221 г.г. до н.э.; империя Хань 206 г. до н.э. — 220 г. н.э.

(3) — □□□□, кусок из древнего текста, посвященного сексуальным практикам.

ГЛАВА 12. ДВЕРЬ

Я вспомнил, что в сумке напугавшего нас вора было много бумаг с чертежами и набросками. Возможно, там я смогу найти какие-то зацепки. В тот момент я был бы рад любым подсказкам. На первом листке я узнал помещение с гробами в порядке семи звезд, а позади нее на схеме тот саркофаг с монстром, которому кланялся Молчун. Искать выход там, на мой взгляд, было бессмысленно и опасно. Я сел на землю, разложил бумаги, стараясь понять точный план гробницы. Похоже, один из чертежей был сделан еще до того, как незнакомцы проникли сюда. Под схемой было очень много записей, в том числе, о присутствии в гробнице сюэши. Но ничего важного и конкретного для себя я там не увидел. Все записи были сумбурны, некоторые слова мне были не понятны. Похоже, писавший много думал о том, как обойти ловушки в гробнице. Интересно, смог ли он реализовать свои задумки. Среди бумаг я нашел еще странный набросок: там было изображено существо в странной позе, словно оно исполняло причудливый танец. У него были клыки и когти, конечности напоминали руки скелета, а вот формой оно походило на дерево.

Я перевернул карту: вдруг что-то найдется на обратной стороне. Наконец, я увидел хоть что-то значимое и конкретное: подробная схема гробницы, мелкая, словно ее срисовывали с высоты птичьего полета. Я сразу узнал главную гробницу с семью гробами, затем нашел камеру с пугающим саркофагом: никаких пометок об этом месте не было, наверно, рисовавший схему там еще не успел побывать. На схеме я также обнаружил и тот проход, по которому добрался сюда. Разветвление тоже было четко обозначено. А еще я понял, что идти по другому пути смысла не было: на схеме эта ветка заканчивалась словом "завал".

Все было предельно ясно, а мои мечты выбраться наружу с помощью найденного лаза бесповоротно разбиты. Я взглянул на схему еще раз. Кое-что там показалось мне странным: слева от того места, где я стоял, была нарисована еще одна камера и проход к ней обозначен тонким пунктиром. Но за моей спиной не было никакого прохода, только сплошная стена. Может, за этой стеной есть какой-то секретный проход?

Внимательно осматривая стену, я пытался вспомнить записки моего деда. Там он описывал дверные конструкции, настолько хорошо скрытые, что сливались со стенами. Чтобы скрытые механизмы таких дверей могли сохранять свою функциональность на протяжении тысячелетий, для их создания использовали качественный камень и ртуть(1). Наружная часть механизма, открывающего дверь, должна быть плоской. Каменные стены были покрыты надписями и ничем не отличались друг от друга, но среди них должен быть тот, что открывает дверь, он должен быть подвижным. А схожесть камней логична: секрет должен быть хорошо замаскирован.

Следуя за своими мыслями, я наклонился и осмотрел камни у самой земли. Мне показались подозрительными некоторые из них. Я нажал на камень, но ничего не случилось, хотя он от моего нажатия чуть сдвинулся. Я нажал сильнее — снова ничего не произошло. Тогда я

собрался с силами и ударил по камню — послышался тихий скрежет.

Я полагал, что, как в зарубежных фильмах, откроется проем или обозначится дверь в стене. Поэтому, когда пол подо мной исчез, я был к этому совсем не готов. Я просто провалился вниз. Это же не скрытая дверь, это явная ловушка! Я орал благим матом, падая и предполагая самое худшее. Откуда мне знать, может там, внизу торчат стальные штыри и я лечу прямо на них.

Это похоже на искры от кремня. Прежде чем я закончил думать о своей безвременной кончине, я грохнулся на пол, хорошо, что не убился насмерть. Фонарь в моей руке ударился о землю, батарея вывалилась из него и свет погас. Воцарилась кромешная тьма.

А ведь в этой ситуации фонарь был так же важен, как и моя жизнь. В этой гробнице нет других источников света, кроме наших фонарей. Если фонарь сломался — это тупик. Я на ощупь попытался как можно скорее найти фонарь, рассчитывая, что выпавшая батарейка будет где-то рядом. По звуку я примерно знал, где они упали, скорее всего, слева от меня. Я протянул руку в ту сторону — и внезапно понял, что держу чью-то холодную ладонь.

Примечания переводчика

(1) — раз важно долголетие ловушки, речь о рычаге. Задевается пробка, ртуть выливается и, не уравновешенный более камень опрокидывается... Сложно сказать, какое отношение к дверным механизмам имеет ртуть. Возможно, китайские древние мистики использовали ртуть для создания механизмов, считая ее веществом-оберегом, как древние египтяне. Или же речь идет о ртутных красках, обладающих защитными свойствами в силу своей антибактериальной активности. Но использование в гробницах магических свойств ртути настолько популяризировано Цинь Ши Хуан-ди, что стало уже визитной карточкой книг о гробницах, как копыто черного осла, цзунцзы и свеча в углу гробницы.

ГЛАВА 13. 02200059

Я закричал и машинально отдернул руку. Прикосновение к чему-то невидимому в полной темноте всегда немного пугает. Но сейчас я чувствовал, что владелец этой руки должен быть мертв, потому что рука была очень холодная и распухшая, а главное, неподвижная.

Тут я вспомнил, что в карманах еще оставались спички и запалы. Какое-то время я был занят добыванием огня. При свете запала я смог рассмотреть мертвеца. На его животе была огромная рана, а вокруг нее — множество жуков-трупоедов, черные спины их отливали синим,

и каждый был размером с мою ладонь. Время от времени изо рта и глазниц выползали такие же жуки, только размером поменьше.

Меня стошнило. Этот человек, кажется, был мертв уже неделю или около того. Вероятно, он стал жертвой одного из недавно посетивших даому, может быть, даже того, за которым погнался Молчун. А может, он умер здесь, потому что попал в ловушку и не смог выбраться. Раздумывая об этом, я спешил найти батарейку от фонаря, потому что запал должен был вот-вот погаснуть. Наконец, батарейка нашлась, фонарь заработал. Я почувствовал облегчение. А ведь продавец сказал, что эти фонари выдерживают падение с высоты более трех метров. Соврал!

Я осмотрелся, но ничего полезного не увидел. Обстановка была удручающе простая: квадратная комната-подвал, каменные стены неправильной формы с многочисленными отверстиями. Кажется, это была система вентиляции, потому что из этих темных дыр, ведущих непонятно куда, время от времени тянуло сильным сквозняком.

Я немедленно осмотрел тело: это был мужчина лет сорока, рана на животе казалась смертельной. Одет он был в камуфляж, в карманах что-то было. Я достал бумажник с деньгами, квитанцию от камеры хранения. Осмотр одежды тоже ничего не дал. Я обратил внимание лишь на пряжку ремня: с обратной стороны была припаяна стальная пластина с выгравированной строкой цифр: 02200059. И больше ничего, что помогло бы установить его личность.

Бумажник я убрал в карман, надеясь изучить его, когда сам выберусь.

Архитектурный стиль этого помещения напоминал древние гробницы Западной Чжоу, в которых часто встречались секретные выходы наружу. Маловероятно, что сбежать из гробницы пытались те, кто попал сюда позднее. Вероятно, это запасной выход, сделанный мастерами, создававшими гробницу. Дорога наружу!

В древние времена, особенно в период Сражающихся царств, все строители гробниц аристократов оставались в гробнице навечно. Их либо травили, принося в жертву, либо заживо хоронили вместе с хозяином. Однако, многие мастера были не столь наивны, чтобы добровольно становиться жертвой. Они заранее создавали секретные проходы, чтобы потом потихоньку выбраться. В свете фонаря я увидел очень узкую дверь с одной стороны стены, которая была довольно высоко над полом. Снизу к ней шла деревянная лестница, но она была слишком ветхая. Я прикинул высоту: допрыгнуть у меня не получится. И тут я увидел лицо человека, приоткрывшего дверь наверху и заглядывающего в подвал.

Я был вне себя от радости, когда узнал его: "Паньцзы! Это я!"

Он заметил меня, но, вместо того, чтобы обрадоваться, чуть не свалился вниз, а выражение лица у него было такое, словно он увидел нечто ужасающее.

Я был крайне удивлен, когда увидел, что Паньцзы внезапно вынул обрез и направил ствол на меня. Беспомощно глядя на него снизу, я удивлялся: как Паньцзы мог обращаться со мной, словно перед ним цзунцзы? Не теряя надежды, я снова крикнул: "Это я, Паньцзы! Какого хрена ты делаешь?"

Но Паньцзы словно не слышал меня: раздался выстрел, звук которого в этом подвале был оглушающим. Пуля просвистела мимо моего уха. Не знаю, куда она попала, но мне в затылок плеснуло чем-то вонючим. Я резко обернулся и увидел большого жука-трупоеда, размазанного пулей по стене. Еще несколько слабо шевелились, подыхая. Однако, те, что еще были живы, забрались на потолок надо мной и мельтешили всего в десятке сантиметров от моей головы.

Я просто хотел отойти в сторону, подальше от этих больших жуков. Вдруг два самых крупных сорвались вниз, словно их вытолкнуло с потолка пружиной, и пролетели прямо перед моим лицом. Следом просвистела пуля — и насекомые взорвались прямо в воздухе, окатив меня мерзкой жижой. Я услышал крик Паньцзы: "У меня патроны кончаются. Черта лысого ты стоишь столбом, как вкопанный? Вылезай!"

Рядом с Паньцзы я почувствовал себя более уверенно, повернулся и побежал к выходу. Он выстрелил еще раз или два. К этому моменту я был уже у стены с дверью. Оставалось только запрыгнуть и схватить его протянутую руку. К счастью, каменная кладка была очень грубой, с множеством впадин, куда можно было поставить ногу. Паньцзы вытянул меня наружу, но прежде, чем я встал на ноги, он просунул ствол обреза у меня между ног и снова выстрелил. Отскочившая гильза больно ударила в пах, и я заорал, чуть не теряя сознание: "Чтоб тебя! Ты меня кастрировать хочешь?"

Паньцзы выругался: "Конечно, бля, судьба твоего мужского достоинства сейчас важнее всего!"

Я вспомнил о своем фонаре: в руках его не было. Я заглянул в подвал и увидел, что включенный фонарь лежит на полу, освещая копошащуюся прорву жуков. Сверху они были похожи на шевелящийся голубоватый ковер. Откуда их столько повылезло? Я поинтересовался у Паньцзы: "Сколько у тебя патронов?"

Он сунул руку в карман и горько улыбнулся: "Всего один остался. Здорово, правда?" Его слова сопровождал противный писк жука, который уже выбрался на каменную дорожку и направлялся к нам.

В конце концов, Паньцзы был солдатом и умел находить выход из любой ситуации. Он перехватил обрез за ствол, используя деревянный приклад в качестве молотка, сбивал жуков и отбрасывал их ногой в сторону. Но это не решало проблему, потому что трупоедов было слишком много. Мы отчаянно били и отбрасывали их, но мерзкие насекомые все ползли и ползли, некоторые уже забрались на нас и вцеплялись своими зазубренными лапами в кожу.

"Надо уходить, — сказал я. — С таким количеством нам вдвоем не справиться". Паньцзы спросил, куда идти? Я указал за спину и сказал: "Тут должен быть выход. Посмотри на этот туннель, он определенно использовался мастерами древних гробниц для побега. Если пойдем этим путем, определенно сможем выбраться".

Паньцзы выругался: "Надо же, умник какой нашелся! Ты думаешь, все, что написано в книгах — правильно? Я пришел оттуда. Говорю тебе — это чертов лабиринт, по которому я блуждал, пока сюда не добрался. Думал, что выход за этой дверью. А теперь я не знаю, куда идти".

Я был удивлен, не мог же я ошибиться! Но сейчас некогда было рассуждать. Жуков становилось все больше и больше. Я крикнул: "Лучше снова блуждать там, чем кормить собой этих тварей здесь!"

В это время раздался звук осыпающейся кладки, и кто-то свалился из секретной двери наверху, так же, как я раньше. Его падение на какие-то время распугало жуков вниз. Человек, проклиная все и всех, поднялся: "О, моя задница! Что за дверь, почему она открылась так внезапно? — он посветил вокруг фонариком и взвизгнул. — Какого черта тут так много жуков?!"

Мы пригляделись: а мир, оказывается, действительно тесен. Разве это не тот вор, который напугал нас в камере с семизвездными гробами?

Жуки довольно быстро опомнились. Упавший был довольно силен, он использовал фонарь, сбивая трупоедов одного за другим. Но это было бесполезно: они уже карабкались по его спине, он верещал, как хряк на бойне, пытаясь дотянуться рукой за спину и снять назойливых тварей. В этот момент Паньцзы достал все запалы, которые у него оставались, поджег их и прыгнул вниз, я даже не успел остановить его.

Он кувырком преодолел небольшое расстояние до вора и встал рядом с ним. Жуки испугались огня и отступили. Но долго это продолжаться не могло: запалы и так горят недолго, а резкие движения Паньцзы только ускорили горение. Он крикнул мне: "У тебя должны быть еще несколько!" И правда, запалы нашлись в кармане. Я опустил голову, собираясь с духом: "Чертов слабак, хватит трусить, Паньцзы ведь смог!" И я прыгнул, но, к сожалению, моя физическая подготовка оставляет желать лучшего. Сам я упал лицом на землю, а несколько запалов вывалились из рук и оказались в самой куче трупоедов. Паньцзы ругался безбожно:

"Чтоб твои предки в гробах перевернулись! Ты смерти моей хочешь?!"

Я поспешно встал и подбежал к ним с оставшимися запалами в руках. От огня несколько трупоедов загорелись, остальные некоторое время опасались подбираться к нам близко. Но по мере того, как огонь угасал, жуки становились смелее и подбирались ближе. Я судорожно глотнул и подумал: "Похоже, мы тут серьезно застряли".

ГЛАВА 14. МОЛЧУН

Парень откашлялся: "Товарищи, похоже, нам суждено часто встречаться. И, кажется, мы все скоро встретимся с товарищем Марксом. Господину Толстяку страх не введом. Но не думал, что умру именно так".

На нем был черный костюм с капюшоном, поэтому в темноте рассмотреть его фигуру было сложно. Я присмотрелся: оказалось, он действительно был довольно тучный мужчина. Не думал я, что люди такой комплекции могут быть моцзинь(1).

Паньцзы выругался: "Толстяк, мудила, откуда ты взялся? Прибить бы тебя!"

Я смотрел, как огонь запалов слабеет, и сдавленным от волнения голосом сказал: "Вы, ребята, придумайте что-нибудь, иначе, неважно, кто кого встретит и пришьет, но насекомые точно воспользуются отсутствием огня!"

Паньцзы огляделся, передал обрез толстому мужчине, а мне оставшиеся запалы и сказал: "Надо было с самого начала поджечь одежду, а потом уже использовать запалы. Их огонь слишком слаб и горят они не долго. Сделаем так: я считаю до трех и ухожу в противоположную сторону, чтобы отвлечь жуков. А вы изо всех сил бежите к стене и помогаете друг другу забраться. Времени нам должно хватить. Я двигаюсь быстрее, потому побегу сразу, как вы заберетесь. Нельзя терять ни секунды!"

Прежде чем я возразил, Паньцзы резко прыгнул в сторону и оказался в самой гуще жуков. Те сразу активно зашевелились и потекли рекой в его сторону, а перед нами действительно расчитился путь. Я попытался броситься следом, чтобы помочь ему, но Толстяк перехватил меня и приказал: "Поднимайся!"

Он побежал вперед, таща меня за собой. Опираясь на его плечи, я забрался наверх, потом протянул руку и помог ему.

Когда я посмотрел вниз, Паньцзы был весь покрыт трупоедами и катался по земле от боли. Я чуть не заплакал. Толстяк крикнул ему: "Вставай, всего несколько шагов! Быстрее!" Но Паньцзы не мог этого сделать. Возможно, он нашел бы силы, будь жуков поменьше, но они забрались даже ему в рот. Он несколько раз пытался встать, но эти трупоеды всей своей массой опрокидывали его на землю. Я не ожидал, что эти насекомые будут такими агрессивными. В конце концов Паньцзы свернулся калачиком, чтобы жуки не атаковали наиболее уязвимые части тела — и только беспомощно смотрел, как мы кричим сверху, а в ответ, словно в агонии, постоянно мотал головой.

Его лицо было полностью покрыто жуками. Я увидел, как он вытянул руку вперед и жестом показал, как спускает курок. Его рука была искутана. Я понял: он хотел, чтобы мы его убили.

Толстяк не мог смотреть вниз, стиснул зубы и крикнул: "Брат, прости, если чем тебя обидел!"

В этот момент сверху снова раздался звук механизма секретной двери, и еще один человек спрыгнул сверху. Именно спрыгнул, а не упал. Он приземлился на обе ноги, а часть веса перенес на вытянутую руку, которой оперся о землю — и резко выдохнул. Жуки перестали шевелиться, словно опешили — и внезапно бросились врассыпную, как будто от этого человека исходила смертельная опасность. Эти насекомые своим появлением напоминали стремительный морской прилив, а сейчас они отступили, как вода во время отлива, и растворились в темноте отверстий в стенах.

Разглядев лицо нашего спасителя, я не мог не обрадоваться. Это ведь Молчун? Толстяк также удивленно вскричал: "Божечки мои, этот парень все еще жив!" Однако я, присмотревшись повнимательнее, обнаружил, что не все так ладно: одежда его была полностью разорвана, все тело в крови. Похоже, он получил серьезные травмы. Молчун боковым зрением заметил Паньцзы, который уже дышал на ладан, поспешил поднять. Мы поняли, что спасены, и поспешили на помощь: один помог забраться наверх Паньцзы, другой — Молчуну.

Жизнь действительно полна чудес. Только что мы были в шаге от смерти — и выжили в, казалось бы, безвыходной ситуации. Мы хотели осмотреть раны Паньцзы, но Молчун отмахнулся и сказал: "Уходить надо быстрее! Нас преследуют!"

Я не уловил смысла в его словах, а вот Толстяк, кажется, понял — он вскочил, осторожно поднял Паньцзы себе на спину. Я взял фонари и пошел впереди, освещая дорогу: мы четвером быстро уходили вглубь каменного коридора.

Я не знаю, сколько времени мы бежали. Когда я перестал считать повороты и развилки, Молчун окликнул Толстяка: "Хватит, коридоры здесь запутанные. Он так быстро нас не догонит". Мы остановились. Я чувствовал, что вспотел, но поспешил спросить, о чем таком они

разговаривают. Молчун вздохнул, но не ответил, помогая уложить Паньцзы. И верно, осмотреть его сейчас, когда есть время — самое важное. Как там его раны?

В этот раз Паньцзы одной повязкой не обойдется. Если забинтовать все его порезы и раны, то он превратится в мумию. К счастью, большинство травм поверхностные, однако, пара ран на шее и животе внушала опасения. Похоже, эти жуки нацеливаются сразу на самые незащищенные места. Я вспомнил тот труп, которого я коснулся рукой в темноте: больше всего у него был поврежден именно живот.

Молчун захватил пальцами часть брюшины, вытащил из-за пояса нож и сказал: "Помогите мне удержать его".

Меня накрыло нехорошее предчувствие, и я поспешил спросить: "Что ты собираешься делать?"

Он уставился на живот Паньцзы: так мясник смотрит на свою жертву. Потом двумя своими странными пальцами слегка сжал края большой раны и объяснил: "Жук пролез в живот".

"Невозможно", — я подозрительно посмотрел на него, а затем на Толстяка, который, удерживая за ноги Паньцзы, заявил: "Если сравнивать ваши действия и успехи, ему я верю немножко больше".

Мне пришлось держать руки Паньцзы, Молчун ножом немного расширил рану, затем быстро погрузил пальцы внутрь, нащупал и зацепил жука — и выдернул его. Все это было проделано невероятно быстро, но Паньцзы продолжал дергаться и извиваться от боли. Он был настолько силен, что я с трудом удерживал его.

"Этот умер от удушья в животе, — Молчун отбросил жука. — Рана слишком глубокая. Если не продезинфицировать, может быть заражение, что сейчас совсем некстати".

Толстяк вынул из обрезка последний патрон и сказал: "Мы должны извлекать уроки из передового опыта американского народа и использовать этот великолепный патрон по назначению там, где он действительно нужен. Мы его распотрошим и прижжем рану порохом".

Паньцзы схватил Толстяка за ногу и выругался сквозь зубы: "Это не маленькая дырка от пульки! Ты чем думаешь? Хочешь мне кишки спалить?" Он достал из кармана штанов связку бинтов. На них были пятна крови, наверно снял с раненой головы, когда кровь остановилась. "Хорошо, что не выбросил, — сказал он и попросил, — просто перевяжите меня. Покрепче перевяжите — и все. Рана-то пустяковая".

Толстяк сказал: "Личный героизм нынче не в моде, товарищ. Видел я твои кишки, не пойму, чего ты так за них держишься". Но мы с Молчуном прервали спор: "Не надо. Если неправильно порох подожжешь, действительно все внутренние органы спалишь — и тогда прямой путь на тот свет. Давай для начала просто закроем рану".

Толстяк подумал — и согласился. Мы поспешно перевязали Паньцзы, затем оторвали полос от моей одежды и намотали сверху, вторым слоем. Паньцзы было так больно, что он чуть не потерял сознание. Задыхаясь, он облокотился о стену, а я не мог сдержать волнения: если бы я не уронил запалы, он, возможно, не пострадал бы так.

В это время я кое-что вспомнил, обернулся к Толстяку и спросил: "Кстати, а ты кто такой?"

Толстяк собрался ответить, но Молчун махнул рукой, чтобы все молчали. И я сразу услышал жуткое хихиканье, которое доносилось из прохода, откуда мы только что пришли.

Примечания переводчика

(1) 倭寇, моцзинь. Сокращение от 倭寇, моцзинь сяовэй — искатель сокровищ. В отличие от даому, грабителей, моцзинь были официальными чиновниками и даже военными, которые занимались исследованием и опустошением гробниц для пополнения казны со времен династии Хань.

ГЛАВА 15. ЧУШЬ!

Толстяк поднял обрез, зарядив его последним патроном, и резко поднял кулак, предлагая Молчуну вступить в бой с тем, что приближалось из темноты. Но Молчун отмахнулся, не соглашаясь, и приложил палец к губам, советуя нам помалкивать. Сам он одной рукой прикрыл рот Паньцзы, а другой выключил фонарь.

Сразу же вокруг нас воцарилась абсолютная тьма и тишина, которую, кроме ужасающего булькающего хихиканья, нарушал лишь стук моего сердца. Все мое внимание было сосредоточено на голосе существа, которое медленно приближалось. В воздухе распространился странный запах, похожий на вонь несвежей рыбы.

Я был так напуган, что чуть не задохнулся. Слушая голос, который становился все громче, ближе и отчетливее, я чувствовал себя заключенным, ожидающим смерти. И вдруг этот звук пропал! Мое сердце дрогнуло: неужели оно нашло нас.

Время словно застыло, но на самом деле прошло не более пяти минут, когда вновь отчетливое и мрачное бульканье зазвучало прямо рядом с нами. Боже мой, оно было прямо возле моего уха! Волосы у меня на голове встали дыбом, я отчаянно зажал рот рукой, чтобы не закричать, холодный пот лился с меня градом.

Эти несколько мгновений были ужасными и мучительными. В голове моей было пусто настолько, что я не мог сказать, жив я или мертв. Примерно через тридцать секунд звук, наконец, начал удаляться. Я мысленно выдохнул, боясь спугнуть свой шанс на жизнь. И вдруг: "Пу!" Тихий звук в тишине был подобен грохоту. Ну кому в голову пришло пердеть в такую минуту?!

Булькающий звук сразу пропал. Кто-то включил фонарь, и в его свете я увидел огромное странное лицо, почти вплотную приблизившееся к моему носу. Два глаза без зрачков смотрели прямо мне в глаза. Я был так напуган, что непроизвольно сделал несколько шагов назад. И в это время услышал крик Молчуна: "Бегите!" Толстяк, казавшийся неуклюжим из-за комплекции, на самом деле проявил чудеса гибкости и выносливости. Он перекатился в сторону Паньцзы, подхватил его и бросился прочь. Я бежал следом, ругаясь: "Чтоб ты сдох, Толстяк! Твой пердеж привлек его внимание!"

Толстяк покраснел: "Бля! Ты своими глазами видел, как Толстяк пердел?"

Я не мог прекратить перебранку: "Что и говорить, ты — прямо ходячее бедствие!" Вместо ответа я услышал, как Толстяк впереди заорал: "А-а-а-а..."

Я опешил, и уже хотел поинтересоваться, чего это он, как сам провалился в пустоту и тоже заорал. В суматохе убегая, я не взял фонарь. И несколько поворотов мы миновали в кромешной тьме, на ощупь определяя дорогу под ногами. А сейчас дорога под моими ногами пропала, и в темноте нельзя было понять, сколько мне падать — было ощущение, что я лечу в бездонную пропасть.

Но это чувство быстро сменилось сильной болью в ушибленной заднице, от такого приземления у меня искры посыпались из глаз, а потом появился свет. Это Толстяк включил свой фонарь. Я увидел еще одну простенькую каменную комнату, вроде той, в которой мы совсем недавно столкнулись с жуками. Комната была очень похожа, но другого размера. Однако, Толстяк, нервничая, разницы не заметил и завопил: "Эта дорога была ловушкой? Разве не здесь нас только что чуть не сожрали жуки?"

Надеясь, что Молчун с нами, и жуков можно не опасаться, я оглянулся назад — вот же засада! Его с нами не было! Мы же вроде бежали вместе? Я попытался восстановить события ближайшего прошлого в памяти и понял, что в этом хаосе я даже не заметил, шел ли Молчун за мной следом. Я не знал, что это был за монстр, но не слишком ли мы легко от него убежали? Получается, Молчун задержал его, помогая нам сбежать. Я даже не знаю, что сейчас с ним.

Чем больше я об этом думал, тем хуже мне становилось. Похоже, мы все здесь умрем. Толстяк обстоятельно осмотрелся, затем уложил Паньцзы в углу, сел, потер ушибленную задницу и изрек: "Да, я должен тебя спросить. Вы, ребята, тоже пришли сюда за печатью демона?"

Я был озадачен: "Неужели эта штука существует на самом деле?"

Толстяк внимательно прислушался, но, казалось, нас никто больше не преследовал. Тогда он продолжил шепотом: "Это как так? Вы решились спуститься в гробницу, ничего о ней не зная? Ты вообще знаешь, кто такой Лу Шан Ван, и чем он занимался?"

Мне показалось, что сейчас самое время вытянуть информацию из нового знакомого, потому я решил поддержать разговор: "Лу Шан Ван — опытный военачальник, возможно, из аристократии средних рангов. Слухи ходили, что он мог вызывать армию Ночи".

"Чушь! — Толстяк посмотрел на меня с легким презрением. — Точно говорю тебе, что этот так называемый Лу Шан Ван и его воины Ночи — на самом деле большая древняя мистификация. Тайна, скрытая в этой гробнице, куда серьезнее. И, если я тебе не намекну, ты можешь сломать себе голову, но не догадаешься, что это".

ГЛАВА 16. МАЛЕНЬКАЯ РУКА

За последние несколько лет у меня накопился большой опыт общения с людьми, занимающимися антиквариатом и ювелирными изделиями. Эта отрасль — серьезная проверка вашей проницательности. Вы должны уметь видеть вещи и людей. Я смотрел на этого человека, но не видел в нем настоящего специалиста. Получить объективную информацию от того, кто только пытается выглядеть профессионалом, просто задавая вопросы — сложно. Вот если разозлить... Поэтому я притворился, что совсем не верю ему и сказал: "Возможно, ты где-то слышал об этом и сейчас просто пересказываешь мне слухи. Если ты действительно так хорошо знаешь эту гробницу, то наверно, просто случайно мечешься здесь, как обезглавленная муха?"

Толстяка мое замечание задело. Он взял фонарик, направил свет мне в лицо, и сказал: "Ты,

малыш, все еще не веришь мне? Господин Толстяк, действительно готовился больше месяца, прежде чем отправился сюда. Ты знаешь, чем на самом деле занимался Лу Шан Ван? Вы знаете, кто такие на самом деле воины Ночи? Вы знаете, как работает печать демона? — я промолчал в ответ, и он торжествующе улыбнулся. — Сказания о Лу Шан Ване звучат красиво и загадочно. Но не стоит им полностью верить. Он такой же, как и мы — даому".

Внезапно я вспомнил, что третий дядя тоже говорил нечто подобное, но я не совсем понял, почему он так решил. А Толстяк продолжал: "Правда, он был куда круче нас всех вместе взятых. Можно сказать, король даому. Есть записи в шелковой книге, в которых сказано, что воины Лу Шан Вана обычно отдыхали днем, а ночью делали марш-бросок. Получалось, что к утру весь отряд внезапно появлялся в другом, довольно отдаленном месте. Частенько место их внезапного появления оказывалось очередной гробницей. Прямо так и написано было: "кругом могил много порушенных, и, если вы спросите их, откуда, то ответ вам будет, что воинство тьмы вышло". Мы — материалисты, труженики пролетарской революции, как мы можем верить в существование какой-то армии Тьмы или Ночи! Они просто раскапывали могилы, стараясь это делать незаметно, ночью. Но если кто-то их обнаруживал, то Лу Шан Ван называл своих солдат воинами Ночи, призванными из преисподней. Люди в то время были очень суеверны, вот и передавали из уст в уста легенду, созданную самим Лу Шан Ваном".

Я не очень этому поверил и сказал: "Ты делаешь выводы только на основе собственных предположений. Это нельзя считать объективной информацией".

Толстяк посмотрел на меня, обвинил в том, что я прерываю, и продолжил: "Фраза из шелковой книги — мелочь, есть куда более логичное доказательство. Ты не догадался, почему в этой гробнице стоят гробы-обманки? Это и есть доказательство того, что хозяин гробницы сам был даому. Только в этом случае он мог понимать: какими бы сложными не были ловушки, грабителей невозможно остановить. Он сам был таким же, вот и создал проект этой гробницы, основываясь на собственном опыте. Шесть гробов, которые точно являются механическими или магическими ловушками, и нет какой-либо явной возможности определить настоящий — это единственный способ заставить даому колебаться и, возможно, отступить. Или убить. Только к концу династии Сун некоторые способные и умные люди разгадали подобные загадки. Есть одно доказательство, что эта гробница построена даому. Обычные люди считают семь гробов в одной гробнице несчастливым предзнаменованием. А кроме того, это слишком дорогое удовольствие, даже для монарших особ".

Я думал, этот толстый парень глуповат и беспечен, но ошибался: его рассуждения вполне логичны и обоснованы, а познания достаточны. Я проникся уважением. Но мне казалось, что он еще не все рассказал, потому я спросил: "Как по-твоему, есть способ вычислить гроб хозяина гробницы?" Толстяк похлопал меня по плечу. Видимо, заметил, что мое отношение к нему изменилось. Он был очень горд: "Вижу, что ты, мой маленький товарищ, довольно прилежен. Потому буду, подобно Конфуцию, учить тебя, не жалея сил. Найти нужный гроб из семи — задача решаемая. Хотя долгое время существовало правило: если в гробнице находится несколько гробов, следует им поклониться и уйти. Так поступали наши предки. Потому долгое время никто не искал способа отличить настоящий гроб от ловушек. Однако, не так давно, в годы хаоса и смуты многие люди бежали в горы. Они не имели ни еды, ни одежды, у них не

было возможности заработать. Им было не до правил. Один из них, отличавшийся острым умом, придумал способ обойти семизвездные ловушки. С помощью двух монтировок приподняли один угол гроба, сверлили в днище небольшое отверстие. Потом просовывали туда железный крюк, вытаскивали наружу все, что удавалось зацепить. Так можно было приблизительно определить, что именно находится в гробу".

Я невольно вздохнул: эта битва умов между создателями гробниц и даоу достойна книги. Толстяк неожиданно подошел ко мне и с загадочным видом сказал: "Но я думаю, что в этой гробнице все гробы — подделки. Да-да, боюсь, что гроб Лу Шан Вана — тоже подделка".

Он посветил в каменный проход, откуда мы только что свалились, чтобы убедиться в отсутствии опасности. А затем продолжил: "Сразу я тоже этого не понял, но когда я попал в этот каменный лабиринт, то обнаружил, что он является гробницей Западной Чжоу"(1). Я был ошеломлен: "Разве это не секретный проход, вырытый мастерами, создавшими гробницу?"

В это время Паньцзы выругался в углу: "Я с самого начала говорил, что это не может быть секретным проходом для отступления. Где вы видели дураков, которые путь к спасению строят в виде лабиринта? Кому это надо? — он был сбит с толку, не в силах представить себе цельную картину. — Но как Лу Шан Ван мог построить свою гробницу над чужой? Разве законы фэн-шуй не говорят, что в таком случае он окажется последним в своем роду?"

Толстяк прищурился, почесал подбородок и сказал: "Ты тоже даоу. Естественно, я знаю принципы фэн-шуй. И, как любой здравомыслящий человек, отношусь к ним с некоторой долей пренебрежения. Древние строили гробницы по фэн-шуй, поэтому надо знать правила, чтобы ориентироваться. Но другого практического применения этой науки я не вижу. Фэн-шуй — своего рода собрание древних практических и мистических знаний, в том числе, и о загробной жизни. Но для нас, социалистической молодежи, эта наука не должна иметь значения, — он гордо похлопал себя по груди. — Более того, мастера фэн-шуй упоминали и о захоронениях в чужих могилах, вроде бы это называется... как же это называется... а! "Логово скрытого Дракона"(2). Звучит, конечно, легкомысленно, но суть в другом. Если все правильно рассчитать и спроектировать в соответствии с законами нумерологии и фэн-шуй, то двойное захоронение вполне возможно. А значит, гроб Лу Шан Вана может быть спрятан в гробнице Западной Чжоу. Уверен, я не могу ошибаться!"

Услышав его слова, Паньцзы засмеялся и сказал: "Что такой, как ты, может понимать в фэн-шуй?"

Толстяк был в ярости: "Да что бы ты понимал!... Откуда, по-твоему, я столько всего знаю?" Паньцзы засмеялся, так, что рана резко дала о себе знать и ему пришлось схватиться за живот: "Ничего особенного ты не знаешь. Я не могу сказать, прочитал ты где-то или сам выдумал эту чушь. Но если ты действительно разбираешься в законах фэн-шуй, может, вытащишь нас из этого лабиринта? А то я со всеми моими познаниями, сделал семь или восемь кругов, но выхода

так и не нашел".

А я, слушая возмущения Паньцзы, вспомнил одну мелочь и спросил: "Кстати, почему ты бросил меня и сбежал? Я, оставшись один в темноте, был напуган до смерти! А как насчет третьего дяди, он куда делся?"

Паньцзы с трудом выпрямился и сказал: "Я не очень хорошо понимаю, что произошло. Сначала младший братец погнался за этим... Толстяком. И, хотя третий господин просил меня остаться, я подумал, что слишком уж сильно Молчун занервничал. Поэтому все-таки пошел за ним. Надо было вам сказать раньше: думаю я, что этот Молчун идет с нами не просто так, цель у него какая-то, о которой мы не знаем. Одним словом, не слишком я ему доверяю. Потому и послушался третьего господина, — он нахмурился, словно с трудом припоминая дальнейшие события, и озадаченно продолжил. — Я шел по следу Молчуна несколько минут, когда почувствовал рядом с собой движение. Но когда направил свет в ту сторону, там ничего не было. Неизвестность меня всегда раздражала. Вот и подошел посмотреть. И увидел в каменной щели застрявшую человеческую руку, только пальцы торчали наружу".

Толстяк был поражен, его губы дрогнули, как будто хотел что-то сказать, но он не издал ни звука.

Паньцзы продолжал вспоминать все подробности: "Итак, я пошел посмотреть, что это такое. Вы же знаете, я совсем не могу контролировать свое любопытство: если будет интерес, я даже дерьмо попробую. Но сейчас мне жутко вспоминать. Я просто не ожидал, что похожая на руку штука внезапно выскочит и вцепится мне в горло. Сильная, сука, чуть не задушила меня. В первую секунду, признаюсь, я растерялся. К счастью, нащупал в кармане нож. Я все пальцы себе раскромсал, пытаюсь по кускам разрезать эту руку. Она была совсем тоненькая, запястье чуть толще моего пальца. Откуда такая сила — непонятно. В конце концов мне удалось сделать на ней длинный продольный разрез, рука отцепилась от меня и втянулась в щель, откуда вылезла, — Паньцзы неосознанно потер шею. — Понятное дело, за этой стеной должно было быть нечто странное, так что я обязательно должен был это проверить. Я ощупал стену справа, слева, пинал везде, куда мог дотянуться. Понятия не имею, куда я нажал, когда провалился! — он похлопал по стене. — Вы уже знаете, что я провалился в такую же, как эта, комнату. Не сразу, но увидел каменный проход. К счастью, я все еще в отличной физической форме, потому довольно быстро забрался наверх. И вовремя, иначе не успел бы спасти молодого господина".

"Итак, ты не знаешь, где находятся третий дядя и Панкуй?" — вздохнул я. Паньцзы, по-видимому, только сейчас понял, что его спутники пропали, и выглядел он теперь очень обеспокоенно. Я повернулся к новому знакомому и спросил: "О, Толстяк, а как это ты так легко отделался? Скажи правду, ты спровоцировал того монстра, от которого мы убегали?" Толстяк обиделся: "Эй, я намного лучше, чем ты обо мне думаешь. Су Сан тоже все норовили обвинить и обидеть(3). Когда я прибежал в камеру с саркофагом, там уже был какой-то старик, понятия не имею, откуда взявшийся — он, видимо, и выпустил монстра. Ваш младший брат, когда догнал меня и увидел все это — только крикнул что-то непонятное и убежал. Я, конечно, мог бы сразиться с монстром. Но, по моим оценкам, шансов на победу у меня маловато. А ведь мне

еще надо поддерживать огонь революции, и задачи, данные мне партией, еще не выполнены, мне рано еще умирать. Потому я побежал за вашим братом. Чуть не врезался в него: он показал мне, куда встать, ударил ногой по стене — и я упал. Я-то думал, что он спасает меня — а там жуков... ой, мамочки". И Толстяк огляделся кругом, словно ожидал, что жуки снова выползут и будут его кусать.

Паньцзы взглянул на меня и сказал: "Вот видите, похоже, младший братишка хорошо знает гробницу. Это странно и может доставить нам проблемы". Мне до сих пор казалось, что Молчун — хороший человек, ведь при нем я всегда чувствовал себя в безопасности. Но, слушая Паньцзы, не мог не согласиться, что этот парень, похоже, слишком хорошо и много знал об этой гробнице, словно бывал тут уже не раз. Это заставило меня усомниться в нем.

В сумке Толстяка, которую я все еще таскал с собой, было несколько галет. Я вспомнил о них, сообразив, что давно ничего не ел. Разделив их поровну, я предложил поесть, но Паньцзы отказался от своей доли. Сказал, что вдруг жук все-таки проделал дырку в кишках, тогда чем больше съешь, тем больше вывалится. Поэтому лучше оставить его долю нам — неизвестно же, когда мы выберемся. Толстяк, уплетавший галеты за обе щеки, услышав его слова, застеснялся и стал жевать не так приметно и выразительно. Пока ели, я рассказал, с чем сам столкнулся — и под мой рассказ все немного расслабились.

Некоторое время мы молчали, а потом заговорили о деле. Толстяк сказал, что просто сидеть здесь — не вариант, мы должны пойти по лабиринту, чтобы попытаться счастья. Паньцзы думал так же, поэтому мы решили отдохнуть и отправиться в путь.

Я задремал. Внезапно в полусне увидел, как Толстяк смотрит на меня и выразительно, как клоун, шевелит бровями. Он мне с самого начала казался человеком не очень надежным, а сейчас так и вообще шизофреника напоминал. Как еще можно относиться к человеку, который разгуливает по древней гробнице с глиняным горшком на голове и пугает людей? Такие, как он, либо слишком храбры, либо не дружат с головой. Сейчас один из нас ранен, мы заблудились, а этот идиот корчит рожи! Вот сейчас соберусь с силами и надеру...

И тут я увидел, что Паньцзы тоже подмигивает мне. Я даже задумался — может, психические болезни заразны? Они оба поглаживали себе левое плечо, их губы шевелились, похоже, они шептали слово "Руки, руки..." Я четко видел капельки пота на их лицах. С ними явно творится что-то странное. Глянул на свои руки — нет там ничего. Может, они имеют в виду мое плечо? Я небрежно повернул голову и увидел слева маленькую зеленоватую ручку.

(1) — Западная Чжоу существовала гораздо раньше царства Лу, ко времени которого относили период жизни Лу Шан Вана. Толстяк имеет в виду, что каменный лабиринт появился раньше, чем гробница Лу Шан Вана.

(2) — речь идет о правилах выбора места для захоронения. Скорее всего речь идет о "Книге о похоронах", написанной мастером Го Пу примерно в 250 г. до н. э. Там хороший погребальный фэн-шуй описывался так "Ветер рассеивает энергию Дракона, которая задерживается на границе воды", то есть, гора, скрытая от сильных ветров, с рекой у подножья — место благоприятное. А именно такое место и описано в романе. Такое благоприятное место для захоронения называлось Логовом Дракона. Толстяк, добавляя к известному термину определение "скрытое" имеет в виду, что где-то читал о возможности благоприятного повторного захоронения в уже существующей гробнице. К сожалению, не могу точно сказать, так ли это.

(3) — Су Сан — популярная литературная героиня, олицетворявшая собой осуждаемого безвинно.

ГЛАВА 17. УЗКИЙ ПРОХОД

Эта рука была очень маленькой: пять пальцев одинаковой длины, кисть очень тонкая. Точно так и описал ее Паньцзы — действительно, выглядит жутко. Толстяк все время жестикулировал мне, показывая, чтобы я не двигался. Но страшно не было: если человек постоянно сталкивается с чем-то неожиданным, то постепенно становится спокойнее. Вот и у меня сейчас было ощущение, что меня разыгрывают. Стало даже как-то скучно, захотелось схватить эту руку и сильно укусить.

Конечно же, я не последовал своему порыву, стараясь рассуждать здраво, остался на месте и не двигался. Толстяк воспользовался обрезом Паньцзы, чтобы убрать эту руку с моего плеча. Но, как только он протянул к ней обрез, рука стала похожа на змею, обернулась вокруг ствола и стала тянуть обрез к себе. Толстяк уступать не собирался, и, активно двигая задом, сопротивлялся.

Я поспешил на помощь. Хотя Толстяк был достаточно силен, но и с моей помощью мы даже в узел эту рукозмейку завязать бы не смогли. Увидев, что мы не справляемся, Паньцзы бросил Толстяку нож, тот выругался, направил лезвие снизу вверх, срезая с ручки кусок кожи. Пальцы резко отпустили обрез и рука метнулась в темноту — ее извилистые движения окончательно убедили меня, что мы имеем дело со змеей. Потеряв равновесие, мы не смогли устоять и попадали на четвереньки.

Толстяк был похож на разъяренного кабана, когда вскочил на ноги и погнался за этой нечистью. Оказалось, что щель, куда скрылась рука-змея, была довольно глубокой. Но

протиснуться следом Толстяк не смог: внутри было просторно, но сама щель была слишком узкой. Он уныло махнул рукой и с яростью стал разбивать кирпичи кулаками. Каменная стена, которая выглядела очень прочной, ломалась неожиданно легко. Закончив, Толстяк поспешил сообщить: "Смотрите, здесь большой проход!"

Мы приблизились к проему, Толстяк осветил помещение фонарем: внутри был словно другой мир. Темный и мрачный проход вел непонятно куда, а в стенах обнаружилось множество маленьких отверстий. Видимо, через них трупоеды могли так внезапно появляться и исчезать.

Паньцзы коснулся стены и с удивлением сказал: "Такое ощущение, что руками копали. Может, это трупоеды проходы сделали?"

"Вы сказали, что эти жуки внутри?" Толстяк собирался пролезть в проход и посмотреть, но, когда Паньцзы упомянул трупоедов, заколебался. Паньцзы прошептал: "Не надо бояться. Когда младший брат лечил меня, я вытер кровь с его тела своей рукой. Понимаете? — он показал пятно крови на руке. — Вы можете послюнявить и нанести немного себе на лицо. Уверен, что это сработает!"

Я не мог удержаться от смеха: "Ты прям как злой демон. А ведь он спасал тебе жизнь!"

Паньцзы смущенно улыбнулся и сказал: "В то время я не понимал, зачем это делаю. Я видел, как его кровь капает на землю, а мне всегда казалось, что не стоит тратить ее впустую". Толстяк не мог понять, о чем мы говорим, и спросил: "Почему вы считаете, что кровь вашего младшего брата какая-то чудодейственная?"

Кивнув в ответ, я рассказал Толстяку о происшествии в пещере с мертвецами. Его очень заинтересовала кровь на руке Паньцзы. Он восхищенно заявил: "С таким средством я мог бы грабить могилы еще долго и стать уважаемым человеком. А если бы кто-то рискнул задуть свечу моей жизни, уж я-то заставил бы стоять его на коленях до гробовой доски". Говоря это, он смотрел так, словно хотел вырвать кусок кожи, испачканной кровью Молчуна, с руки Паньцзы.

"Я не знаю, куда ведет этот проход и зачем его вырыли — обратился ко мне Паньцзы. — Но мы и так не можем найти выход из каменного лабиринта. Новый проход — это новая, пусть и маленькая, надежда. Почему бы нам не пойти и не взглянуть?" Я посмотрел на этот узкий проход. Из темноты тянуло сквозняком, протиснуться туда можно было только по одному. Не уверен, что стоит лезть туда. Однако, других вариантов у нас нет, разве что сесть на землю и дожидаться смерти. Поэтому я согласно кивнул. Толстяк снял ремень, привязал его к ноге и сказал Паньцзы: "Держитесь за него, я пойду впереди".

Ничего больше не сказав, с кошачьей грацией он проскользнул внутрь. Затем Паньцзы схватился за ремень и пошел следом. Я видел, как они исчезли в темноте, сглотнул, и, молясь всем богам, с трепетом в сердце тоже пошел в темноту.

Толстяк медленно двигался впереди, в некоторых местах он едва мог протиснуться. Частенько ему приходилось втягивать живот и подбирать задницу, чтобы пройти дальше. Паньцзы шел впритык к нему, постоянно натываясь на огромный зад. В конце концов он решил предупредить: "Смотри, воздух не испорти!"

Толстяк тяжело дышал, и у него не было сил ответить. Если такой болтун, как он, не ответил на насмешку, значит, ему действительно тяжело. Мне казалось, что мы похожи на трех уставших земляных червяков. Не знаю, как долго я полз. Вдруг Толстяк сдавленно крикнул: "Есть свет!" — и пополз быстрее. Видимо, рванув вперед, задел рану Паньцзы, тот застонал от боли. Толстяк полз очень быстро. Так быстро двигаться в узком проходе при его комплекции — это было похоже на чудо. Свет впереди становился все ярче. Я уже начинал верить, что нам, наконец, повезло. Неужели этот узкий проход ведет наружу?

Толстяк вылез первым. И сразу же я услышал его испуганный возглас: "Блять!!! И что это за место?"

ГЛАВА 18. БОЛЬШОЕ ДЕРЕВО

Я осторожно выбрался из прохода. Снаружи был только небольшой выступ, на котором я мог стоять, а затем начинался обрыв не меньше пятнадцати метров вниз. Дул очень сильный ветер — пришлось крепко держаться за стену. Я вжался спиной в камень и осмотрелся.

Сложно описать место, представшее моему взору. Это была огромная естественная каменная пещера размером примерно с футбольное поле. В своде образовалась большая трещина, через которую проникал лунный свет, хорошо освещавший все до мельчайших деталей. Я стоял у западной стены, способов подняться или спуститься пока не видел. Но обнаружил, что вся поверхность стен пещеры прямо-таки испещрена дырами, вроде той, из которой мы вылезли. Их были тысячи, разных размеров, словно пещеру обстреляли пушками разного калибра.

Но удивительно было другое. Посреди этой пещеры росло большое дерево, высотой примерно в десять этажей. Ствол был столь велик, что его вряд ли обхватили бы десять человек, а ветви были плотно оплетены крупными лианами толщиной с телеграфный столб. Эти лианы опутывали все, до чего дотягивались, свисали с веток, переплетаясь и свободно болтаясь в воздухе. Некоторые из них, видимо, оторвались и валялись у подножья дерева. Часть лиан дотягивалась до проходов в стене, они были везде. Даже по краю нашего прохода ползли две

плети.

Приглядевшись, я заметил, что внутри кроны, на ветвях что-то висит. Поначалу я решил, что это плоды, но очертания были странные. Плети лиан мешали рассмотреть эти "плоды", было заметно, как их раскачивает ветер.

Внизу я заметил каменную лестницу, начинающуюся от небольшого строения, напоминающего алтарь для жертвоприношений, и ведущую под крону дерева. Последняя дюжина ступенек была плохо различима, лестница вела к каменной площадке, на которой виднелся нефритовый гроб без крышки. И в том гробу, кажется, лежало тело! Но расстояние было слишком велико, я не был уверен ни в чем.

Толстяк разволновался и закричал: "Мать моя женщина! Я нашел, я нашел! Это должна быть главная гробница Западной Чжоу. А в нефритовом гробу должен быть Лу Шан Ван. Этот старый плут Лу Шан! Обобрал чужую гробницу, выбросил чужие тела и занял место сам. Сегодня господин Толстяк, пришел, чтобы помочь небесам восстановить справедливость, ибо все, кто не соблюдает профессиональную этику, все даому плохо заканчивают!" Толстяк был воодушевлен и не понял, что обругал не только Лу Шан Вана, но и себя самого.

Паньцзы не был столь оптимистичен: "Лучше не действовать опрометчиво. Этот Лу Шан Ван судя по найденным ловушкам — человек не доброй души. Я думаю, здесь должна быть еще одна ловушка. Надеюсь, что мы найдем способ выбраться наружу через трещину в своде".

Я поднял голову, посмотрел на свод пещеры и потерял дар речи. Даже просто забраться наверх сложно. Но до самой трещины надо было еще проползти какое-то расстояние по каменному своду, вися вниз головой. Мы же не пауки, чтобы по потолку вверх ногами бегать. Я обернулся, чтобы узнать мнение Толстяка. Но его, кажется слова Паньцзы никак не заинтересовали. Он уже наполовину свесился вниз, ища возможность спуститься. Я уже знал, как он ловок, потому останавливать не стал. Толстяку удалось спуститься метра на два, он добрался до соседнего прохода в стене и собирался продолжить спуск. Внезапно из прохода появилась рука и схватила его за ногу.

Толстяк был напуган, пытался отпихнуть руку свободной ногой, когда услышал человеческий голос, звучащий из прохода: "Не двигайся! Ты умрешь, если сделаешь еще хоть шаг". Я сразу узнал этот голос и позвал: "Третий дядя, это же ты, правда?"

Из соседнего прохода послышался удивленный ответ: "Племянник? Сукин сын, как ты сюда попал? Я беспокоился о тебе. Ты в порядке?"

Когда я убедился окончательно, что это третий дядя, то почувствовал облегчение и поспешил рассказать вкратце: "Ничего страшного, но Паньцзы был ранен! А тот, кого ты за ногу поймал — Толстяк!" Я хотел высунуть голову и посмотреть, но нижний выступ был намного уже, был виден лишь самый край, а на нем лишь половина ног Толстяка. Пришлось сдаться. Но я слышал, как Толстяк возмущался: "Товарищ, хватит чесать мне ногу!"

Третий дядя ругался: "Откуда тебя принесло на мою голову, Толстяк? Не говори ни слова, спускайся скорее, смотри, куда наступаешь и не трогай лиану".

"Эту что ли?" — уточнил Толстяк, протягивая к ближайшей плети носок своего ботинка. "Нет!" — вскричал в ужасе третий дядя. И точно, лиана, которая до этого выглядела вполне обычной, внезапно приподнялась, словно змея, потянулась к ноге Толстяка, а на конце ее раскрылось что-то, напоминающее распустившийся цветок. Кажется, как и маленькая рука, она чувствовала приближение человека и повторяла движения Толстяка влево, вправо. Они вместе напоминали индийского факира-заклинателя с его ручной змеей. Мне пришло в голову, что маленькая рука с одинаковыми пальцами, с которыми довелось столкнуться нам с Паньцзы, и эта лоза — из одного биологического вида.

Толстяк с легкостью шевелил ногами, дразня ожившую лиану. Мне подумалось, что этот парень столь же отважен, сколь и сумасброден. Неудивительно, что он отправился в гробницу в одиночку. Но сейчас он с нами, и может не только сам погибнуть, но и нас за собой утащить. Озвучивая мои мысли, третий дядя грубо зарычал: "Бессмертным себя считаешь, идиот? Ты вообще представляешь себе всю серьезность опасности? Быстро сюда иди!" Предупреждение дяди несколько запоздало. Толстяк доигрался: лиана сначала обвила его ногу, а потом резко потянула и чуть не стащила с уступа. Когда возле прохода мы боролись с маленькой рукой, у нас не хватило сил справиться с ней. А тут даже не за что было уцепиться или упереться, чтобы противостоять противнику во много раз сильнее того пятипалого малыша. Видя, что Толстяк в беде, я хотел найти хотя бы камень, чтобы швырнуть его в лиану, но стены и уступ были гладкими, как лысина великана, и я не мог ничем помочь. С горечью ощущая всю безвыходность ситуации, я вдруг почувствовал давление вокруг щиколоток. Взглянул вниз — божечки! Другая лиана появилась, словно ниоткуда, и опутала мои ноги. Я пытался найти, за что бы ухватиться, но было уже слишком поздно — огромная сила вытащила меня с уступа, я даже не успел понять, как оказался висящим в воздухе.

Сначала возникло ощущение невесомости, ухватиться было не за что. А потом меня с силой швырнуло на каменную стену. Это было хуже, чем просто удар. Такое ощущение, что мной просто выстрелили в монолит! Казалось, что живого места на мне не осталось, кровь хлынула изо рта. А лиана с силой потянула меня вниз. Изодрав руки в кровь, я искал за что ухватиться, но безуспешно. Затем — свободное падение. Внизу пятнадцать метров высоты. Я закрыл глаза, понимая, что все кончено. Такого падения я не переживу!

Мой полет привлек внимание еще трех или четырех лиан. Одна из них, самая толстая, обвилась вокруг моей талии, раскрутила петлю со мной, как лассо, в воздухе — и снова проволокла по каменной стене, ободрав до крови затылок. Сколько меня колошматило головой

о камень — не знаю, в ушах шумело, голова кружилась. Лианы тащили меня по камням и сучьям, каждый из которых оставлял чувствительную отметину на моем теле. Казалось, я сейчас развалюсь на куски, из глаз искры сыпались, сознание почти оставило меня.

Когда я пришел в себя, понял, что уже некоторое время никто меня никуда не тащит. Зато сразу накатило головокружение и сильная тошнота. Я попытался открыть глаза, но не мог разлепить веки, словно их песком засыпало. Пришлось сделать несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться. Теперь стало понятно, что я вешу вниз головой на ветке гигантского дерева. Под моей головой — каменная площадка с нефритовым гробом посередине. Присмотревшись, я с удивлением заметил, что труп там был не один. Рядом с телом, которое я видел, стоя на скале, лежал труп молодой женщины в одеждах из тончайшей полупрозрачной ткани. Глаза ее были закрыты, а лицо очень красиво. И никаких признаков гниения или мумифицирования, словно она недавно прилегла отдохнуть. Тело мужчины рядом с ней все было покрыто хорошо подогнанными доспехами, на лице — бронзовая лисья маска, а в руках шкатулка пурпурного золота(1).

Я внимательно осмотрел тело в доспехах с ног до головы, чувствуя, что в нем есть какая-то странность. И, наконец, понял: труп смотрит на меня! Сквозь прорези в бронзовой лисьей маске я видел холодный взгляд голубовато-зеленых глаз.

Примечания переводчика

(1) Пурпурное золото (так же называется аметистовым или фиолетовым золотом) — сплав золота и алюминия, интерметаллид богатый золотом, алюминием (AuAl₂). Подобный сплав был известен давно, еще алхимикам, но в ювелирном и прикладном деле не использовался, так как имел низкую прочность из-за примеси алюминия. Созданием прочного сплава начали заниматься в Сингапуре лишь в 1976 году. Промышленная технология появилась лишь в 1999. Потому сомнительно, что в древней гробнице было изделие из этого сплава. Либо это фантастическое допущение, либо имеется в виду обычное золото, отделанное аметистами и другими драгоценными камнями пурпурных оттенков.

ГЛАВА 19. МЕРТВАЯ ДЕВУШКА

Эти глаза мне действовали на нервы, я тоже смотрел на мертвеца в упор, не понимая, как вообще можно отреагировать в данной ситуации. Зависаю я тут, как огромная сосиска, на дереве, бежать некуда, выбраться на свободу нет никакой возможности, даже двигаться сложновато. Только молиться и остается. Так я провисел еще около пятнадцати минут, но мертвец в доспехах не двигался, глаза его тоже были неподвижны. Я даже начал подумывать, не привиделось ли это мне. Однако, от странных глаз, смотрящих на тебя строго и в упор, не по себе станет даже бессмертным богам. Впрочем, я не собирался бесконечно висеть,

разглядывая странный труп, надо было скорее найти выход, потому что висел я уже давно, и кровь начала приливать к голове.

Силы мои были на исходе, я посмотрел вверх и отметил, что состояние мое довольно жалкое: все тело было покрыто синяками, ноги опутаны лианами. А потом я огляделся, и дыхание перехватило от ужаса: куда ни глянь, везде висят вниз головами трупы. И даже не десятки или сотни — думаю, их тут десятки тысяч. И все покачиваются на ветру, напоминая чудовищные колокольчики из костей. Жуть!

На дереве висели как люди, так и животные разной степени разложения: были совсем высохшие, некоторые еще только начали гнить, и время от времени доносился их ужасный запах. Жуки-трупоеды тоже были тут, копошились и грызли мертвецов, как мухи. Сейчас я был благодарен Паньцзы, позаимствовавшему кровь у Молчуна. Похоже, это сработало. И, хотя я понимал, что это было не этично, но уж лучше так, чем без рук и ног.

Тут я вспомнил, что Толстяк, как и я, попался хищной лиане. Я не мог не беспокоиться о нем, пытался найти его среди висящих тел, но кругом виднелись только трупы и лианы. Я ощупал себя, пытаюсь найти что-то полезное, но ничего не было, кроме цифровой камеры. Раздражение закипало во мне от осознания своего бессилия. Внезапно хватка лиан на моих ногах чуть ослабла, и я упал. Точнее, думал, что падаю, потому прикрыл голову руками, чтобы защититься при падении. Но лиана дала слабину лишь на мгновение, и я просто немного опустился вниз. Я открыл глаза и увидел прямо напротив лицо мертвой девушки. Задержись лиана хоть на мгновение — и мы бы с этой мертвой красавицей поцеловались. Представив эту жуткую сцену, я плотнее сжал губы и как мог, втянул голову в плечи. В этот момент я чуть качнулся вбок и увидел короткий меч в ножнах на поясе у мертвеца в доспехах. Вне себя от радости, я обратился к покойнице: "Прекрасная дева, ситуация моя неоднозначная. Поэтому не могли бы вы попросить вашего друга одолжить мне меч. Он ведь не будет возражать, верно?" Бормоча это, я, изворачиваясь, как уж на сковороде, старался раскачаться на лиане, чтобы дотянуться до меча. Качнувшись два-три раза, я сумел ухватить рукоять, но не ожидал, что меч так туго сидит в ножнах. Я не только прихватил оружие, но и стянул пояс с трупа.

Мне казалось, что мертвец с упреком смотрит на меня, словно спрашивает: "Зачем ты сорвал ремень с моих штанов? Отвернись сейчас же!" Но для угрызений совести я был слишком занят: зажав ножны между ног, сильно потянул за рукоять и вытащил меч. Лезвие полыхнуло холодным светом, я понял, что нож хорошо сохранился и все еще острый. Сердце подсказывало, что в этот раз боги на моей стороне. Подтянувшись, я срезал лиану одним взмахом меча, думая лишь о том, как мне освободиться. Зато я не подумал о том, куда придется падать, о чем сильно пожалел, да было уже слишком поздно — через мгновение я лежал на теле прекрасной покойницы.

К счастью, упав, я ухитрился удержаться на руках и не сильно придавить ее, иначе выдавил бы все содержимое. Но инерция падения была достаточной, чтобы оказаться с ней лицом к лицу. А лицо ее было холодным, прямо-таки ледяным, так что у меня волосы встали дыбом по всему

телу. Вспомнив старые легенды, я подумал: не высунет ли она сейчас язык, чтобы проткнуть мне горло и высосать пять цзан и шесть фу(1). Повезло же вспомнить мне это здесь. Хорошо хоть подо мной женщина. Вот если бы я свалился на ее друга, было бы противно вдвойне.

Я какое-то время боялся пошевелиться, но язык так и не появился. Сердце подсказывало, что мне снова повезло. Наконец-то мне попался разумный обитатель этой гробницы. Я медленно приподнялся, мечтая поскорее выбраться. Откуда-то повеяло странным ароматом и две женские руки резко легли мне на плечи. Я опешил, содрогаясь всем телом. В это время труп сбоку издал какой-то звук, показавшийся мне хихиканьем. От этого звука мне сильно поплохело, я мысленно обращался к телу в доспехах: "Друг, теперь я не виноват, это твоя жена меня не отпускает. Не то, чтобы я плохое о ней сказать хотел, но... Не делай глупостей!"

Я осторожно повернул голову и увидел, что звук исходил от остатков пояса, порванных мной — они соскользнули с тела, потянув с собой часть доспеха. Я с облегчением выдохнул. Хорошо, что руки на моих плечах принадлежат женщине. Будь на ее месте этот монстр с зелеными глазами, я бы, наверно, уже обмочился.

На несколько секунд я замер, ожидая очередного подвоха от мертвецов. Женщина больше не шевелилась, и я решил аккуратно выбираться из ее объятий. Но стоило мне чуть отодвинуться, как ее руки переместились вместе с моей шеей. Я вернулся в прежнее положение — и она отклонилась назад, я опять попытался приподняться — она двинулась следом. Мое сердце гулко билось. "Я вырвусь от тебя на свободу!" — пробормотал я и резко встал, рассчитывая, что ее руки меня не удержат. Не ожидал, что ее объятия окажутся такими сильными: когда я встал, она двинулась следом и села. Увидев, что она не двинулась дальше, я не мог удержаться от желания вытащить голову из-под ее руки. Я вздрогнул, когда рот женщины открылся, обнажив то, что было спрятано там.

Примечания переводчика

(1) — в традиционной китайской медицине внутренние органы называются Цзанфу (☐☐ цзан фу) — они подразделяются на два вида: пять полных (☐ цзан: сердце и перикард, печень, селезенка, легкие, почки) и шесть полых (☐ фу: желчный пузырь, желудок, тонкий и толстый кишечник, мочевой пузырь и Сань-цзяо, так называемый тройной обогреватель, контролирующий энергию Ци в организме). В связи с тем, что перикард является внешней оболочкой сердца, для обозначения внутренних органов человека применяется термин "пять цзан-органов и шесть фу-органов" (☐☐☐☐).

ГЛАВА 20. КЛЮЧ

Я осторожно заглянул в рот мертвой девушки: предмет, спрятанный там, был похож на медный ключ, инкрустированный двумя темно-зелеными бусинами. Это было необычно, я не мог вспомнить похожей традиции. Знаю только, что древние клали бусины в рот в качестве оберега, но никак не ключи. А вдруг, если я вытащу ключ, тело превратится в мумию? Никогда бы не рискнул делать такие ужасные вещи. Но сейчас ситуация слишком странная и опасная, я не могу бегать с трупом на спине.

Пока я колебался, слышались крики откуда-то сверху. Звук то приближался, то удалялся. Я поднял глаза и увидел кричавшего, сопротивлявшегося напору семи или восьми лиан, которые подвесили его так же, как и меня, вниз макушкой. Это был Толстяк, похоже, он повторил весь мой путь, и пострадал даже больше, чем я. К счастью, его голова, в отличие от моей, была цела. В конце концов он перестал сопротивляться и только ругался: "Да чтоб меня демоны разорвали на тысячу маленьких Толстяков! Не могут ветки какого-то дерева, даже очень толстого, быть такими сильными!" Потом он увидел меня и съехидничал: "О! Маленький товарищ решил развлечься с опавшим цветком?"(1)

Мне очень хотелось разозлиться и обрадоваться, но я не решился громко говорить, лишь отмахнулся и громко прошептал: "Она же мертвая! Лучше помоги мне освободиться от ее рук!" Толстяк хмыкнул, покрутился вокруг своей оси и сказал: "Тогда ты должен меня освободить!" Я бросил ему короткий меч, он поймал его на лету, подтянулся и срезал плеть. А я же не подумал предупредить его... но уже поздно. С криком Толстяк грохнулся на тело в доспехах, сшибая с него маску. Я сунулся было посмотреть на лицо владельца освободившего нас меча, но Толстяк обернулся и крикнул: "Не смотри, это зеленоглазый лис!"

Жалко, что он закричал слишком поздно: я успел увидеть лицо под маской. От одного взгляда у меня в голове закрутилась карусель мыслей и чувств, руки задрожали, а язык начал заплетаться: "Где... кто... это вообще человек?"

Под маской было жалкое белое лицо. Если присмотреться, то можно было с трудом рассмотреть человеческие черты. Голова трупа была совсем безволосая: ни бровей, ни бороды или усов. Ее форма отличалась от нормальной, заостряясь книзу, выглядело до крайности уродливо. Глаза — просто две длинных прорези, в которых светились неестественно яркие зеленые огоньки. Остальные черты лица как будто смазаны. Это скорее было похоже на ухмыляющегося лиса с человеческими чертами. Особенно странно выглядели два неподвижных зеленых глаза. По совести говоря, трупы меня никогда не пугали, но на этот было жутковато смотреть. А если увидеть это без всякой подготовки, неожиданно, то запросто напугаться до смерти. Толстяк тоже чувствовал себя неуютно, он отвернулся и с отвращением произнес: "Даже подумать не мог! Лу Шан Ван обладает такой рожей!".

"Это точно Лу Шан Ван? — спросил я. — Как-то он выглядит... как лисица".

Толстяк покосился на тело в доспехах и начал рассказывать: "Мой друг поведал мне о трупе зеленоглазого лиса. Давным-давно один человек забрался в гробницу неизвестной династии.

Вскрыл он гроб, а там на трупе лежит зеленоглазый лис, не просто лис, а демон. Все знают, что встретив такого лиса, надо вернуть все, взятое в той гробнице, где он живет. Вернуть все в целости, вплоть до любой мелочи. Но сокровища уже затмили разум вора, да и не опытен он был. Забрал он из гробницы всего одну вещицу, нефритовую черепашку. Через несколько лет он вернулся в свой родной город, женился. Потом в октябре у него родился ребенок. Когда дитя появилось на свет, его жена взглянула на него — и с криком упала без чувств. Мужчина ворвался в комнату посмотреть, что так напугало его жену. Оказалось, что у ребенка глаза неестественного ярко-зеленого цвета. О том, что это шкодит лис, которого он обокрал, мужчина тогда и не подумал, решил, что у ребенка просто странная болезнь глаз. Он водил малыша к разным докторам, но болезнь так и не опознали. Более того, у ребенка стали выпадать волосы на голове, а форма лица постепенно менялась, все больше становясь похожей на острую лисью мордочку. К этому времени незадачливый отец распознал в лице ребенка черты лиса и вспомнил ту злосчастную могилу. Он вернул нефритовую черепашку обратно — и болезнь ребенка прошла. Но он так и остался с лисьим лицом, — Толстяк причмокнул и продолжил. — Но этот труп зеленоглазого лиса опасен не только для грабителей. Я слышал, что если просто посмотреть на него, то можно заразиться, и твое лицо станет постепенно лисьим. Ты же не смотрел на него сейчас?"

Хотя я не очень в это верю, когда услышал, что стану этим монстром, я невольно вздрогнул и возмутился: "Не говори ерунды, лисом я стану в будущем, а сейчас меня обнимает покойница! Ты собираешься мне помогать?"

Толстяк задумался. С его точки зрения проблем не было: он просто попытался разжать руки девушки. Старался осторожно, но ее руки обхватили меня крепко, словно железный обруч, и не расцепились ни на миллиметр. Он еще дважды подергал ее за кисти, вздохнул с уставшим видом. Но, увидев мои растерянные глаза, поспешил успокоить: "Не волнуйся, у Толстяка всегда найдутся нужные средства и методы. Если это не сработало, то сломаем или отрубим ей руку".

"Нет! — поспешно закричал я. — Что, если в этом трупе есть яд? Ни в коем случае нельзя. К тому же я очень добрый человек, я не могу смотреть, как кому-то ломают руки".

Толстяк почесал затылок и отказался от своих варварских планов: "Вообще-то, если тело мертвое, но не коченеет, значит, у покойника есть невыполненное желание. Сама она этого сделать не может, но если сделать это за нее, то она тебя отпустит. Было ли что-то особенное, когда она схватила тебя?"

Я стал припоминать. Когда я пытался резко сбежать, ее рот открылся, показывая что-то вроде ключа. Это оно? Я осторожно погладил голову женщины, тихо жалея ее: "Не обижайся на меня". Затем приложил ладони к ее щекам, абрикосовые губы приоткрылись — и я снова увидел зеленые бусинки под ее языком. Точно, ключ!

Толстяк удивленно вскрикнул: "Ух ты! Это хорошая вещь. Должно быть, она хотела, чтобы ты

вынул ключ. Сам подумай: ротик маленький, держать ключ неудобно".

Но я нервничал: "А вдруг она откусит мне пальцы?"

Толстяк нетерпеливо подгонял меня: "Посмотри на себя, на тебе живого места нет, одним больше, одним меньше — какая разница. Почему ей нельзя тебя куснуть?"

В какой-то степени он был прав. Удовлетворение моего любопытства казалось мне куда более важным делом, чем два пальца. Я глубоко вдохнул и собрался достать ключ, почти коснулся ее губ, когда услышал над ухом шепот: "Стой!"

Примечания переводчика

(1) — в Китае заведения, предоставлявшие женщин для развлечений называли "цветочными домами", или "домами опавших цветов", а женщин, работавших там — "опавшими цветами". К слову, часто в услуги "опавших цветов" интимные услуги не входили — это были женщины, "дарившие улыбку", своего рода аналог современного эскорта.

ГЛАВА 21. МЕРТВЫЙ ЗЕЛЕНОГЛАЗЫЙ ЛИС

Сердце мое ошеломленно дрогнуло, разве это не голос третьего дяди? Разве он все еще не на скале? Почему этот голос звучал так, словно дядя стоит рядом? Я повернул голову, чтобы найти его, но, кроме Толстяка, никого возле меня не было. Удивиться я не успел, потому что голос дяди сказал: "У тебя руки изранены. Если в рану попадет трупный яд, тебе конец".

Я огляделся в поисках источника звука: похоже, голос звучал из-под нефритовой плиты, на которой стоял гроб с мертвецами. Но цвет камня был настолько густой и насыщенный, нельзя было разглядеть что-то под ней. Поэтому я поспешил уточнить: "Дядя, ты внизу?"

"Я объясню тебе все позже, — отозвался он, — сейчас четко следуй моим указаниям. Пригни голову покойницы, положи большой палец ей на гортань и слегка похлопай по затылку. Помни, ты обязательно должен зажать ей горло, иначе ключ упадет внутрь". Я пообещал следовать его словам: зажал горло, постучал по голове — и ключ выпал из ее рта. Как только ключ коснулся нефритовой плиты, руки женщины упали с моих плеч, тело опустилось, а я почувствовал облегчение.

Я вздохнул: мое сердце и тело, наконец, свободны. А третий дядя спросил: "Племянник, толстый мужчина с тобой?"

Я посмотрел на Толстяка: он уже поднял упавший ключ, внимательно его изучал. Я кивнул и сказал: "Да".

Третий дядя внезапно заговорил на диалекте Ханчжоу: "Посмотри, есть ли у него тень".

Я был удивлен, не понимая, что он имеет в виду. Однако, машинально бросил взгляд на ноги Толстяка и увидел, что место, куда падала его тень, загоразивал край нефритового гроба. Чтобы увидеть ее, мне надо было вытянуть шею. Есть там тень, или нет? Чувствуя себя немного сбитым с толку, я ответил: "Я не могу хорошо разглядеть ее".

Третий дядя взволнованно отвечал: "Слушай, что я тебе скажу, не бойся. Только что, когда я шел сюда, видел труп этого мужчины. Будь осторожен, тот, кто сейчас рядом с тобой, возможно, не человек".

Я пригляделся к Толстяку: на щеках играл румянец, выражение лица и движения были весьма активны, совсем не похожи на медлительность ожившего мертвеца. Неуверенно я переспросил: "Дядя, ты не ошибся?"

"Вряд ли, — ответил он, — не мог я все понять неправильно. Тело, которое я видел, вероятно, того, кто пришел с последней группой даому. Тот, кто с тобой, он же убеждал тебя засунуть руку в рот покойницы, верно? Это убило бы тебя!"

Я внезапно испугался: "По-твоему мнению, этот Толстяк передо мной — цзунцзы?"

Третий дядя сказал: "Да, что бы он ни говорил, не верь этому. А теперь постарайся найти что-нибудь рядом, что позволит отогнать злого духа".

В это время Толстяк поднял голову и взглянул на меня. Его глаза показались мне очень странными, как будто он был очень обижен. Хотя я не мог поверить в половину того, что услышал от дяди, но решил последовать его совету. Мои руки нащупали пояс от доспехов, к которому были прикреплены ножны меча. Я знаю, что древние на своих доспехах и оружии часто вырезали защитные заклинания от злых духов.

Хотя иероглифы на поясе были почти совсем стерты, я все равно распознал язык царства Лу. Действительно ли это тело принадлежало Лу Шан Вану? А рядом его жена? Мысли мои путались, но это не мешало мне внимательно осматривать пояс: хотя большую часть иероглифов было не разобрать, но золотая надпись "Иньси баоди"(1) хорошо сохранилась. Заклинание подавления злых духов. Я был вне себя от радости.

И тут я заметил странность, о которой поспешил спросить дядю: "Скажи, как ты нас видишь? Нефритовая плита совсем не прозрачная".

"Не знаю, — ответил дядя, — но снизу мне все хорошо видно, как сквозь прозрачное стекло. Когда я подошел, то увидел, что ты собираешься забрать ключ у мертвой женщины. Я просто поспешил тебя остановить. К счастью, ты меня услышал, иначе быть беде".

Меня этот ответ еще больше озадачил. Сердцем чувствовал: что-то не так. Дно нефритового гроба очень толстое, да еще два тела вплотную друг к другу. И лунный свет совсем не яркий. Какой бы прозрачной не была плита, невозможно увидеть, что происходит над телами.

Я снова посмотрел на Толстяка: он все еще внимательно изучал ключ. В этом тоже было что-то странное. Я уже достаточно познакомился с его характером. Даже если он и не понимал диалекта Ханчжоу, на котором я говорю, он все равно давно бы уже перебил нас. А он продолжает упорно смотреть на ключ, как будто вокруг него ничего не происходит.

Я вылез из нефритового гроба и похлопал Толстяка по плечу. Просто хотел проверить его, но не ожидал такой резкой реакции. Он моментально разозлился и заорал: "Ты тупой малолетка, я лгал тебе!" И, подняв короткий меч, он бросился на меня. Я опешил, отступил на несколько шагов и крикнул: "Ты что делаешь?"

Его глаза налились кровью, не слушая моих слов, он пытался достать меня клинком, все его движения были быстрые и четкие. Если я не убегу, он легко меня убьет. Я развернулся и побежал вниз, по каменным ступеням. Толстяк закричал: "Беги-беги, не уйдешь!" — и бросился следом, скрежеща зубами, словно гнался за убийцей своего отца.

Я в отчаянии бежал прочь от нефритового гроба. Толстяк, хоть и выглядел крупным, но бегал очень быстро. Каменная тропа была очень короткой — довольно быстро я достиг алтаря у стены, проход за ним был засыпан землей, а вокруг змеились лианы. Если наступлю, то снова придется висеть сосиской на дереве. И тем не менее, я сомневался, что он — злой дух. Да, он пытается убить меня, но не слышал, чтобы духи для этого клинки использовали.

Бежать больше было некуда. Я притормозил и закрепил пояс на руке, как кнут. Толстяк бросился вперед, я укусил его за руку — мне все равно призрак он или человек, я хочу напасть

первым. Он закричал от боли и выронил меч, а я отбросил его подальше.

Но удачный момент для нападения я упустил. Толстяк прижал меня к земле и сказал: "Я тебя удавлю, гад!" — и сдавил мне горло. Я же поспешил захлестнуть его шею поясом, думая: "Хочешь по-плохому, пусть будет так. А вообще... вот зачем мне с тобой драться-то?!"

Я затягивал пояс вокруг его шеи, он все сильнее сдавливал мне горло. Мы боролись из последних сил, стремясь удавить противника прежде, чем задохнуться самому. Толстяк не разжимал рук, мой язык уже распух и не помещался во рту. Но я не обращал внимания на свое состояние и затягивал пояс все сильнее. К сожалению, древние вещи часто только кажутся хорошо сохранившимися. В какой-то момент Толстяк напряг шею — и пояс порвался. Сам ремень был сделан из воловьей кожи, а на нем были закреплены тонкие бронзовые пластинки. Когда кожа лопнула, эти пластинки попадали мне на лицо. Одна из них, с выгравированным заклинанием, упала мне прямо в открытый от удушья рот. Я почувствовал горечь, проникающую глубоко в горло. Потом вспомнил, что пояс был снят с мертвеца, и задохнулся от отвращения. А затем словно облако тумана спустилось сверху и полностью окутало меня. Я провалился в темноту, но сознание не потерял. Сбитый с толку, я не мог понять: неужели Толстяк так быстро меня задушил? Потом я почувствовал, что горечь во рту становится все сильнее, а обстановка вокруг меня постепенно кажется все более четкой и реальной. Внезапно я очнулся — и оказался в нефритовом гробу. Я все еще был в объятиях покойницы, а Толстяк душил меня там — и глаза его светились зеленым светом. И ключ все еще был во рту покойницы. Бред да и только!

И тут я понял: это все было галлюцинацией!

Я посмотрел на тело зеленоглазого лиса. Его маска все еще лежала на земле, а глаза повернулись в мою сторону и снова смотрели в упор. Мое сердце нехорошо толкнулось в ребра. Сказал же мне Толстяк — не смотреть! Глаза этого лиса были невероятно злые, а Толстяк был так силен: даже если я приду в себя, он все равно меня задушит. Я пошевелил языком и понял, что пластина во рту почти растворилась. И тут мой взгляд упал на шкатулку из пурпурного золота в руках лиса. Я особенно ни о чем не думал, когда протянул руку, схватил драгоценность и поднес к голове Толстяка, собираясь ударить.

Он окончательно рассвирепел, рычал и сжимал руки на моей шее. "Какого черта ты пытаешься убить меня?" — мысленно спрашивал я. Сердце снова гулко стукнулось в ребра: в его глазах была только жажда убийства. Он был просто ужасен. Я тоже не собирался легко сдаваться, но силы мне явно не доставало. Из последних сил я ударил Толстяка шкатулкой, он закатил глаза и свалился рядом со мной. Я упал навзничь, чувствуя, что могу свободно дышать, и выплюнул кровь.

И тут, не в силах себя удержать, я снова посмотрел на зеленоглазого лиса. Глаза его расширились — и мой разум снова начал путаться. В спешке я не задумывался о том, что будет

чувствовать Толстяк, если очнется — просто толкнул его на труп лисы. Он мужик крупный, запросто придавил мертвеца. И тут же странное чувство нереальности исчезло.

Я потер шею, все еще ощущая пальцы Толстяка на своей шее. Все тело ужасно болит, зеленые глаза этого мертвеца с мордой лиса просто ужасают своей гипнотизирующей силой. Если бы я случайно не проглотил кусок брони с его пояса, быть бы нам с Толстяком такими же трупами. Шкатулку пурпурного золота я все еще сжимал в руке. Присмотревшись к ней, я увидел маленькие замочные скважины. Взглянув на рот покойницы, я подумал: нельзя ли использовать этот ключ, чтобы открыть шкатулку?

Примечания переводчика

(1) — 阴符 дословно "Инь, драгоценность императора на западе". Полагаю, Инь — это обращение к злему духу, запад по фэн-шуй символизирует благотворную энергию Ци, а под драгоценностью императора может подразумеваться жемчужина мудрости. Таким образом, это заклинание отпугивает злого духа угрозой направить на него сбалансированную мудрым заклинателем энергию Ци, что его уничтожит или лишит сил.

ГЛАВА 22. РАЗЛОЖЕНИЕ ПРЕКРАСНОГО ТРУПА

Шкатулка пурпурного золота казалась тяжелой. Она немного похожа на покрытую серебром ступу, покрывающую восемь сокровищ Будды, но была намного меньше(1). Да и не было в то время в Китае буддизма. А внутри нее определенно нет никаких реликвий. Я потряс шкатулку, прислушался: не было ни звука. "А не та ли это печать демона, о которой говорил Толстяк?" — подумал я.

Ключ все еще оставался во рту покойницы. Я устроился поудобнее, сделал глубокий вдох, просунул два пальца ей под язык, зажал ключ и осторожно потянул его. Прежде чем ключ полностью выскользнул из ее рта, я заметил очень тонкую, как шелк, нить, привязанную к ручке ключа и тянущуюся вглубь горла. Понятно, что не все так просто: похоже, что-то было привязано к ключу.

Дед рассказывал, что во времена династии Шан китайские мастера умело устанавливали арбалеты в мертвые тела, механизм которых активировался натянутой золотой проволокой. Когда даому вынимал нефритовые предметы или бусы изо рта или ануса мертвеца, нить натягивалась, механизм приводился в действие и арбалет стрелял. Избежать стрелы арбалета было очень сложно, так как расстояние между покойником и живым человеком всегда было небольшим. Многие даому погибли от таких ловушек.

Я ощупал живот покойницы. Как и ожидалось, пальцы мои почувствовали очертания твердых предметов. К счастью я не привык торопиться и всегда осторожен. Боюсь, если бы ключ доставали импульсивный Толстяк и азартный Паньцзы, то они были бы уже мертвы, потому что не успели бы вовремя заметить ловушку. Холодок пробежал по моей спине при мыслях обо всех этих приспособлениях, созданных специально для уничтожения даоу.

Нить, привязанная к ключу, была сделана из золота, ее можно тянуть и легко согнуть. Ногтем я сразу порвал нить, вынул ключ и вставил в замочную скважину шкатулки. Разумеется, это у меня получилось легко. Но я же не знал, вдруг в ней тоже спрятаны какие-то механические ловушки, потому решил пока не открывать.

В это мгновение я заметил, что тело прекрасной покойницы стало меняться. Я ужаснулся, когда ее лицо сморщилось, как засохший апельсин, а шея съежилась. За несколько секунд красавица превратилась в отвратительный труп. Я лишь слегка дотронулся до руки на моем плече, и она сломалась, а иссохшее тело упало на нефритовую плиту, продолжая съеживаться.

Я был в шоке. Наверно, самоцветы на этом ключе обладали каким-то бальзамирующим действием. Но думать об этом не хотелось. Я убрал всю свою добычу в сумку, решив, что не стоит здесь долго находиться, и направился к Толстяку, чтобы унести его отсюда.

Ему здорово от меня досталось. Я несколько раз похлопал его по плечу, но он продолжал лежать без движения. Не могу же я тут бесконечно тормозить его! Я потряс его за руку и прикрикнул: "Вставай!" Но реакции не было. Тогда я присел на корточки и взвалил его себе на спину. Толстяк был таким тяжелым, что у меня от напряжения чуть кровь горлом не пошла. Я мысленно покачал головой и пошел прочь, на каждом шагу недобрым словом поминая его предков.

К счастью, каменная тропа была короткой. Я быстро дошел до середины, где лианы уже не закрывали обзор, и увидел скалу с уступами. Третьего дяди и Паньцзы там не было. Мне показалось, что лучше было бы вернуться и поискать другую дорогу. Я подтащил Толстяка к нефритовой плите, положил его на гроб и хотел передохнуть. Но увидел, как третий дядя появился из прохода в скале, ближайшего к земле.

Дядя очень хорошо знаком с принципами Цимень Дуньцзя(2), ему было легко найти выход из этого лабиринта. Я испугался, что он меня не увидит, поэтому замахал руками и крикнул: "Третий дядя, я тут!"

Он, заметив меня, хотел улыбнуться, но вдруг его лицо помрачнело. Он указал мне за спину, я оглянулся. Толстяк уже не лежал, а сидел. А сзади, опираясь на его спину, маячил труп зеленоглазого лиса и холодно смотрел на меня.

Примечания переводчика

(1) Ступа — буддийское архитектурно-скульптурное культовое сооружение, имеющее полусферические очертания. Обычно имеют монолитную форму, но встречаются и ступы, имеющие внутреннее помещение. Изначально ступа выполняла функции реликвария. В данном случае речь идет о восьми сокровищах Будды — мощах святого, оставшихся после его кремации. На мощи Будды претендовали восемь провинций Индии, потому они были разделены на восемь частей, погребены в восемь урн, которые поместили в основание ступы. Эту главу автор назвал 八寶 (Восемь сокровищ), но в ней лишь упоминается о восьми сокровищах Будды в начале, а к сюжету они не имеют никакого отношения. Однако в английском переводе эта глава называется "Разложение прекрасного трупа", что, в принципе, больше отражает содержание.

(2) 奇門遁甲, дословно "Уход через чудесные врата", самый высокий уровень в китайской метафизике. Это очень сложная система, из которой произошли и фэн-шуй и бацзы (четыре Столпа Судьбы). Это искусство было одним из самых больших секретов в Китае в древние времена. Только избранные и приближённые императора получали возможность изучать это искусство. Цимень Дуньцзя был впервые использован в военных делах. С помощью этой техники можно сравнить силы противника с собственными силами. Можно проанализировать сильные и слабые стороны обеих сторон и выяснить лучшее направление для атаки или защиты, правильное время для действий и наилучшую стратегию для получения наилучших результатов. Анализ Цимень Дуньцзя может указать на лучший способ закончить войну и достичь мира путем переговоров, чтобы иметь наиболее благоприятные условия. Позднее технику "Ухода через чудесные врата" стали использовать не только в военном деле, но и как искусство, позволяющее избегать неудач и препятствий, разрабатывать стратегию действий и принимать решения, ведущие к успеху. Техника Цимень Дуньцзя дает возможность отслеживать благоприятные потоки энергий и действовать с использованием их поддержки. Цимень дает возможность действовать осознанно, избегая опасностей и выбирая наилучшее время и направление для решения любых вопросов. Однако, в реальности очень многие мастера Цимень — всего лишь шарлатаны, использующие не настоящую секретную технику, а всего лишь ее выдуманное подобие. По сути, эту науку можно считать мифической.

ГЛАВА 23. САРКОФАГ ЛУ ШАН ВАНА

Мой взгляд словно притянуло, я не мог отвести глаз. Но не знаю, от чего, может быть, от съеденных заговоренных пластин с пояса, хоть я и не мог отвернуться от гипнотизирующих глаз лиса, но галлюцинаций у меня не было. Все расплывалось перед глазами, но мысли были очень ясными.

Сквозь туман я слышал голос третьего дяди и других, кто вместе с ним бросился ко мне на

помощь. Они еще не знали о гипнозе зеленоглазого лиса. А я не знал, на скольких сразу он может так воздействовать. Я хотел предупредить, но, казалось, в горле застрял ком, я лишь открывал рот, не издавая ни звука. От напряженных попыток выдавить хотя бы шепот, вены на висках надулись так, что, казалось, они вот-вот лопнут.

Внезапно меня озарило: руки мои все еще могли немного двигаться. И я старательно двумя руками изображал, что стреляю из пистолета в голову зеленоглазого лиса. Должны же они понять мой жест! Если не поймут, то всем придется не сладко!

Я все нажимал и нажимал на воображаемый курок, когда сзади раздался выстрел — и голова зеленоглазого лиса разлетелась прямо у меня на глазах, забрызгав мне лицо зловонной жижей, которая забила ноздри и рот. Вкус и запах были отвратительнее, чем у дерьма: блевал я долго, меня едва не вывернуло совсем наизнанку. Краем глаза я видел, как Паньцзы, прикрывая рану одной рукой, показал мне пальцами "ОК". Я выругался мысленно и вытер с лица остатки трупной гадости.

Все расстояние между мной и третьим дядей заполнили зловредные лианы, идти ему сюда было опасно. Однако, дядя всегда найдет выход. И в этот раз он придумал отвлекать лианы камнями, которые швырял в сторону, а сам в это время беспрепятственно проходил. Довольно быстро он добрался до алтаря. Тревожась, он сразу бросился ко мне, чтобы осмотреть. Но сразу учуял запах, реакция у него была такая же, как и моя. Сначала я чуть обиделся, а потом бросился навстречу и обнял — увернуться он не успел, как не пытался.

Когда я уверился, что все живы и здоровы, то сразу спросил о том, что давно беспокоило: "Дядя, куда ты сбежал? Почему бросил меня одного? Я испугался до смерти, как ты мог оставить меня в таком месте одного? Как?!"

Третий дядя молча выслушал меня, потом с ехидной усмешкой низко поклонился Панкюю: "Я говорил этому еблану, чтобы он не трогал все подряд без разбора. Но он просто меня не слушал!" Затем дядя рассказал, с чем им обоим пришлось столкнуться. В противоположном каменном ухе он увидел странную стену. Как правило, в гробницах есть скрытые комнаты, вход в которые замаскирован под обычные стены. Но он не ожидал, что такая скрытая дверь открывается в полу, а не в стене. Третий дядя весьма проницателен и осторожен, чтобы необдуманно нажимать на предметы, запускающие скрытые механизмы. Он и пусковой механизм нашел с первого взгляда, но, к сожалению, Панкуй был быстрее. Он и активировал скрытую дверь, а затем, оба, как и я, провалились на нижний уровень гробницы, созданный в период Западной Чжоу. Свое дальнейшее путешествие по гробнице дядя описывал спутано и эмоционально, часто уходил от темы, и я поспешил остановить его.

"Не веришь мне? — возмутился дядя. — Тогда посмотри, что у меня есть!" Он достал небольшую черную коробку, щелкнул на задней стенке чем-то, и коробка прямо-таки волшебным образом превратилась в пистолет. Я немного разбираюсь в оружии и был удивлен, когда увидел его. Это складной пистолет-пулемет Ages, девятимиллиметровый, стреляющий

пулями для Люгера или Парабеллума. В сложенном состоянии он был не больше обычной пачки сигарет, а вместе с патронами весил не больше шести килограммов. Из-за ограниченной дальности стрельбы он весьма непрактичен(1).

Третий дядя сказал, что они также нашли в гробнице несколько трупов. При них был этот пистолет, а также немного взрывчатки. Кроме того, стены вокруг трупов были прямо испещрены следами от выстрелов — жаркий, видимо, был бой.

Я, внимательно рассматривая оружие, был очень озадачен. Кажется, что первая группа даому, вошедшая раньше нас, была очень хорошо экипирована, по крайней мере, намного лучше, чем мы(2). Я не знаю, откуда взялись трупы. Эти люди не возвращались в свой лагерь — значит, все мертвы. А если не все, то где сейчас выжившие?

Я прислонился к алтарю, думая об этом. От прочного камня я совсем не ожидал подвоха: алтарь под моим весом сразу опустился в землю почти наполовину. Удивленные, мы решили, что кто-то задел очередную ловушку, и быстро присели. В тишине слышны были только звуки работающего механизма, пол под нашими ногами вибрировал, но этот шум постепенно удалялся и, наконец, громкий гул переместился к алтарю у подножья дерева. Посмотрев в ту сторону, мы увидели, что гигантский ствол словно треснул, а в образовавшейся огромной щели виднелся большой бронзовый гроб, обмотанный в несколько рядов железными цепями, прикрепленными к стволу.

Третий дядя был ошеломлен: "Итак, настоящий саркофаг здесь".

Панкуй радостно обратился ко мне: "Молодец, парень! Должно быть, такой большой гроб стоит огромных денег? Теперь все наши старания не зря!"

Третий дядя отвесил ему звонкий подзатыльник и сказал: "Это ценно, очень ценно. Ты думаешь только о деньгах, но сейчас это может тебя не беспокоить. Мы не сможем унести эту ценность с собой, сколько она бы не стоила. И еще: это называется саркофаг, а не гроб! Сколько можно глупить, мне все время приходится краснеть за тебя!"

Панкуй почесал затылок и больше говорить не осмеливался. А я, присмотревшись, почувствовал: что-то тут снова не так. И поделился своими сомнениями с третьим дядей: "Странно, все гробы, что мы нашли до сих пор, были забиты гвоздями, их точно открывать не собирались, наоборот, сделали все, чтобы они оставались закрытыми. Тут совсем другое дело. Механизм алтаря легко доступен, словно специально сделан, чтобы кто-то с легкостью нашел саркофаг. Хозяин гробницы планировал позволить кому-то в будущем открыть его усыпальницу? И посмотрите на цепи: ими не саркофаг к дереву прикрепили, а обмотали так, словно пытались не выпустить то, что лежит внутри".

Третий дядя присмотрелся и согласился, что это так. Мы посмотрели друг на друга: всю дорогу нам приходится сталкиваться с бесчисленным множеством невероятных вещей. Что еще за монстр может ждать нас внутри? Стоит ли вообще открывать саркофаг?

Третий дядя сквозь зубы пробормотал: "По моим оценкам, все ценности этой гробницы находятся внутри саркофага. Если не откроем, не будут ли наши старания напрасны? Ну и что, если там может лежать чертов цзунцзы? У нас есть оружие, а теперь еще и взрывчатка, значит, нет ничего невозможного. Просто нападём первыми и сразимся с ним".

Я кивнул, а третий дядя продолжил: "Кроме того, сейчас мы не можем вернуться тем же путем. Почти каждый проход на этой скале ведет к каменному лабиринту. Чтобы выбраться оттуда, нужно очень много времени, а я не уверен, что оно у нас есть. Полагаю, лучший способ выбраться — лезть наверх".

Мы посмотрели вверх, на трещину в своде пещеры. Лунный свет сиял оттуда и создавал весьма мрачную атмосферу. Третий дядя указал на гигантское дерево: "Смотри, вершина этого гигантского дерева почти доросла до свода. И там есть много лиан, которые дотягиваются до трещины и даже проросли наружу. Это же естественная лестница, по которой очень просто забраться. Нам будет легко выйти наружу".

"Третий господин, — перебил его Паньцзы, — простите, но это чушь огородная! Перед нами дерево-людоед. Если полезем по нему, то найдем свою смерть".

Третий дядя рассмеялся в ответ: "Это дерево называется кипарис Гидра. Я понял это давным-давно. Разве вы не заметили, что его лианы не осмеливаются дотрагиваться до камня, которым тут все выложено? Этот камень называется Тяньсинь(3). Мы можем намазаться каменной пылью, думаю, все пройдет гладко".

Панкуй все равно сомневался: "Это точно сработает?"

Третий дядя гневно уставился на него, я понял, что сейчас последует очередная порция ругани, и поспешил вмешаться: "Хорошо, давай попробуем, все равно другого способа мы не знаем".

Мы действовали быстро и молча. Панкуй измазал Толстяка, а третий дядя помог Паньцзы. Я собрал наши вещи и оглядел пещеру, надеясь, что все опасности уже миновали. Вот только неизвестно, что случилось с Молчуном. Третий дядя догадался о моих опасениях и успокоил: "Его навыки невероятны, он, несомненно, сможет сам себя защитить, так что сильно не волнуйся".

Я кивнул. Если честно, я догадывался о почти магических способностях Молчуна и понимал, что его возможности превосходят нас всех вместе взятых. Наверно, дядя прав, мне не стоит волноваться о нем.

Я взял обрез и пошел вперед. Остальные последовали за мной и медленно поднялись на высокую каменную плиту. Пока мы все были заняты беготней вокруг зеленоглазого лиса и зловредных лиан, не присматривались внимательно к тому, что нас окружало. Каменная плита, куда мы поднялись, оказалась цельным блоком нефрита Тяньсинь. Я даже представить не могу, как плиту такого размера затащили сюда. На ступенях были вырезаны журавли с оленьими рогами. Такой рисунок встречается очень редко. Я задавался вопросом, какой ранг имел этот Лу Шан Ван, и почему вся эта гробница такая странная?

Приблизившись к щели, мы ясно увидели, что дерево не расколото: края щели были растянуты дюжиной железных цепей, прикрепленных к механизму внутри. Огромный бронзовый саркофаг был прямо перед нами: примерно два метра в ширину и пять в длину, а по всей его поверхности были выгравированы надписи.

Письменность эпохи Сражающихся царств была более сложна, письменность ранних царств Ци и Лу немного отличалась. После того, как царство Чу присоединило к себе территории царства Лу, оно также впитало и большую часть культуры, а также произошла интеграция диалектов и письменности(4). Большинство записей периода Сражающихся царств, которые у меня есть, относятся к этому, более позднему периоду, поэтому я смог лишь приблизительно понять, о чем идет речь в надписях более раннего царства Лу.

Пока я разбирался с надписями, остальные молчали, словно боялись разбудить хозяина гробницы. Третий дядя вынул лом и постучал по саркофагу: звук был глухим, значит саркофаг определенно заполнен. Зная, что я достаточно хорошо разбираюсь в письменности этого периода, дядя спросил: "Ты можешь прочесть, что там написано?"

"Я не понимаю деталей, — покачал головой я, — но уверенно могу сказать, что в этом саркофаге лежит именно Лу Шан Ван, которого мы ищем. Текст на саркофаге — это его жизнеописание. Кажется, на момент смерти ему было чуть меньше пятидесяти. Он умер, не имея ни сыновей, ни дочерей, в присутствии гогуна царства Лу, об этом я уже знал, но теперь окончательно убедился. Остальные записи, наверно, повествуют о событиях его жизни".

Как я уже сказал, мои познания в диалекте царства Лу не были глубокими, поэтому дальше разбираться в тексте я не стал.

"Тогда что означают эти слова?" — спросил меня Панкуй. Я взглянул на иероглифы, которые его заинтересовали: в центре саркофага было написано "Ци", а затем был длинный список "Цзы Чжоу Инь Мао", эти иероглифы были немного крупнее, и мне это показались интересным(5). Я понял, что это дата, но в период Весен и Осеней эпохи Сражающихся царств

династия Чжоу пришла в упадок, ванам и гунам было не до науки, поэтому календарная система была довольно сложной(6). Я не мог назвать точную дату: "Вероятно, это дата смерти, но точно ее назвать я не могу".

Пока я изучал надписи, третий дядя думал, как открыть саркофаг. Он осмотрел и ощупал железные цепи из звеньев толщиной с большой палец. В то время Китай только вступил в железный век и такие цепи были роскошью. Однако сейчас это было старое ржавое железо. Он попросил всех отойти, зарядил обрез, и несколькими выстрелами разорвал почти все цепи, оставив лишь те, что фиксировали положение саркофага.

Третий дядя попросил меня отойти в сторону: "А теперь не вмешивайся, просто наблюдай!"

Словно отреагировав на его голос, саркофаг вздрогнул, изнутри послышался глухой шум. Я хотел спросить присутствующих, не чудится ли это мне, но не успел. Саркофаг снова задрожал, еще сильнее, звук, идущий изнутри стал гораздо четче и громче. Сердце у меня замерло от плохого предчувствия. Кажется, у нас снова серьезная проблема!

Примечания переводчика

(1) В оригинале не указаны точные характеристики, упоминается только "пистолетная пуля" но для Ares использовались именно патроны 9x19 мм Luger/ Parabellum. Вес пистолета несколько преувеличен. Без патронов Ares весит 2,09 кг. Магазин с тридцатью патронами будет весить не больше килограмма. В сумме получается всего около трех килограммов. Дальность стрельбы ARES FMG на самом деле небольшая, в пределах 100 метров.

(2) Говоря о хорошей экипировке, У Се, видимо, имеет в виду специфику пистолета этой марки. Пистолет ARES FMG был выпущен в 1986 году небольшой партией, и оказался по некоторым причинам не востребован, потому производство было прекращено. Кроме того, область применения этого оружия весьма ограничена, а складная форма пистолета позволяла его использовать в условиях, когда оружие требовалось спрятать. У У Се есть все основания полагать, что предыдущая группа готовилась не только к ограблению гробницы, раз имела в распоряжении такой редкий вид оружия.

(3) 田, Тяньсинь, может переводиться как "воля богов/воля императора/ центр небосвода". Но, возможно, название камню дано по месту добычи. Тяньсинь — район городского подчинения городского округа Чанша провинции Хунань.

(4) Интеграция — лингвистический процесс слияния разных языков и диалектов в один, отличающийся от существующих, но сохраняющий черты своих предшественников.

(5) 一 — иероглиф, который можно перевести, как "начало", созвучный с 一, обозначающий философскую категорию "ци" - бескачественное первовещество, "Великое начало"; 一, 二, 三, 四 - это первые четыре из двенадцати ветвей, так китайцы именовали месяцы. Цзы Чжоу Инь Мао — это ноябрь, декабрь, январь и февраль. В ранние периоды в Китае год начинался с ноября, потому что Цзы тут первый в цепочке двенадцати ветвей. Позднее начало цикла стали связывать с инь, январем. Двенадцать ветвей используются для счета месяцев, установления годов, датировки событий с помощью двенадцатеричной нумерации. Система такой датировки очень сложна. В переводе на русский язык мы часто при этом получаем зодиакальные образы "год белой мыши", "час быка" и т. п.

(6) Речь идет о Восточной Чжоу, конечном периоде правления династии Чжоу.

ГЛАВА 24. ЖИВОЙ ТРУП

Осторожности ради мы все отступили. Хотя с самого начала понимали, что саркофаг, скорее всего, преподнесет свои сюрпризы, но не могли не вздрогнуть от неожиданности. Такая активность ясно указывала, что либо хозяин гробницы вовсе не так неподвижен, как ему положено, либо предметы внутри саркофага могут двигаться. В любом случае хорошего мало.

Лицо Панкуя побледнело, и он дрожащим голосом сказал: "Кажется, внутри есть что-то живое! Третий господин, этот гроб... я думаю, мы должны оставить его в покое".

Третий дядя внимательно осмотрел все щели саркофага, покачал головой и сказал: "Невозможно, все хорошо запечатано, воздуха внутри быть не должно. Даже если туда положили живого человека, способного прожить столько лет, он все равно бы задохнулся. Кроме того, это всего лишь внешний саркофаг, тело внутри может быть скрыто еще в одном или нескольких гробах. Давайте будем вскрывать последовательно и каждый раз внимательно оценивать ситуацию".

Я попробовал приблизительно прикинуть вес этого саркофага. Помнится, самый тяжелый бронзовый гроб нашли в гробнице цзенского аристократа И в Лейгудуне(1). Он весил около девяти тонн и похож по размеру и форме, но был сделан из лакированного дерева, отделанного бронзой. А саркофаг Лу Шан Вана полностью отлит из бронзы, значит, весит гораздо больше девяти тонн. Я даже не могу представить, насколько больше.

Панкуй и третий дядя сначала соскребли краску, там, где крышка плотно прилежала к саркофагу, затем, воспользовавшись монтировкой, попытались поднять ее, подбадривая себя криками. Раздался натужный скрип, бронзовая крышка лишь немного приподнялась. Я бросился на помощь. Крышка весила, наверно, не меньше восьмисот килограммов, нам потребовалось много времени, чтобы сдвинуть ее хотя бы наполовину. Мы так устали, что задыхались, налегая на нее всем телом. Наконец, один угол саркофага открылся на столько, чтобы можно было заглянуть внутрь.

Действительно, саркофаг был лишь внешним, а внутри оказался еще один гроб, изысканный лакированный, с нефритовой инкрустацией. Хорошо отделанные нефритовые камни образовывали мозаичный орнамент, состоящий из ромбов и кругов. Такой орнамент является графическим изображением поговорки "Небо круглое, земля квадратная"(2). Нефритовой мозаики было так много, что она почти полностью скрывала роспись лаком по дереву. Паньцзы, увидев это богатство, вытарашил глаза и, хватаясь за рану, смеялся и плакал одновременно: "Да чтоб глаза мои лопнули, сколько нефрита! Работа нам теперь побоку, теперь можно жить припеваючи!" Он стиснул зубы и протянул руку к ближайшему камню, но дядя поспешил его остановить: "Не торопись! Это синьцзянский нефрит, довольно низкого качества. По отдельности каждый кусок стоит немного. Вот если отделить всю мозаику целиком, тогда цена будет во много раз выше".

Паньцзы уже не раз попадал в беду из-за своей поспешности и азартности, а глаза третьего дяди смотрели так грозно, что он не осмеливался перечить и, почесывая затылок, отступил в сторону.

Третий дядя осторожно простучал лакированное дерево: "Обычно аристократия периода Сражающихся царств использовала в захоронениях двухслойные и трехслойные гробы. Саркофаг — это внешний слой. Мозаика и лакированное дерево — два следующих слоя. Если мы откроем деревянный гроб, то доберемся до внутреннего слоя захоронения". Говоря это, третий дядя осторожно поддел ножом основу мозаики, сплетенную из золотых нитей, и осторожно начал отделять ее от дерева, стараясь не повредить. Трудился он так около получаса.

Как только нефритовая мозаика была снята, я увидел красочные рисунки на деревянном гробу. Графические символы мне всегда были более понятны, чем надписи. Я включил фонарь и принялся внимательно рассматривать роспись. Она представляла собой серию повествовательных картинок. Вот та камера, куда мы попали в самом начале, со зловецким саркофагом. На другом рисунке большое дерево с трещиной в центре ствола, к нему несколько скелетов несут бронзовый саркофаг без крышки, а поодаль стоит множество людей, почтительно преклонивших колени.

Третий дядя осторожно сложил нефритовую мозаику и положил ее в свой рюкзак. Я попытался оттащить его подальше, он оказался очень тяжелым.

Панкуя так вдохновила находка нефрита, что он энергично собрался открывать деревянный гроб. Третий дядя быстро охладил его пыл: "Ты, когда цзунцзы видишь — в обморок падаешь, а как деньги на горизонте маячат — смерти бояться перестаешь. Это, возможно, последний слой, с ним не стоит торопиться". Он приложил ухо к крышке гроба и жестом приказал нам всем молчать.

Мы даже дыхание задержали, боясь потревожить его чуткий слух. После долгого молчания он обернулся к нам, и лицо его было бледным: "Мать твою за ногу! Кажется внутри кто-то дышит!"

Мы все опешили. Если бы изнутри доносилось рычание цзунцзы, это можно было бы понять. Но кто может дышать там, где нет воздуха? Панкуй, запинаясь от испуга, спросил: "Хотите сказать, там внутри живой труп?"

Третий дядя сказал: "Остановись... чушь городишь! Хватить мне своей ерундой голову морочить! Ты только что собирался туда с головой нырнуть, а теперь, как рак, назад пятишься?" Он вынул копыто черного осла и положил на крышку гроба. Мне жестом приказал держать гроб на прицеле. Панкуй поднял монтировку и следил за дальним краем гроба, готовый вырубить все, что оттуда может вылезти.

Третий дядя поплевал на ладони, примерился, чтобы аккуратно вставить лом в щель между крышкой и гробом. И в эту минуту позади раздался зычный голос: "Стой!"

Мы и не заметили, что Толстяк пришел в себя. Он держался за голову и махал нам рукой: "Нет, нет, так вы вляпаетесь в какое-нибудь дерьмо. Вы, ребята, вроде опытные, а ведете себя, как азартные детишки! Если все делать так неаккуратно, где вас потом искать?"

Третий дядя фыркнул: "А у тебя другие предложения есть?"

Толстяк вежливо отодвинул дядю в сторону, потом просунул руку между стенками саркофага и лакированного гроба, закрыл глаза и долго что-то нащупывал. Вдруг его рука остановилась, раздался щелчок, напоминающий звук пощечины, и посередине крышки гроба пролегла ровная вертикальная щель. Створки разошлись в стороны и оттуда донесся ужасающе горестный крик. От неожиданности я чуть пистолет не выронил.

Толстяк тут же отпрыгнул, крича: "Назад!"

Я машинально поднял пистолет, целясь в гроб и быстро отступил на несколько шагов.

Лакированный гроб поднимался из саркофага, как цветок лотоса из воды, а затем створки еще больше раздвинулись и опустились вниз. Это гениальная механика, просто потрясающая, мы все не могли оторвать глаз.

А в это время из гроба приподнялся и сел человек в черных доспехах. Я уже собирался стрелять, но Толстяк схватил меня за руку: "Не вздумай! То, что на нем надето — настоящее сокровище!"

Я, наконец, мог видеть, как выглядел Лу Шан Ван. Он весь высох, правда, сохранился куда лучше, чем известная "мокрая мумия"(3). Кожа его была такой белой, что казалась прозрачной, глаза закрыты, а черты лица искажены болью, словно он умирал мучительной смертью. Но это был именно труп. Я был удивлен: он сумел сохранить тело девушки в идеальном состоянии, так почему не смог сделать это со своим телом?

Третий дядя обошел саркофаг, осматривая тело со всех сторон и сказал: "Я подумал, что это снова чертов цзунцзы. Смотрите, позади него есть опора. Неудивительно, что он может сидеть".

Мы все подошли. Конечно, это был гениальный в своей простоте механизм. Как только гроб открывали, опора распрямлялась, поднимая лежащее тело в сидячее положение. Если бы на нашем месте были бы обычные даому, то перепугались бы до смерти.

Теперь мы могли вздохнуть с облегчением: Лу Шан Ван действительно просто мертв. Но он все продумал, чтобы не допустить разграбления своей гробницы. Он понимал, что любой вор будет чувствовать себя не комфортно. Даже если он не боится демонов и мертвецов, все равно любая неожиданность может вывести его из равновесия. Правда, чтобы напугать нас, такой уловки маловато.

Мы все подошли поближе, внимательно изучая тело. Я уже понял, что черные доспехи были последним слоем захоронения. Их научное название "нефритовая броня"(4), но я не знал, почему нефритовые пластины стали черными, и подошел, чтобы рассмотреть хотя бы одну поближе. Но, приблизившись, я замер в недоумении: грудь Лу Шан Вана равномерно поднималась и опускалась, словно он на самом деле дышит. Его дыхание стало еще более очевидным, когда я увидел, что из его ноздрей на выдохе появляется еле заметный пар.

Панкуй удивленно открыл рот и, заикаясь, произнес: "Эта ... эта ... эта штука, кажется, живая!"

Примечания переводчика

(1) 冢田 "гробница цзенского хоу И". Хоу — это наследственный титул в древнем Китае, который сопоставим с европейским титулом маркиза. Хоу И был правителем царства Цзэн, существовавшего в V в. до н. э. в бассейне Янцзы и находящегося в вассальском подчинении у царства Чу. Известен только благодаря захоронению, сравниваемому по богатству с гробницей Тутанхамона. Период Воюющих царств, к которому относится захоронение, характеризовался разложением иерархических отношений, свойственных государству Западной Чжоу. Как следствие, захоронения этого периода отличаются ослаблением религиозного и обрядового характера, пышностью погребальной утвари и меньшим количеством жертвенных убийств (в династии Шан могло исчисляться сотнями человек). Открытие было сделано в Суйчжоу, провинция Хубэй. Зимой 1977 солдаты Освободительной Армии КНР сровняли с землей холм Лэйгудунь (冢田), расчищая площадку для строительства фабрики.

(2) 天圆地方, это дословный перевод поговорки, смысл ее можно примерно обозначить "Так устроен мир". Это выражение кратко описывает одну древнюю космологическую теорию. Однако, ничего общего с древними европейскими представлениями о плоской земле. На самом деле смысл этого выражения более чем символичен. Круг обозначает подвижность и цикличность, изменчивость, а квадрат/ромб — устойчивость, фундаментальность и стабильность. Вполне логичное мироощущение. Мир действительно устроен так, что человеку комфортнее всего на земле. Однако, мир не может быть полностью статичным.

(3) — на данный момент известна всего лишь одна мокрая мумия, Синь Чжуй, найденная в 1971 году. Ее тело на момент обнаружения было погружено в желтоватую жидкость, которая довольно быстро испарилась, потому не была исследована. Археологи предполагают, что процесс мумификации был естественным: могилу затопило водой и тело долгое время находилось в жидкости, в условиях недостатка кислорода, потому процесс разложения остановился. Мумия Синь Чжуй идеально сохранилась, даже волосы и брови, а в теле были найдены кровь, сохраненные ткани внутренних органов, кожа и суставы не потеряли эластичности.

(4) Нефритовая броня или, точнее, "нефритовый погребальный костюм" — погребальное одеяние, сделанное из тысячи кусочков огранённого и полированного нефрита. Каждый кусочек был соединён с соседними золотой проволокой. Нефрит, или жадеит, по верованиям древних китайцев, обладал магическими свойствами. Использование объектов из этого материала в качестве погребальной утвари известно начиная с неолита. Археологические находки этого типа имеют собирательное название "нефритовый принц".

ГЛАВА 25. НЕФРИТОВАЯ БРОНЯ

Я на какое-то время остолбенел, потом отступил на несколько шагов, напрягся, опасаясь, что мертвец вылезет из гроба, и тихо спросил: "Почему этот мертвец дышит? Вы когда-нибудь сталкивались с таким?"

Панкуй вздрагивая, ответил: "Конечно, нет. Если бы я часто сталкивался с таким, то лучше бы мне не покидать сортир или таскать за собой ведро".

Я обернулся к Паньцзы, он, держась за рану на животе, почесывал голову и рассуждал: "Не о том думаете! Какая разница, жив он или мертв? Всадить в него пулю — и он умрет, даже если еще жив. Потому что у нас будут серьезные проблемы, коли он захочет встать и пообщаться". Это имело смысл. В этой странной гробнице надо поменьше думать и побольше делать. Паньцзы прав, я поднял пистолет. Но третий дядя и Толстяк замахали руками, крича: "Подождите... не надо торопиться!"

Пока мы пугались, третий дядя внимательно изучал тело, особенно броню на нем. От удивления его рот не закрывался. Указывая на броню, он не переставал повторять: "Это... это же... разве это не нефритовая броня? Боже мой, это она. Она действительно существует!"

Я был сбит с толку и поспешил поинтересоваться, что его так поразило. Третий дядя был так взволнован, что чуть ли не плакал, он без конца бормотал восхищенно: "Свершилось... удача не оставила меня... я, третий сын семьи У, так долго искал... наконец... Я, наконец, нашел его. Я нашел бесценный артефакт. Это же нефритовая броня, — он схватил меня за плечо. — Существовала легенда о ней. Если такую броню носить, не снимая, то тело постоянно будет оставаться молодым. Ты видишь это? Легенда оказалась правдой! Этот мертвец тому свидетельство!"

Действительно, в эпоху Сражающихся царств 40-50 лет считались глубокой старостью, люди выглядели соответственно. Но это тело... хотя черты его лица были искажены, все равно заметно, что выглядел он очень молодо. Я тоже задумался: неужели в мире существует такой эффективный способ омоложения?

Толстяк тоже восторженно хлопал глазами: "Вот уж неожиданность. Сам Цинь Шихуан(1) не мог найти этот артефакт, а мы нашли. Третий мастер, ты знаешь, как снять эту броню?"

Третий дядя покачал головой: "Я слышал, что ее нельзя снять снаружи. И это серьезная проблема: не можем же мы вытащить с собой тело".

Пока они тщательно осматривали тело, мертвец явно никак не реагировал, позволяя им тормозить себя за ноги и за руки. Он выглядел вполне мирным и безопасным. Я позволил себе расслабиться и поинтересовался: "А если мы снимем броню, что станет с телом?"

Толстяк не ожидал такого вопроса: "Понятия не имею. Но в крайнем случае разложение ускорится и тело быстро сгниет".

"Но, раз он дышит, значит, пока жив, — сказал я. — Не будет ли это убийством?"

Услышав это, Толстяк чуть не упал от смеха: "Мой младший товарищ, тебе нужно мыслить идеологически правильно, если уж взялся грабить могилы. Эти древние аристократы и ваны отнюдь не невинные люди, их руки обгажены кровью простого люда. Если мы вытащим его отсюда живым, то его все равно расстреляют, как врага китайского народа. Тебе не надоело беспокоиться о всякой ерунде? Займись чем-нибудь полезным".

По-своему Толстяк был прав. Пока эти двое с головой погрузились в исследование нефритовой брони, я решил осмотреть гроб, вдруг там есть что-то ценное. На дне был толстый слой чего-то, похожего на змеиную кожу. Я вытащил горсть этой странной субстанции и спросил: "А это что?"

Третий дядя рассеянно уставился на мою находку, обнюхал ее и сказал: "Похоже на человеческую кожу. Наверно, он ее сбросил, как змея". С отвращением я выбросил это обратно: "Почему? У него какая-то кожная зараза? Там же так много этой кожи!"

Дядя усмехнулся: "Не говори ерунды, это постаревшая кожа, которую он сбросил. Каждый раз, меняя кожу, он становится моложе. Если прикинуть по ее количеству в гробу, он так линял пять или шесть раз".

Для меня что человеческая, что змеиная кожа отвратительны и не интересны. А тем временем Толстяк вскричал: "Есть! Нашел!"

Мы собрались вокруг и увидели кончик золотой нити, продетой в нефритовые пластины и соединяющей весь доспех. Я был удивлен: "Толстяк, у тебя глаза демона? Как ты смог ее разглядеть? Тогда проблема решена: можно перерезать несколько нитей — и доспех сам развалится".

Толстяк смотрел на меня, как на пустое место, и пробормотал: "Вы, товарищи из южных кланов, слишком кровожадны, вы не грабите, а уничтожаете гробницы. А ведь это кропотливая и искусная работа. Если бы с вами не было господина Толстяка, у вас был бы только один выход — растворить тело Лу Шан Вана, иначе эту броню не снять!"

Третий дядя, играя желваками, возмутился: "Это твое личное мнение, а не аксиома. Может быть, здесь есть еще концы нитей".

Толстяк засмеялся и сказал: "Можешь не верить дальше, мне пох!" Он присел, взялся за нить и слегка натянул ее. И тут я услышал звук, похожий на хрип, а потом передо мной вспыхнуло что-то, похожее на молнию. Третий дядя среагировал моментально, оттолкнул Толстяка в сторону — и тут же в дерево на том месте, где стоял Толстяк, вонзился черный меч, расколов доску надвое. Если бы не дядя, клинок бы сейчас торчал из головы Толстяка.

Мы оглянулись в сторону, откуда прилетел меч, и увидели Молчуна. Он был весь залит кровью, а на его плече появилась голубого цвета татуировка в виде единорога(2)... вроде раньше я татуировок на нем не видел. Его левая рука опускалась — именно ею он метнул меч. А в правой он держал странную вещь. Когда я рассмотрел, что это, то задохнулся от ужаса — это была человеческая голова. Точнее, судя по цвету кожи — голова сюэши.

Молчун, насупившись, посмотрел на нас и, пошатываясь, стал подниматься по ступеням. Дышал он тяжело, словно только что закончил тяжелый бой. Впрочем, судя по ранам на его теле, бой и правда, был жестокий. Сначала он задержал взгляд на саркофаге. Потом взмахнул рукой, приказав ровным голосом: "Прочь с дороги!"

На висках Толстяка вздулись вены, он вскочил и чуть не набросился на Молчуна: "Ты что, мудила, ты только что сделал?!"

Молчун холодно взглянул на него и ответил: "Хотел убить тебя".

Толстяк был в ярости. Он засучил рукава и направился к своему несостоявшемуся убийце, но Панкуй обхватил его, останавливая. Третий дядя тоже понял, что атмосфера накаляется, ведь Толстяк сейчас вовсе не добродушным светился, потому поспешил вмешаться: "Не торопитесь, для всего должна быть причина. Толстяк, он не стал бы тебе раньше спасать жизнь, если бы был твоим врагом, верно? Просто обожди немного, остынь".

Толстяк вынужден был согласиться. Он отпихнул Панкуя и, садясь на землю, сердито проговорил: "Да чтобы вашим матерям в гробах не лежалось! Четверо на одного! У меня все равно выбора нет. Излагай!" — обратился он к Молчуну.

Молчун положил голову сюэши на нефритовую плиту, закашлялся и сказал: "Этот сюэши — последний владелец нефритовой брони. Лу Шан Ван нашел ее во одной из гробниц. Надев броню, он почти перестал быть человеком. Находясь в броне, он каждые пятьсот лет меняет кожу. Снять доспехи и остаться человеком он может лишь сразу после линьки, в противном случае превратится в сюэши. Перед вами живой мертвец, которому почти три тысячи лет. Если сейчас потянуть за нитку, мы все станем жертвами монстра".

Он снова закашлялся, из уголка рта потекла тонкая струйка крови. Я забеспокоился — как тяжело он ранен?

Паньцзы слушал, неловко согнувшись, и все это время молчал. Но, выслушав до конца объяснения Молчуна, вмешался: "Младший брат, скажу прямо. Не обижайся, но ты слишком много знаешь для человека, который тут впервые. Не мог бы ты объяснить, кто ты такой и откуда столь обширные познания? Не думай, что я тебе не доверяю: ты спас мне жизнь. И, если мы выберемся отсюда, я найду способ отблагодарить и выразить свое уважение".

Слова Паньцзы были достойны ответа. Я думал, что Молчун не сможет их проигнорировать, но тот ничего не сказал в ответ. Такое впечатление, что он вообще забыл о нас всех. Молчун подошел к телу Лу Шан Вана, в его глазах медленно разгорался холодный свет. Я внимательно и с осуждением смотрел на него, но не заметил его выверенного движения: Молчун схватил мертвеца за горло и вытащил из гроба. Мертвец закричал и затрясся. Все это произошло столь быстро, что никто из нас даже глазом моргнуть не успел. Молчун холодно говорил мертвецу: "Ты прожил достаточно долго. Пришло время покинуть этот мир". Вены на руках мертвеца вздулись и стали лопаться, кости ломались с треском, наконец, кожа его почернела и потрескалась.

Мы ошеломленно молчали, не зная, что сказать и сделать. Молчун швырнул тело на землю, словно нефритовая броня была всего лишь мусором. Я схватил его за руку и спросил: "Что ты сделал? Да кто ты такой вообще? Почему испытываешь такую ненависть к этому Лу Шан Вану?"

Молчун посмотрел на меня, потом снова перевел взгляд на мертвеца: "А что изменится, если ты узнаешь?"

Толстяк неуверенно бормотал: "Что, бля, за дела? Мы так много работали, чтобы добраться до этой гробницы и, наконец, открыли саркофаг. А ты просто пришел и задушил труп в нефритовой броне. Ты, чертов ублюдок, должен хотя бы все объяснить! Отвечай!"

Молчун с грустью смотрел на голову сюэши, которую притащил с собой. Он указал на шкатулку из пурпурного нефрита(3) внутри лакированного гроба и сказал: "Все, что вам надо знать, есть в этой шкатулке".

Примечания переводчика

(1) Цинь Шихуанди - "великий император Основатель Цинь", настоящее имя Ин Чжэн (259 до н.

э. — 210 до н. э.) — правитель царства Цинь с 245 года до н. э., положивший конец двухсотлетней эпохе Воюющих Царств. К 221 году до н. э. он воцарился над единой державой на всей территории Внутреннего Китая и вошёл в историю как создатель и правитель первого централизованного китайского государства. Основанная им династия Цинь, которой он предназначал править Китаем на протяжении 10 тысяч поколений, лишь на несколько лет пережила императора. Помимо своей невероятной жестокости и масштабным строительством, известен поисками бессмертия. Как можно понять из "Ши цзи" ханьского историка Сыма Цяня, больше всего императора беспокоили мысли о грядущей смерти. Во время своих странствий он знакомился с кудесниками и ведунами, надеясь выведать у них тайну эликсира бессмертия. Возможно, в своих длительных инспектирующих поездках по Китаю, он мог искать не только эликсир, но и другие артефакты, по легендам, дающие бессмертие или омоложение.

(2) Единорог или цилинь — один из благородных мифических животных. Впервые его упоминал Конфуций. По сути это химера: у него несколько рогов, зелёно-голубая чешуйчатая кожа, тело коня, ноги оленя, голова дракона и медвежий или бычий хвост. Он живёт не менее 2000 лет, но увидеть его дано только избранным. Подобно европейскому единорогу, цилинь символизирует долговечность и благополучие. Несмотря на свой жуткий вид, очень миролюбив. По легендам цилинь способен был отгонять злых духов и сопровождал на небеса души умерших.

(3) Пурпурный нефрит — редкая разновидность, чаще пурпурным нефритом называют такого же цвета жадеит.

ГЛАВА 26. ПУРПУРНАЯ НЕФРИТОВАЯ ШКАТУЛКА

Пурпурный нефрит имел чистый аметистовый оттенок. Обычно такой используют для создания амулетов, отгоняющих злых духов, а вот шкатулки из него не делают. Эта вещь вырезана из цельного куска камня. Ее делали явно не для того, чтобы любоваться: рисунков на ней не было, лишь на крышке инкрустированная золотая кайма. Судя по тому, где мы нашли ее, шкатулка использовалась в качестве погребального изголовья. Вообще нефритовые изголовья очень ценны и встречаются редко, а уж пурпурный нефрит ценен вдвойне. Думаю, не всякий император мог позволить себе такую погребальную утварь.

Мы осторожно вынули шкатулку и опустили ее на землю. Она не была заперта. Подняв крышку, мы увидели хорошо сохранившийся шелковый свиток. В ткань были вплетены нити из золота. Слева была крупная надпись "Книга царя подземного мира", а рядом более мелкие иероглифы.

Толстяка больше интересовали конкретные товары, чем эта шелковая книга. Он не мог понять мой интерес, потому, пробормотав что-то невнятное, занялся своим нефритом. Молчун вытащил меч из деревянного гроба, облокотился на нефритовое возвышение для саркофага и затуманенным взглядом молча смотрел на тело Лу Шан Вана.

А мы с третьим дядей углубились в изучение текста шелковой книги. Моих познаний хватало, чтобы понять лишь некоторые фрагменты текста, но ухватить суть я сумел. Написанное там было поистине невероятно, я даже не мог представить, что подобное возможно.

Мелкие иероглифы сбоку от названия — это предисловие, написанное, видимо, самим Лу Шан Ваном, всего несколько строк. Далее следовало повествование, описывающее основные события его жизни. Для подробного перевода мне бы понадобилось около десяти месяцев. К счастью, я смог понять два самых важных момента.

Первое — это история о том, как Лу Шан Ван получил печать демона. Текст об этом был достаточно коротким и понятным.

Когда ему исполнилось 25 лет, он унаследовал военную должность своего отца. Чтобы платить воинам армии царства Лу золотом, приходилось грабить могилы. Однажды он вскрыл гробницу неизвестной эпохи, где обнаружил саркофаг с гигантской змеей внутри. Храбрости Лу Шан Вану было не занимать. Считая, что змея в усыпальнице обязательно должна быть злым духом, он разрубил ее одним ударом меча и вскрыл ее тело — внутри он нашел шкатулку пурпурного золота.

Прочитав это, я не мог сдержать дрожь омерзения: та шкатулка, что лежит в моей сумке, вырезана из брюха змеи? Третий дядя заметил мое замешательство и нетерпеливо подтолкнул: "Не останавливайся на полуслове, дальше читай!" Я постарался привести свои мысли и чувства в порядок и продолжил.

Лу Шан Ван не придавал значения этой находке, решив, что змея просто проглотила один из погребальных предметов. Но позже ему приснился белобородый старик, который спрашивал: "Зачем ты убил меня?"

Лу Шан Ван добросердечностью не отличался: убивал много, счет убитым давно потерял и, тем более, не помнил свои жертвы. Конечно, старика он тоже не мог вспомнить, потому ответил: "Захотел убить — и убил!"

Старик внезапно превратился в гигантского змея и бросился вперед, пытаясь укусить. Но Лу Шан Ван жесток был даже во сне: он снова ударил змея мечом, наступил на него и собирался убить. И змей стал молить о пощаде, говоря, что Лу Шан Ван уже убил его тело. А если сейчас убьет и душу, то лишит возможности перерождения. Змей обещал, что в обмен за свою жизнь передаст два сокровища, которые помогут занять высокое положение среди людей. Лу Шан Ван, военачальник-даому, хоть и подчинялся напрямую гогуну царства Лу, но имел весьма невысокий ранг. Зато самомнения ему было не занимать, и повышение ранга было для него весьма желанно. И Лу Шан Ван согласился.

Змей рассказал, как открыть пурпурную шкатулку, которую достали из его живота, и научил, как пользоваться сокровищами, лежавшими там. Услышав секрет шкатулки, Лу Шан Ван осознал, что получил безмерную власть. Он решил, что никто в мире больше не должен узнать эту тайну, и срубил голову змею.

Прочитав это, я просто потерял дар речи. Лу Шан Ван был невероятно бесщеден.

Толстяк тоже прислушивался к тому, что я читал, и не удержался от вопроса: "Одно сокровище — это печать демона, должно быть. А что за второе сокровище? О нем не упоминалось в древних книгах. Может быть, это нефритовая броня?"

Я дал ему знак не торопиться и продолжил читать.

Проснувшись, Лу Шан Ван сразу же испробовал печать демона. Но записей о другом сокровище здесь тоже не было. Лу Шан Ван только упоминал, что судьба впоследствии благоприятствовала ему, но, видимо, не желал делиться с миром своим секретом. Он убил всех, кто хоть как-то мог знать об этом походе — не только непосредственных участников, но и членов их семей, не пощадив даже новорожденных детей.

Я вздохнул: у этого Лу Шан Вана явно с головой были проблемы, иначе никак не оправдать такую жестокость.

Толстяка интересовало другое: "Как он мог убить столько людей в одиночку? Полученные сокровища давали ему такую силу? Не томи, читай дальше, а то я весь на нервах уже!"

Я выругался: "У тебя что, шило в задку застряло? Иди молча занимайся нефритовой броней, не мешай!"

Он ухмыльнулся: "Ладно, ладно, не буду больше прерывать. Но ты читай, не останавливайся, а то от шила прям зудит — так интересно!"

Я постарался больше не обращать на него внимания и снова продолжил чтение.

Благодаря добытому сокровищу он стал непобедим. На войне его всегда ждала победа, в делах государственных ему всегда сопутствовала удача. Однако, чем старше он становился, тем больше чувствовал приближающуюся старость, а вместе с ней и тяжелые болезни. Немалую

роль в этом сыграли гробницы, которые он грабил — духи мертвых не прощают осквернения. Гогун видел, что его военачальник стареет, потому отстранил его от многих государственных и военных дел, приказав продолжать грабить могилы. Проще говоря, снова понизил его в должности.

Тело его день ото дня становилось все более слабым, Лу Шан Ван стал бояться смерти, чувствуя ее приближение. Однажды ему снова приснился гигантский змей. Он возвестил, что время Лу Шан Вана пришло, и все, кого тот убил при жизни, с нетерпением ждут его в подземном царстве. Проснулся Лу Шан Ван в ужасе. И решил попросить совета у своего военного советника.

Этот человек, всегда скрывавший свое лицо под железной маской, был мастером фэн-шуй. Он недолго думал о том, как решить проблему Лу Шан Вана. Железнолицый рассказал, что в древние времена существовала нефритовая броня: если ее надеть, то можно сохранить вечную молодость, стать почти бессмертным. Но из подлунного мира этот артефакт давно исчез, найти ее можно, разве что, в очень древних гробницах. Было ли сказанное Железнолицым правдой или легендой — Лу Шан Ван не видел выхода. Борьба была его сильной стороной. Он перечитал гору древних книг и трактатов, пока не нашел описание гробницы, в которой могли храниться нефритовые доспехи.

Собрав трехтысячную армию, он потратил полгода, раскапывая гору, в которой нашел гробницу Западного Чжоу. В то время даже крупные царства не могли похвастаться большим богатством, потому масштабы усыпальницы поразили Лу Шан Вана. Структура гробницы была тесно связана с расположением естественных пещер, а внутренние помещения полностью соответствовали принципам восьми триграмм И-цзин(1). Это делало гробницу практически неприступной. Если бы Лу Шан Ван не владел отлично навыками Цимэнь Дуньцзя, то не смог бы попасть внутрь. Самое странное ожидало его в главной гробнице: гигантское дерево, которое он назвал Гидрой. У подножья дерева, на нефритовом постаменте он нашел худощавое тело, облаченное в нефритовые доспехи.

Железнолицый, увидев тело, заявил, что это и есть та самая нефритовая броня, дающая вечную молодость. Тело человека лишь выглядит мертвым. Время от времени облаченный в броню меняет кожу. Возможно, этот человек на момент смерти, по словам Железнолицего, был глубоким стариком, а сейчас выглядит, как молодой.

Железнолицый был настоящим мастером и знал, как сдержать сюэши. Он использовал особый метод: вынул тело из нефритовой брони и поместил его в саркофаг во вспомогательной гробнице. Лу Шан Ван следовал всем советам Железнолицего: симитировал свое отравление и смерть перед гогунном, чтобы напугать его своей способностью свободно переходить из мира живых в мир мертвых и обратно. Чтобы умиловить его, гогун похоронил тело Лу Шан Вана с почестями, которые и не снились царям. Зная все хитрости даоу, Лу Шан Ван обеспечил своей усыпальнице почти полную неприкосновенность, грамотно расставив ловушки, установив семь фальшивых гробов, свой же саркофаг скрыл в тысячелетнем дереве в гробнице

Западной Чжоу.

Прежде чем самому лечь в саркофаг, он убил всех строителей, оставив трупы в подземной реке, а затем отравил всех своих последователей, оставив только двух верных друзей: мужчину и женщину. Эти двое должны были завершить погребение, а потом покончить жизнь самоубийством, приняв яд. Полагаю, что большая часть трупов в речной пещере — это и есть жертвы Лу Шан Вана.

И тут у меня появился вопрос, который я поспешил задать своему дяде: "А что случилось с Железнолицым? О нем дальше нет упоминаний. Он тоже похоронен где-то здесь?"

Третий дядя покачал головой и сказал: "Он вроде был достаточно умен и понял, что Лу Шан Ван расправится со всеми, кто ему помогал. Вряд ли он был настолько глуп, чтобы оказаться похороненным рядом с господином".

Молчун с легкостью подтвердил: "Конечно, он не стал бы себя хоронить с господином. В нефритовой броне лежал не Лу Шан Ван, а сам Железнолицый".

Примечания переводчика

(1) — довольно известная "Книга перемен", которая в древности использовалась в качестве оракула. Позднее Конфуций дал философское обоснование принципам "Книги перемен", и она заняла почетное место в системе философии Китая, а также применяется мастерами фэн-шуй и геомантами.

ГЛАВА 27. ЛОЖЬ

Эта фраза отозвалась вспышкой молнии в голове: "Неужели в самый последний момент они местами поменялись?"

Молчун кивнул: "Этот человек с самого начала все тщательно спланировал: использовать силу и связи Лу Шан Вана, чтобы самому добраться до секрета бессмертия".

"Откуда ты все это знаешь? Ты так рассказываешь, словно сам присутствовал при этом".

"Нет, меня там не было, — покачал головой Молчун, — но несколько лет назад я разобрался с реликвиями в гробнице Сун, и там нашел полное собрание шелковых книг о Сражающихся царствах. Среди них были записки самого Железнолицего. Прознав о планах Лу Шан Вана стать бессмертным, он сжег заживо всю свою семью, а вместо себя подбросил тело нищего. Сам же сбежал, притворялся нищим, потом втерся в доверие к Лу Шан Вану. Тот глупым не был и чувствовал какой-то подвох. Но его желания и стремления не позволяли здраво мыслить. В конце концов, Железнолицый дождался похорон Лу Шан Вана, затем прокрался в гробницу, вытащил тело из нефритовой брони и лег на его место. Лу Шан Ван долго и упорно шел к своей цели — а все награды достались другому".

Я задумался: "Если тело Лу Шан Вана вынули из нефритовой брони раньше времени, то он стал сюэши? Значит, здесь бродит второй такой монстр?"

"Лу Шан Ван недолго пролежал в нефритовой броне, чтобы стать сюэши. Но в записях Железнолицего об этом ничего нет. Согласись, подробные записи о смерти невозможны в автобиографии, он лишь упомянул о своем плане".

Я смотрел на Молчуна, и мне казалось, что в его словах звучали нотки фальши. Почему возникло такое ощущение, я не мог понять и посмотрел на третьего дядю: кажется, он тоже до конца не верил. Но Молчун явно не желал говорить всей правды, а история Железнолицего была не самой важной в нашей нынешней ситуации, не было смысла ловить его на слове. Хотя все это как-то грустно. Молчун, закончив свой рассказ, выглядел так, словно выполнил важное задание. Его лицо снова стало бесстрастным, он встал и сказал: "Рассвет скоро, мы должны выбираться".

"Но мы же еще не нашли печать демона! — возмутился Толстяк. — Да и вообще здесь много хороших вещей. Разве не глупо уходить именно сейчас, бросив все, что могли найти?"

Молчун холодно посмотрел на него, и Толстяк сразу сник, пожал плечами, но все равно продолжил: "Ладно, ладно, уходим. Но как насчет того, чтобы забрать нефритовую броню? Может быть, она единственная такая во всем мире. А господин Толстяк, между прочим, заботится обо всех нас!"

Это была неплохая идея. Третий дядя хлопнул себя по бедрам и прикрикнул: "Тогда чего ты языком чешешь? Хватай добычу и уходим из этого дьявольского места".

Внезапно я потерял ко всему интерес. Я устал и ничего не хотел делать — решил сделать перерыв и просто закрыл глаза... мне на лицо упали капли. Сначала я подумал, что идет дождь, но когда открыл глаза увидел, как по нефритовому пьедесталу катится голова сюэши, которую принес с собой Молчун. Я четко видел глаза без зрачков, которые словно глядели в мою сторону.

Я не мог оторвать от нее взгляда, голова катилась так, словно кто-то толкал ее. Потом она свалилась с пьедестала на землю. Толстяк хотел подойти, но Молчун остановил его: "Не двигайся, сначала посмотри издали, что это".

Толстяк кивнул. Кожа на голове сюэши зашевелилась, появилась небольшая дырка, из которой выполз маленький красный жук-трупоед. Панкуй, увидев его, выругался: "Вот же гадость! Такой маленький, а осмелился показать свою рожу!" Он хотел раздавить жука монтировкой.

Третий дядя перехватил его руку: "Кретин! Эта мерзость — король трупоедов. Если ты его убьешь, у нас будут серьезные неприятности".

Панкуй опешил, сомневаясь: "Такой маленький — и король? Разве такие большие жуки могут подчиняться такой мелочи?"

Меня удивило равнодушие Молчуна, который похлопал меня по плечу и сказал: "Пойдем скорее. Если король здесь, я не смогу сдерживать жуков, это очень сложно!"

А красный трупоед неожиданно пискнул дважды, потирая крылышки, как муха, словно разглядывал нас, затем расправил крылья и полетел прямо в нашу сторону. Молчун крикнул: "Он ядовит! Если прикоснуться — ждет немедленная смерть!"

Третий дядя увернулся от летящего жука и кувырком перекатился в нашу сторону. Панкуй, стоявший позади него, немного замешкался. На какое-то время он застыл в растерянности, потом, пытаясь отмахнуться, попал ладонью по мелкой твари. Несколько секунд он еще стоял в растерянности — и внезапно закричал. Его кулак прямо на глазах приобрел багровый оттенок, затем краснота стала распространяться выше по руке.

Толстяк заорал: "Это яд, надо срочно отрезать ему руку!" Он выхватил меч из рук Молчуна — тот даже не сопротивлялся. Но, как только Толстяк схватил клинок, тот выпал из его рук: "Твою мать! — ругался Толстяк. — Почему он такой тяжелый?" Несколько раз он пытался поднять меч, но ему это не удавалось.

Да и было уже слишком поздно. Панкуй катался по земле от боли, его кожа уже вся покраснела и истончилась. Он только испуганно смотрел на свою руку, открывал рот, но закричать не мог. Я направился к нему, чтобы хоть как-то помочь, но Молчун остановил меня: "Нельзя его трогать: стоит лишь прикоснуться — и ты тоже умрешь такой же смертью".

Панкуй еще больше перепугался, когда увидел, что мы пятимся от него, как от монстра. Он бросился ко мне с открытым ртом, словно кричал: "Помоги!" Я замер в замешательстве, и третий дядя оттолкнул меня в сторону. Панкуй пролетел мимо меня с сумасшедшим лицом, затем бросился на Паньцзы — тому деваться было некуда. Толстяк орал ужасным голосом, пытаясь выхватить у меня обрез. Я понял, что он собирается сделать, потому не выпустил оружие из рук. Но в суматохе обрез выстрелил. Пуля попала в лоб Панкую, он упал на землю и затих.

В голове у меня стоял гул, колени дрожали, я опустился на землю в изнеможении. Все произошло так быстро: только что человек был нормальным — и превратился в такое. Мысли все куда-то пропали, я просто был в растерянности.

А маленький красный трупоед уже выбрался из ладони Панкуя и снова потирал крылышки. Толстяк грязно выругался. Молчун, понимая, что тот собирается сделать, пытался его остановить: "Нет!" Но было слишком поздно, Толстяк подбежал и прихлопнул жука нефритовой шкатулкой.

Некоторое время в пещере царил гробовая тишина, и не было слышно ни звука. Молчун вдруг схватил горсть каменной пыли с земли, посыпал ею себя и крикнул: "Уходим, пока не стало слишком поздно!"

Толстяк огляделся и, видя, что все спокойно, удивленно спросил: "И почему мы должны бежать?"

Как только звук его голоса стих, гробовая тишина пещеры наполнилась скрипящими звуками со всех сторон. И тут мы увидели, как из проходов в стене пещеры стали появляться иссиня-черные жуки-трупоеды. Один, два, три... разных размеров... уже десяток, сотня... Бесчисленные трупоеды хлынули наружу, как морской прилив. Это нельзя описать человеческим языком. Жуки лезли, одна волна за другой, напозлали друг на друга, заполняли собой все свободное пространство, покрывая стены и землю одним сплошным шевелящимся ковром.

Меня сковал страх, но третий дядя вlepил мне подзатыльник и прикрикнул: "Беги!"

Он подхватил Паньцзы на спину. Толстяк хотел тащить с собой найденный нами нефрит, но тоже получил отповедь от дяди: "В тебя вселился демон жадности? Смерти своей жаждешь?" Легко поднять нефритовую броню Толстяк не смог, да и шкатулка-изголовье была довольно тяжелой. Поэтому он захватил лишь шелковую книгу, сунув ее в карман.

Мы все стали карабкаться вверх по дереву. На стволе было множество лиан и выступов, поэтому подниматься было легко. Я довольно быстро преодолел высоту метров в десять, а в это время трупоеды уже копошились у подножья дерева. Я глянул вниз: ствол дерева под нами постепенно пропадал под отливавшей синим копошащейся массой. Не дай бог упасть, они даже костей ведь не оставят.

Трупоеды вели себя как-то слишком осознанно: собирались в группы, наползая друг на друга, чтобы преодолеть препятствия. И вдруг начали подпрыгивать. Лезли по стволу они гораздо быстрее нас, и вскоре уже скреблись по подошвам наших сапог.

Толстяк вцепился в меня и спросил: "Разве ты не говорил, что кровь вашего младшего брата — что-то вроде репеллента от этих жуков? Почему сейчас не действует?"

Но у меня перед глазами все еще стояла картина смерти Панкуя, я едва расслышал его вопрос. Толстяк заметил мое состояние и вполголоса выругался. В это время резкая боль пронзила ногу: трупоед укусил меня за икру. Я спихнул его свободной ногой, глянул вниз: масса трупоедов напомнила мне кашу, сбегаящую из горшка. Дядя крикнул сверху: "Взрывчатка! В сумке рядом с саркофагом есть взрывчатка!"

"Где это?" — растерянно переспросил я.

Третий дядя выругался: "Ты, похоже, не знаешь даже, что за хрень лежит в твоих карманах!" Я посмотрел вниз, но сумки со взрывчаткой не было видно под массой жуков. Я выстрелил несколько раз, но лишь убил нескольких, остальные даже не думали расползаться. Молчун вынул из кармана несколько запалов, зажег и бросил вниз. После смерти своего короля жуки уже не боялись его крови, но все так же шарахались от огня. С шумом они отхлынули от саркофага — и сумка стала видна. На заднице Толстяка уже висело несколько жуков, и он орал: "Мама! Поторопитесь, взрывайте, наконец, я этого не вынесу!"

Паньцзы с сомнением крикнул сверху: "Бля! Нельзя стрелять, там слишком много взрывчатки, такой силы взрыв нас тоже убьет!" Я смотрел, как все больше и больше трупоедов поднимаются вверх. Это был тупик, потому я отозвался: "Мы умрем в любом случае. Лучше уж рискнуть!" Тогда он стиснул зубы и выстрелил.

Взрыв был слишком мощным, заложило уши, взрывная волна прошла по моему телу и подбросила меня вверх, а затем ударила обо что-то твердое. Это было очень больно, я закашлялся кровью, в глазах потемнело. Я на какое-то время потерял сознание. Много времени прошло, прежде чем я пришел в себя. Трупоедов внизу тоже снесло взрывом, но остальных своих спутников я не видел. Я пытался карабкаться наверх. Мое тело было покрыто каменной пылью, поэтому лианы уступали мне дорогу. А внизу снова стал нарастать гул. Я глянул вниз: к подножью дерева уже приближалась новая волна трупоедов. И ползли

они гораздо быстрее, чем я. Мне было адски больно, но я продолжал лезть вверх. В какой-то момент я достиг предела своих возможностей и остановился, чтобы передохнуть, закрыл глаза. И тут же почувствовал боль в спине — трупоед забрался на меня и уже вгрызлся в кожу. Не глядя, я выстрелил назад, убил его. Но тут же другой вцепился мне в бедро. Я столкнул его с себя прикладом обрезка, но он зацепился за ближайшую ветку и собрался прыгать. Следующим выстрелом я убил его, но следом подползали третий, четвертый...

Я видел, что до выхода оставалось совсем немного. Да пусть кусают — все равно насмерть загрызть уже не успеют. А как выберусь — я с ними разберусь. И продолжил взбираться вверх, схватился рукой за ветку, чтобы подтянуться. Руку свело от сильной боли, я посмотрел, в чем дело. Из-за ствола дерева выглядывало окровавленное лицо, и два почти лопнувших глаза смотрели прямо на меня.

ГЛАВА 28. ОГОНЬ

Это лицо было сплошь покрыто кровью. Я даже не мог определить, потому ли это, что содрана кожа и обнажились мышцы, или это кровь течет из многочисленных ран. Однако, лицо показалось мне очень знакомым. Это был Панкуй. Я был в ужасе от его вида и одновременно чувствовал невыносимую жалость.

Выстрелом ему пробило левую часть головы, из раны виднелись кости, но мозг внутри вроде не был поврежден. Я видел, что травма была серьезной, но все равно обрадовался и поспешил позвать его: "Поднимайся, может быть, нам удастся тебя спасти!"

Но он даже не пошевелился, только глаза его наливались злобой, словно он не хотел нас отпускать. И тут я понял: он держал меня за руку, а на его теле был яд, который быстро впитывался мне в кожу. Я уже чувствовал сильную боль в руке и понял: "Все кончено!"

Панкуй открыл рот, издал невнятный звук и внезапно потащил меня вниз. Я вспомнил, как плавилась его кожа, и в ярости отбросил его руку, но он уцепился за мою ногу и продолжал что-то бормотать, видимо, решив похоронить меня вместе с собой.

"Панкуй, просто отпусти меня. — попросил я. — Это судьба. Если ты все еще хочешь жить, просто следуй за мной. Может быть, это можно вылечить. Никакой пользы нет от того, что ты затащишь меня с собой в могилу!"

Не знаю, отчего, но мои слова его просто взбесили, он бросился на меня, тараша свирепо глаза, словно полностью потерял рассудок, схватил за горло и стал душить.

Мне стало понятно: выживет лишь один из нас. Я решительно ударил его ногой, он отшатнулся, разжав руки. И тогда я выстрелил ему в грудь. Я расстрелял все патроны. Несмотря на выстрелы, попадавшие в цель, он продолжал тянуть руки ко мне и царапать воздух, но схватить меня не смог и тяжело упал в кучу трупоедов, копошившихся внизу.

Рука, за которую он меня схватил, уже не болела, онемение распространялось все выше, пальцы ничего не чувствовали и не слушались меня. Я видел, как онемевшая рука перестает хвататься за ветку, и я прямо сейчас упаду вниз, попытался перехватить опору здоровой рукой, но вместо ветки задел лиану. Я был обсыпан каменной пылью, и лиана шарахнулась в сторону, а я, ругаясь, соскользнул вниз и с размаху врезался в ветку несколькими метрами ниже.

Кругом было полно трупоедов. Часть я раздавил, когда упал. Пришлось зажать ветку ногами, чтобы остановиться, но я продолжал соскальзывать вниз. Я ухмыльнулся: теперь у меня есть множество способов отправиться на тот свет: разбиться при падении, быть съеденным трупоедами либо умереть от отравления. Выбор невероятно щедрый.

Я почти полностью упал духом, когда снизу появился Толстяк и начал расшвыривать жуков. Оказалось, по деревьям он передвигается медленнее, чем я. Увидев меня, он разразился руганью: "Ну что ты разлегся, как девица в "цветочном доме"? У меня уже вся задница в дырках, а ты тут расслабился". Он собирался меня подтолкнуть выше, но я остановил его: "Не трогай меня, я отравлен. Иди вперед, ты все равно меня уже не спасешь!"

Толстяк, не обращая внимания на мои слова, затащил меня к себе на спину: "Ты в зеркало давно смотрелся? У тебя, сукин сын, цвет лица лучше моего, румянец горит, глазки блестят. Какое такое отравление?"

Я хотел показать краснеющие руки, но, когда глянул на них, то увидел, что сыпь еще была, похожая на укусы тысячи комаров, однако, выше плеч не поднималась. Я не мог понять, почему яд на меня не действует.

Толстяк тащил меня на спине, стиснув зубы и упорно продвигаясь вверх. А я фактически прикрывал его спину: теперь все жуки цеплялись за мою задницу и самозабвенно ее грызли. Мне даже ругаться больно было: "Да чтоб я сдох, сволочь ты, Толстяк. Я думал, ты добрый, а ты, говнюк, используешь меня, как щит!"

Толстяк орал в ответ: " Не нравится — тащи ты меня. Разве ты не видел — у меня на задку живого места уже нету!"

Сил ругаться с ним не было. Вокруг нас на ветвях Гидры висело множество трупов, которые

раскачивались, задевая друг друга. Толстяку частенько приходилось наткаться на те, что висели близко к стволу. К счастью, у жуков были те же проблемы — они путали трупы с нами, отвлекались на них, особенно на те, что раскачивались сильнее.

Толстяк быстро понял ситуацию и подумал, что это хороший способ избавиться от части насекомых. Мне было дано задание толкать трупы. Ничего сложного не было: достаточно было задеть один, тот задевал висящие рядом — и по цепочке двигаться начинали все. Правда, мне это занятие казалось отвратительным, но что я мог поделать, собственная жизнь важнее.

Постепенно вокруг нас образовался хоровод из трупов. Интеллект жуков, видимо, был невысок: они и вправду растерялись, не зная, ползти вслед за нами или прыгать на карусель мертвецов, что крутится рядом. Постепенно жуки немного от нас отстали. Толстяк смог какое-то время ползти быстрее, мы смогли перевести дух.

После силовых упражнений с трупами к моим рукам вернулась чувствительность. Я вспомнил, что дедушка в своем дневнике описывал похожие ощущения от отравления ядом сюэши. Но он-то выжил. Может быть, у нас семейный иммунитет?

Впрочем, подумать об этом можно будет потом. Я поспешил освободить Толстяка от меня в качестве груза: он уже здорово вспотел и тяжело дышал. Когда я увидел его таким уставшим, подумал, что теперь мы квиты за то, что я его тащил на спине внизу чуть ли не до кровавой рвоты. И тут я увидел человека, сидящего на ветке, позади Толстяка. Этот человек жестом подзывал меня к себе.

Я вздрогнул и потерял глаза — человек исчез. Я подумал, что он прячется за деревом, но услышал голос Толстяка: "Опять заснул? Пошли уже!"

"Подожди! — я схватил его за руку. — Вон там, слева! Я только что увидел, как кто-то зовет меня".

Он вздохнул, последовал за мной. Добравшись, мы никого не увидели, только дупло в стволе, где человек вряд ли поместился бы. Внутри было так темно, что невозможно рассмотреть, есть ли там кто.

Толстяк посветил фонарем и шарахнулся в испуге: в дупле множество лиан обвивались вокруг сильно разложившегося трупа. Его голубые глаза были такими мутными, что совсем не было видно зрачков, а рот был открыт, словно он что-то пытался сказать. Толстяк посмотрел на меня: "Этот давно мертв. Ты же не призрак его видел?"

За последнее время мне пришлось увидеть столько странного, что я и в призрака поверить мог. Но кого бы я не видел, он меня позвал сюда, значит, что-то хотел сказать или показать. Я осмотрел его рот. Но если там что и лежало, то давно уже выпало, настолько челюсть была ветхая. Я продолжал осмотр до тех пор, пока не заметил что-то, зажатое в кулаке. Когда я разжал пальцы, то увидел кулон на цепочке.

Трупоеды внизу снова начали попискивать и ползти наверх, медлить было нельзя. Я заметил, что тело одето в остатки камуфляжа, и отсалютовал ему: хоть как-то почтить память надо. Затем мы продолжили подниматься — до выхода оставалось всего ничего.

Выбравшись, наконец, из пещеры, мы глянули вниз. Трупоеды не собирались останавливаться и стремились к краю расщелины. Толстяк прикрикнул: "Не время отдыхать! Бежим!"

Я так долго пробыл под землей, что никак не мог определить направление. Зато заметил, как из кустов выбежал человек с канистрой в руках. Я узнал третьего дядю. Обрадованный, я бросился к нему. Но он, завидев меня, строго приказал: "Тащи сюда весь бензин!"

Оказалось, что между местом нашего входа в гробницу и расщелиной всего-то был небольшой овраг, не больше десяти метров. Наше оборудование все было в целости и сохранности, в том числе и канистры с бензином. Глядя на них, я почувствовал нарастающий гнев: "Сейчас я вам устрою невероятное представление!" — мысленно я обратился к трупоедам.

Мы с Толстяком взяли по канистре и побежали обратно. Третий дядя уже опустошил свою. К тому времени трупоеды уже показались на поверхности. Дядя бросил в лужу бензина зажигалку и полыхнуло пламя. Запахло паленым. Насекомые отступили. Стена огня образовалась над расщелиной. Было невероятно приятно видеть, как эти вредные жуки горели и пищали. А мы все подливали бензина, вторую канистру, третью — пока пламя не поднялось выше человеческого роста. Огонь чуть не опалил мне брови.

Я отступил и взглянул на кулон у меня в руке. Это был армейский жетон, имя было полустерто, вроде Джеймс. Я протер его и положил в карман куртки, мысленно пообещав вернуть его семье, если будет такая возможность. Покойся с миром, человек.

Толстяк, разгоряченный и вспотевший, спросил дядю: "А где остальные двое?"

Он указал за спину: "Паньцзы плоховато себя чувствует, похоже, у него жар. А вот младшего брата я не видел. Разве он не с вами вылез?"

Я тоже посмотрел на Толстяка, а тот вздохнул: "Я не видел его после взрыва. Боюсь, он плохо закончил".

Третий дядя покачал головой и сказал: "Он мог обогнать нас или его выбросило наверх взрывной волной".

Но сказано это было очень неуверенно. Да, Молчун силен, однако, перед законами физики мы все равны. Если бы его выбросило взрывной волной, то он разбился бы.

Мы обшарили все вокруг, но не нашли его, ни живого, ни мертвого. Третий дядя вздохнул и криво мне улыбнулся.

Мы вернулись в лагерь, чтобы собрать вещи, разожгли костер и разогрели консервы, чтобы поесть. Я был настолько голоден, что съел бы все, что угодно. Дядя, ковыряясь ложкой в банке, указал на невысокую скалу позади лагеря: "Видите, этот лагерь находится совсем недалеко от расщелины. Кажется, демон, которого видел старик — это Гидра. Видимо, люди, разбившие лагерь, своим шумом привлекли его внимание ночью. К счастью, мы ночевать не оставались, а пошли сразу в гробницу. Иначе тоже могли бы попасть на корм этой Гидре".

Толстяк сказал: "Я не знаю, когда может погаснуть огонь. И тогда жуки могут снова ползть наружу. Давайте, пока не погасло, выбираться из этого леса!"

Я поспешно сделал несколько глотков из фляги, кивнул. Мы углубились в лес, Толстяк с третьим дядей попеременно несли Паньцзы на спине.

Дорога была спокойной. Но, когда мы шли сюда размеренным шагом, то чуть ли не песни пели. Возвращались же угрюмыми, поспешно, словно спасались бегством.

Я не спал всю ночь, переживания давали о себе знать, мои силы достигли своего предела, держался я только за счет своей силы духа. Если передо мной сейчас появилась бы кровать, то заснул бы я за две секунды. Мы шли по лесу все утро, к полудню пересекли небольшой каменистый склон, образованный оползнем, и, наконец, увидели дружелюбную деревушку.

Но расслабляться было рано. Сначала мы отнесли Паньцзы в деревенскую больницу. Босоногий врач вышел к нам, нахмурился, осматривая пациента, подозвал медсестру. Я сел на табурет и заснул, успев услышать лишь пару сказанных врачом фраз.

Сон мне отдыха не принес: ничего не снилось, но чувствовалась какая-то тяжесть. Не знаю, сколько я проспал, а когда открыл глаза, то услышал шум на улице. Там явно что-то происходило.

ГЛАВА 29. ШКАТУЛКА ИЗ ПУРПУРНОГО ЗОЛОТА

Я был сбит с толку и не понимал, что происходит на улице. Хотел спросить своего третьего дядю, но обнаружил, что он спит на стуле рядом со мной. Я выбежал из больницы и увидел жителей деревни, погонявших запряженных в телеги мулов. Все направлялись в горы. Пробежавший мальчик пояснил мне: "Беда, большая беда. В горах лесной пожар!"

Меня осенило: думая лишь о своем спасении, мы даже не попытались предположить, что наш огонь спалит не только Гидру с жуками, но и весь лес. И, конечно, ничего не сделали, чтобы предотвратить это. А если огонь дойдет до деревни, это будет действительно беда. В глубине души моей зашевелилась паника: лесной пожар — это не один-два несчастных случая. У этих людей даже техники нет, чтобы остановить это бедствие. Это катастрофа.

Я вернулся в больницу и разбудил дядю. Ничего полезного для помощи людям мы не нашли, вооружились ночными горшками и побежали на помощь. По дороге встретили Толстяка с тазом для умывания в руках на телеге, запряженной ослом. Завидев нас, он крикнул: "Натворили мы дел! Залезайте, поехали огонь тушить!" Мы залезли к нему, телега выехала из деревни и направилась в горы. Вдалеке темнела полоса черного дыма, сквозь которую иногда мелькали языки пламени. Третий дядя растерянно указал рукой в сторону пожара: "Посмотрите, расщелина тоже в той стороне. Похоже, это действительно огонь, который запалили мы".

Я прикрыл ему рот, чтобы не говорил громко. Навстречу нам бежал человек, похожий на деревенского старосту, и кричал: "Вызывайте войска! В горах обвал!"

Я предположил, что пещера, из которой мы выбрались, полностью выгорела, потому и обвалилась. Надеюсь, жуки тоже сгорели, ведь если они вылезут, это будет куда хуже, чем просто лесной пожар. Мы торопились к склону. Толстяк жестоко нахлестывал осла, наверно, отбил ему весь зад.

Жители деревень часто умеют бороться с лесными пожарами. Часть из них стала в цепочку, по которой передавали наполненные водой тазы, горшки, ведра. Мне показалось, что непрактично таскать воду такими маленькими порциями, так с огнем не справиться. Поэтому я поспешил предложить: "Односельчане, такое количество воды не затушит лесной пожар. Не тратьте силы понапрасну, лучше приготовьте все к приходу войск!"

На меня посмотрели, как на дурачка, а один старик сказал: "Молодой человек, эта вода для питья. Работая близко к огню, надо постоянно утолять жажду. Но мы не заливаем огонь, а прорубаем противопожарную просеку. Огонь не сможет пересечь ее. Если ничего не понимаешь, то не мешайся под ногами," — он посмотрел на ночные горшки у нас в руках и покачал головой.

Я покраснел, когда понял, что опростоволосился. Не стоило так бездумно лезть со своим мнением. Опустив голову, я последовал за деревенскими в лес. Все деревья вдоль намеченной просеки были срублены. Но огонь быстро приближался, примерно через час уже чувствовался на коже его жар, а небо заволочило черным дымом.

Жители деревни повязывали на лица смоченные повязки. Я взглянул на Толстяка: у него с собой подходящих тряпок не было. Он подумал, вытащил шелковую книгу, намочил ее, повязал на лицо и пошел помогать деревенским рыть противопожарный ров.

В горах лесные пожары распространяются очень быстро и чрезвычайно опасны. Крупномасштабные лесные пожары можно контролировать с помощью вертолетов, которые не тушат, а не дают распространиться дальше, позволяя огню самому погаснуть, прогорев до конца. Без техники потушить такой пожар, как обычный городской, невозможно. Чтобы на пожарище снова выросли деревья, потребуется более 20 лет, а сжечь такой же лесной массив пожар может за десять минут. Более того, пожар непредсказуем. Можно потушить огонь в одном месте, но тут же полыхать начинает там, где совсем не ожидаешь. А если уж окажешься в эпицентре, то остается лишь ждать смерти.

Я помню американский фильм о группе пожарных, которые были окружены огнем, остались без связи: они были на грани смерти. У нас, конечно, не такой тяжелый случай: и площадь пожара не такая уж большая, и пожарный ров роют быстро.

Мы работали там более двух часов. В небе появился вертолет службы егерей. Вскоре военные сменили нас. Меня очень беспокоило, что кто-нибудь погибнет. К счастью, оказалось, что лишь несколько человек получили легкие травмы.

Когда мы вернулись в деревню, то просто валились с ног. Я был так голоден, что, попросив ребенка принести мне пару лепешек с кунжутом, даже не заметил, как съел их. Мне казалось, что я никогда не ел ничего ароматнее, чуть не заплакал от счастья. Секретарь парткома нахваливала нас, говоря, что жители городов редко имеют такой высокий уровень сознательности.

А мне было стыдно хвастаться помощью на пожаре, который я же и устроил. Хотелось покаяться, сказать, что именно я поджигатель, и меня надо повесить.

Медсестра сменила повязку Паньцзы и промыла рану. Его дыхание стало ровнее, но он все еще спал. Врач сказал, что ему требуется полный покой, но опасности уже нет. Он собирался отправить Паньцзы со следующей машиной в большую городскую больницу.

Мы с третьим дядей вернулись в гостевой дом и приняли хорошую ванну. Осмотрев себя, я обнаружил, что на мне живого места нет: синяки, ссадины, казалось, что переломаны все кости. Выходя из душа, я еле мог передвигать ноги.

Я залез в постель и сразу заснул. Сон освежил меня. Я проспал до полудня следующего дня. Когда я встал, то увидел, что Толстяк и третий дядя сладко спят на своих кроватях, а их храп, как гром, сотрясает стены.

Я спустился позавтракать и поинтересовался у официанта, как дела в деревне. Пожар был уже локализован, его сложность не посчитали высокой. Военные уже покинули деревню. Я почувствовал облегчение и спросил про Паньцзы: его уже доставили в больницу Цяньфошань в Цзинане. Нам больше незачем было оставаться в деревне, я пошел готовиться к отъезду.

Дальнейшие события совсем не интересны. Через несколько дней мы вернулись в Цзинань. Я с третьим дядей навестил Паньцзы в больнице. Опасности для его жизни уже не было, но он все еще без сознания. Мы решили остаться в городе. Но боже! С какой печалью расставался с нами Толстяк. Он покинул нас сразу, как мы вернулись из деревни, и оставил свой номер телефона для связи. Шелковую книгу я отдал дяде для экспертизы.

На следующий день я позвонил в больницу, и узнал, что Паньцзы еще не пришел в себя. Я не мог удержаться от разочарованного вздоха. В это время вошел третий дядя с мрачным выражением лица и выругался: "Я в бешенстве! Меня обвели вокруг пальца!"

Я был удивлен, подумав, что его обманули на антикварном рынке, и сказал: "Дядя, тебя обманули при твоём уровне квалификации? Значит, это была настолько хорошая копия, что ты легко сможешь ее продать".

Третий дядя достал шелковую золотую книгу и сказал мне: "Включи голову и перестань нести чушь. Я говорю не об антиквариате, а вот об этом!"

Я чуть не упал с кровати и крикнул: "Что? Невозможно!"

Он покачал головой: "Это правда, я отправил на экспертизу золотые нити из свитка, проба

слишком высока, в то время невозможно было сделать золото такого состава, это почти идеальная подделка! Я не могу поверить в это, — вздохнул третий дядя. — Я был настроен скептически очень давно. Молчун слишком часто исчезал неизвестно куда, хотя определенно знал, где искать сюэши и как с ним справиться. Почему он сначала исчез так надолго, а потом появился лишь под конец? Он покидал нас, чтобы что-то сделать в одиночестве, подальше от наших взглядов".

Я был удивлен: "То есть, он был в пещере раньше нас и открывал саркофаг Лу Шан Вана? И положил эту поддельную шелковую книгу туда? Это же невозможно сделать в одиночку. И проход в дереве, раздвинутый цепями — если бы кто-то его открывал до нас, мы бы заметили следы!"

"А ты позади дерево осматривал? — спросил дядя. — Да и на заднюю часть саркофага мы не обратили внимания. Он опытный даому. Вероятно, сделал лаз позади части дерева и положил свиток через заднюю часть саркофага, — он вздохнул. — Мне жаль, я более десяти лет занимаюсь этим делом, но не заметил, сколь удивителен этот человек. Я думал, что он просто потомок какого-нибудь фацю чжунлана(1). Боюсь, он намного более важная фигура".

Я не очень много понял и сказал: "Все, что написано там, фальшивка?"

Третий дядя кивнул и сказал: "Эти истории, подобные "Книге гор и морей", они неправдоподобны. Однако, напряжение, таинственная атмосфера древней гробницы, непредвиденные ситуации по дороге: даже самые искушенные поверили бы. Но, возвращаясь к тому моменту, я вспоминаю множество неувязок. И тебе самому не странно, что с твоими познаниями в древних языках ты смог разобрать только два небольших куска из всего текста? Остальное сделано просто для отвлечения внимания: он специально сделал понятными только две части, чтобы привлечь наше внимание только к этой истории".

Я открыл рот от удивления, и третий дядя тяжело вздохнул: "Но, кажется, только он знает секрет гробницы Лу Шан Вана. Теперь, когда она погребена под обвалом, концов не найти".

В эту минуту меня озарило: "Да, да, чуть не забыл. Не все осталось погребенным, я кое-что вынес оттуда!" Я заглянул в свой рюкзак, надеясь, что она не потерялась. К счастью, шкатулка из пурпурного золота была на месте. Я вынул ее: "Это она. Та шкатулка, что была в руках зеленоглазого лиса".

Третий дядя осмотрел ее: "Это головоломка. Основное пространство внутри занято хитрыми замками. Много вещей туда не положишь. И открыть эту шкатулку непросто. Смотри!" Он повернул крышку шкатулки — четыре угла ее раздвинулись, обнажая вращающийся диск с восемью отверстиями. Каждое отверстие имело номер, как циферблат или диск телефона. "Эта шкатулка, — продолжал дядя, — древняя механическая головоломка. Нужно знать пароль,

чтобы открыть ее. Подожди немного, я пойду в мастерскую и принесу инструменты. Разрежем и посмотрим".

Третий дядя выбежал в такой спешке, что я даже не успел ничего сказать. А мне казалось, что я знал пароль. Набор из восьми цифр — это же 02200059? Как такое могло быть? Этот номер был набит на бляхе мертвого американца. Я решил попробовать, набрал осторожно 0-2-2-0-0-0-5-9, вздрогнул от резкого щелчка, внутри словно заработал часовой механизм. Шкатулка открылась.

Примечания переводчика

(1) □□□□, фацю чжунлан — солдат, разведывающий могилы. Исторически о таких почти ничего не известно, но □□ — это на самом деле чин дворцовой охраны, довольно близкий к императорским и правящим особам.

<http://tl.rulate.ru/book/51411/3036967>